

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

39 2019
ЧАСТЬ II

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 39 (277) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Валентин Фердинандович Асмус (1894–1975)*, русский философ, историк философии, логик и литературовед, педагог, видный деятель советской культуры.

Валентин Фердинандович родился в Киеве, в семье служащего, обрусевшего немца. Он окончил историко-филологический факультет Киевского университета по отделению философии и русской словесности. В течение нескольких лет занимался педагогической и научно-исследовательской деятельностью в Киеве.

В Институт красной профессуры в Москве Асмуса пригласили в качестве руководителя семинара по Гегелю, а затем и лектора по истории философии. В 1939 году он стал профессором МГУ и до конца своих дней связал педагогическую деятельность с университетом. В те же годы он преподавал в Академии коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской и в Московском институте философии, литературы, истории.

В Москве успешно развернулась и его литературная деятельность. Асмус был кантоведом. Он считал, что Кант, подвергший основательной критике традиционную, догматическую метафизику с ее теологическими постулатами, фактически оказался впереди Гегеля, который в обновленной, диалектической форме возродил метафизическое философствование. Таким образом в свет вышла его «Диалектика Канта», открывая серию трудов о родоначальнике немецкой классической философии, которые затем органически составят итоговую монографию «Иммануил Кант», в которой Валентин Фердинандович детально раскрыл все аспекты философии И. Канта касательно двух его критик и прочих произведений, подпадающих под посткритический период его исканий. Книга отличается системностью в сравнении с работами других ученых о философии Канта.

Асмус активно включался в работу по возрождению в СССР логики как области исследований и учебного предмета, преподавал на курсах по подготовке вузовских преподавателей логики, затем поступил на работу на вновь созданную кафедру логики философского факультета МГУ. Он написал один из первых в СССР учебников по этому предмету. Известно, что в послевоенное время однажды поздно вечером, даже ночью, к Асмусу приехала группа лиц, предложила одеться, ничего не брать с собой и следовать за ними. Привезли его ночью на заседание Совета Министров и попросили прочитать лекцию о логике.

Его любимым предметом, главной научной страстью была история философии. Освоить культурное наследие прошлого и поставить его на службу современности — такова была его забота. Своими трудами Валентин Фердинандович приобрел известность далеко за пределами нашей страны. Международный институт философии в Париже избрал его своим действительным членом. Его работы изданы на английском, немецком, венгерском, польском, румынском и других языках.

Он активно участвовал в подготовке переводов классических и современных западных философов, в организации международного сотрудничества в области философии. Асмус был автором многих статей в «Философской энциклопедии», включая статьи о древнегреческой философии, Аристотеле, Канте, Фихте, Шеллинге, Шопенгауэре, участвовал в «Большой советской энциклопедии», «Литературной энциклопедии» и многих словарях. Издательство Московского университета опубликовало двухтомник «Избранные произведения» В. Ф. Асмуса.

По воспоминаниям, Асмус также «получил признание как ученый и шахматист. В 1950-е годы философы входили в тройку призеров МГУ. В этом была заслуга и Асмуса». А гости в доме философа удивлялись «не столько огромной библиотеке с книгами на разных языках, сколько телескопу, с помощью которого Асмус, как Кант, наблюдал за светилами».

Валентин Фердинандович — один из немногих российских философов советского периода, продолжающих издаваться и активно изучаться, а также один из немногих, достаточно хорошо известных в странах Запада. За рубежом он известен в основном как кантовед. Согласно легенде, он даже был похоронен с графическим портретом И. Канта в руках.

По оценке профессора философского факультета МГУ В. В. Соколова, «за все наши пореволюционные годы никто в нашей стране не сделал столько, сколько В. Ф. Асмус для философского просвещения и образования в России».

Асмус был награжден орденом Трудового Красного Знамени. За участие в подготовке трехтомной «Истории философии» стал лауреатом Сталинской премии первой степени. Был заслуженным деятелем науки РСФСР.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Аторина А. С.**
Актуальные вопросы внесения предостережения органами прокуратуры Российской Федерации 71
- Байрамова А. К.**
Преступления насильственного характера, совершаемые в семье в отношении несовершеннолетних: криминологический аспект.....73
- Бодакова О. В.**
Принципы гражданского процессуального и хозяйственного процессуального права: вопросы унификации и совершенствования правовой регламентации.....75
- Вешнякова А. В.**
Защита прав потребителей медицинских услуг в суде 81
- Галушко Д. С.**
Порядок исполнения по делам о взыскании алиментов 83
- Горохова В. А.**
К вопросу о предмете посредничества во взяточничестве 85
- Дейнес Т. А., Рузметов С. А.**
Институт ответственности в системе денежного права 86
- Джанхот Д. А.**
Сравнительный анализ института усыновления по российскому и зарубежному законодательству 88
- Захарова В. А., Халилова Л. А.**
Вопросы законодательного регулирования кредитных отношений..... 91
- Киселёв А. С.**
Понятие правового механизма по возмещению вреда жизни и здоровью: основные элементы 93
- Коваленко Л. Л.**
Проблема реализации принципа разделения властей в России.....96
- Кременов И. Н., Олейник К. В.**
Проблемы изъятия и конфискации при рассмотрении дел об административных правонарушениях по статье 7.5 КоАП РФ..... 101
- Кременов И. Н., Олейник К. В.**
Статистика применения и проблемы эффективности административного наказания в виде конфискации предмета или орудия совершения правонарушения 104
- Кременов И. Н., Чубинова Р. О.**
Становление института административного восстановления в России: исторический аспект 107
- Кременов И. Н., Чубинова Р. О.**
Классификация административно-восстановительных мер в соответствии с действующим законодательством..... 111
- Кулушева А. О.**
Актуальные вопросы участия прокурора в гражданском процессе 113
- Лакеева А. В., Ивакина Д. С.**
Соблюдение принципа разделения властей как основа эффективной системы государственного управления..... 115
- Леокумова И. Л.**
О некоторых вопросах бесспорного взыскания денежных средств в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности 118

Майборода Т. Ю.

К вопросу об определении оценочных понятий
в гражданском праве 120

Макарова К. В.

Проблемы доказывания по уголовным делам
о преступлениях, предусмотренных статьей 238
УК РФ (производство, хранение, перевозка либо
сбыт товаров и продукции, выполнение работ
или оказание услуг, не отвечающих требованиям
безопасности) 122

Михайлова А. А.

Апелляция в арбитражном процессе 125

Непрокин Е. А.

Уголовно-процессуальная интерпретация
результатов оперативно-розыскной
деятельности 126

Паньшина А. В.

Полиция в системе правоохранительных
органов 128

Прутова И. В.

Структура доказательств в арбитражном процессе
Российской Федерации 131

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Актуальные вопросы внесения предостережения органами прокуратуры Российской Федерации

Аторина Анна Сергеевна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В данной статье рассмотрены проблемные аспекты деятельности прокуратуры в вопросе несения такого акта прокурорского реагирования, как предостережение, раскрыта его важность для деятельности.

Ключевые слова: прокуратура, предостережение, акты прокурорского реагирования.

Предостережение как акт прокурорского реагирования по сравнению остальными актами не выступает как самый часто встречающийся в практике, тем не менее имеет под собой такие функции как пресечение нарушения закона, а также средство для воспитания должностных лиц и граждан ради законных действий и добросовестного исполнения своих обязанностей, являющимися в рамках полномочий прокуратуры одними из основных и важных основ в деятельности. По мнению автора, вышеупомянутая относительная «невостребованность» данного акта прокурорского реагирования вызвана рядом проблем при его реализации на практике.

Особенность данного акта состоит в том, что в рамках конкретной ситуации вынесение предостережения должно быть своевременным, тем самым прокурор своими действиями в рамках закона «уберегает» потенциальных правонарушителей от незаконных действий, тем самым служит средством для профилактики различных видов нарушений закона.

«В 2016 г. прокурорами в Саратовской области объявлено 2157 предостережений. Наиболее часто это полномочие использовалось в сферах трудового (386), жилищного законодательства (144), охраны окружающей среды и природопользования (84), законодательства о здравоохранении (32), о закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (30)»

Законодательство дает прокурору для внесения предостережения, прописывающих процедуру, основания, порядок для его применения, возможные правовые последствия, а именно прописывается в ст. 25.1 Закона о прокуратуре, ст. 6 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а также указанием Генерального прокурора РФ от 6 июля 1999 г. N 39/7 «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона», однако,

при достаточном правовом регулировании прокурорский работник может встретиться с проблемами при использовании данного акта.

Во-первых, словосочетание «готовящееся противоправное деяние», является несколько абстрактным и непонятным для потенциальных правонарушителей, так как они не нарушали закон в данный момент, и понятие «готовиться к противоправным действиям» предполагает наличие активных действий, которые имеют под собой достижение цели — нарушение закона.

Во-вторых, в законодательстве не регламентирован круг вопросов и перечень сведений, которые могли бы свидетельствовать о возможном нарушении закона. В соответствии со ст. 25.1 Закона о прокуратуре, а также указания Генерального прокурора РФ от 6 июля 1999 г. N 39/7 «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» указываются критерии для внесения вышеупомянутого акта, такие как достаточные сведения, которые могут свидетельствовать о возможном нарушении. То есть, данные сведения относятся сугубо к восприятию прокурора на такое оценочное суждение, как достаточность сведений, что, по нашему мнению, является несколько неконкретным понятием для внесения акта прокурорского реагирования.

«Так, прокуратурой Александрово-Гайского района в ходе анализа сведений районного управления ПФР установлено, что в ООО «Сысоевский» есть задолженность в сумме 120 тыс. руб. по страховым взносам в пенсионный фонд, что составило около 30 % месячного фонда заработной платы предприятия. Это обстоятельство свидетельствовало о финансовых затруднениях в организации, в связи с чем прокурор сделал вывод о возможности нарушения сроков выплаты заработной платы. Изложенное стало основанием для объявления руководителю ООО «Сысоевский» предостережения о недопустимости нару-

шения трудового законодательства. Своевременное принятие указанного акта реагирования позволило предотвратить нарушения трудовых прав граждан» [4].

В-третьих, сложность возникает в вопросе доведения сведений о сущности предостережения прокурором, поскольку законодательство дает полномочия прокурору уведомить как лично путем передачи акта прокурорского реагирования, так и посредством направления почтой или иного средства связи. Последнее возможно при сложности прокурорскому работнику лично передать вышеуказанный акт, например, вследствие неблагоприятных метеословий или же труднодоступной местности адресанта.

Как показывает анализ судебной практики в процессе практического применения положений о предостережении, а также использования данного акта реагирования в ходе надзорной деятельности возникает проблема статуса лица, в отношении которого вносится предостережение, что влечет признание указанного акта прокурорского реагирования недействительным. Так, Определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.04.2013 N 33—5580/13 Предостережение прокуратуры о недопустимости нарушения федерального законодательства при подготовке к отопительному сезону, направленное в адрес руководителя юридического лица, признано недействительным, поскольку при его вынесении не было установлено, что причиной прорывов теплотрассы, находящейся на обслуживании заявителя, являлись допущенные непосредственно последним нарушения.

Кроме того, Апелляционное определение Московского городского суда от 22.03.2013 по делу N 11—5501, в котором заявление о признании незаконным и необоснованным предостережения прокуратуры удовлетворено, поскольку в нарушение действующего законодательства прокурор вынес оспариваемое предостережение в отношении физического лица, а не должностного лица, в отношении которого прокурором может быть вынесено предостережение в соответствии с ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

Приведенные примеры доказывают вышесказанное, а именно, что проведение проверки и внесение предостережения в отношении лица, не являющегося должностным лицом, в нарушение приведенных положений ФЗ о Прокуратуре, а также иных нормативно-правовых актов, влечет существенные нарушения прав и свобод человека, а также признание фактически и юридически неэффективности мер прокурорского реагирования в конкретной ситуации.

Таким образом, типичным основанием для удовлетворения судом заявлений на оспаривание предостережения прокурора является подмена субъекта, в отношении которого составляется акт.

Также Определение Верховного Суда РФ от 18 июня 2014 г. N 82-КГПР14—2, которое на основе предостережения, внесенного прокуратурой г. Курган отмечает, что впоследствии, в отношении которого составлен акт, ни

каких юридических последствий не влечет. Однако если же лицо все же совершит в дальнейшем правонарушений и при этом о возможном неблагоприятном исходе оно предупреждалось прокуратурой, то есть предпосылки вынести иные акты прокурорского реагирования, в частности представление, которые имеют под собой юридические последствия, неблагоприятные для правонарушителей.

Использование такого акта, как предостережение, деятельность прокуратуры также неразрывно связана с Федеральным законом N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее — Закон о профилактике правонарушений).

В соответствии со ст. 9 Закона о профилактике правонарушений органы прокуратуры действуют как субъект профилактики правонарушений в рамках своих полномочий, надзирая за исполнением законов обеспечивая надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами в соответствии с Законом о прокуратуре, в котором прописаны поднадзорные органы. Таким образом, данный закон является достойным дополнением к основному закону, поскольку круг участников и поднадзорных органов идентичен.

Некоторые положения Закона о профилактике правонарушений, который является одним из основных законов, касающихся профилактики нарушений подвергались обоснованной критике в научной литературе [1].

Отметим, что данный закон не определяет на наш взгляд немаловажное положение о предмете профилактической деятельности органов прокуратуры [2].

В теории прокурорской деятельности есть исследования, в рамках которых затрагивались отдельные особенности предмета прокурорской деятельности по профилактике правонарушений.

Например, по мнению В. Рябцева, предмет надзора, определенный в п. 1 ст. 21 Закона о прокуратуре, необходимо совершенствовать, так в нем не указано такое положение, как установление причин и условий, которые способствуют совершению правонарушений, а также принятие мер по их устранению и предупреждению [3].

Действительно, прокурор, внося предостережение о недопустимости нарушения закона, действует «в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, совершение которых в создавшихся условиях становится реальным или очевидным, хотя признаков нарушения закона еще нет».

Подводя некий итог, автором хотелось бы подчеркнуть важность решения проблемных вопросов, связанных с внесением предостережения органом прокуратуры, поскольку при урегулированном порядке внесения в рамках закона, достижение законности, как результата, будет наиболее реалистичным и эффективным, что имеет задачей каждый акт прокурорского реагирования, в том числе и предостережение.

Литература:

1. Винокуров, А. Ю. К вопросу об участии органов прокуратуры в профилактике правонарушений в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2016. N 7. с. 620–626.
2. Крошкин, К. В. Предмет деятельности органов прокуратуры по профилактике правонарушений // Законность. 2018. N 3. с. 37–41.
3. Рябцев, В. Предмет надзора нуждается в дополнительной регламентации // Законность. 2011. N 3. с. 5.
4. Филипенко, С. В. Проблемы применения предостережения о недопустимости нарушения закона // Законность. 2017. N 6. с. 9–12.

Преступления насильственного характера, совершаемые в семье в отношении несовершеннолетних: криминологический аспект

Байрамова Амина Кадыр-кызы, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье автором дана криминологическая характеристика насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних, проанализированы последствия их совершения и их значение. Проведен анализ понятия и сущности насильственного преступления в семье как социально-правового феномена.

Ключевые слова: несовершеннолетний, насилие, причины насильственных преступлений, девиантное поведение.

Семья и несовершеннолетние — это те социальные группы, которые нуждаются в повышенной защите государства от произвола, насилия и социальной несправедливости [6, с. 19]. В ситуациях применения физического насилия к ребенку в семье, несовершеннолетний подвергается не только физическому воздействию, но и серьезному эмоциональному давлению, которое основано на материальной и ментальной зависимости от старших членов семьи.

Изначально следует отметить, что действия насильственного характера в отношении несовершеннолетних со стороны старших членов семьи характеризуются высокой латентностью. Причин этому множество, начиная с сильной привязанности ребенка к родителям и не пониманием истоков необоснованной жестокости, заканчивая боязнью ребенка еще более агрессивных действий в отношении себя. Поэтому трудно дать оценку количественного состояния насильственной преступности в семье.

Зачастую детям значительно труднее рассказать о том, что они подвергаются насилию со стороны родителей или опекунов. Как правило, правоохранительные органы избегают вмешательства во внутрисемейные конфликты. Это также необходимо отнести к факторам, снижающим долю зафиксированных внутрисемейных преступлений.

Самыми уязвимыми к внутрисемейному насилию являются дети. Это обусловлено рядом причин:

- 1) недостаточная сформированность личности несовершеннолетнего;
- 2) отсутствие отработанного защитного механизма от посягательств;

3) финансовая и психологическая зависимость от старших членов семьи [3, с. 452].

В научной литературе предлагается следующая классификация домашнего насилия:

- 1) физическое — причинение смерти, побои, другие формы причинения телесных повреждений;
- 2) психологическое — словесное оскорбление, угрозы, унижения и т. п.;
- 3) экономическое — запрещение поступить на работу или принуждение оставить работу, полный контроль над расходами;
- 4) сексуальное — навязанный сексуальный контакт [2, с. 202–203].

Специфика внутрисемейных преступлений подсказывает, что не следует пренебрегать таким видом насилия как пренебрежение интересами и нуждами ребенка. В таких ситуациях несовершеннолетний находится в состоянии игнорирования удовлетворения его основных нужд и потребностей в таких простых вещах как пища, одежда, жилье, воспитание, образование, медицинская помощь со стороны родителей или лиц, их заменяющих. Уголовно-правовая защита от такого вида насилия осуществляется нормой Уголовного закона, предусматривающей ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенного с жестоким обращением (ст. 156 УК РФ) [1, с. 39].

Основываясь на приведенной выше классификации внутрисемейного насилия, можно определить следующие последствия его применения. Жертвы физического насилия в основном страдают от травматических последствий.

Несовершеннолетние, подвергающиеся сексуальному насилию, в большинстве случаев страдают от проблем с репродуктивным здоровьем, половых дисфункций, болезней, передаваемые половым путем, включая ВИЧ/СПИД, нежелательных беременностей. К последствиям психического насилия возможно отнести такие расстройства как ухудшение познавательных способностей, девиантное поведение, депрессия и беспокойство, задержка в развитии, нарушение питания и сна, чувство стыда и вины, гиперактивность, неуважительное отношение к окружающим, плохая успеваемость в школе.

Все это может способствовать сформированности у несовершеннолетнего модели антисоциального поведения. Вероятно, что в будущем жертва семейного насилия со временем станет совершать подобные преступления.

Характеризуя особенности криминальной внутрисемейной агрессии к детям, следует указать, что в большинстве случаев агрессивное поведение в отношении несовершеннолетних в семье совершается в состоянии опьянения как во время, так и сразу после приема алкоголя. Согласно данным уголовной статистики, около 37 % всех преступлений совершаются в состоянии опьянения [4].

Из этого следует, что под воздействием алкоголя происходят отрицательные изменения нервной системы правонарушителя. Человек в состоянии алкогольного опьянения легко раздражается, грубо агрессивен, не имеет внутреннего контроля над своим поведением, чувства стыда и ответственности за свои действия, поэтому применяя физическое насилие в отношении несовершеннолетних, не чувствуют свои силы, причиняют боль и могут

нанести травму. Пьющие родители часто используют форму наказания, причиняющую детям особые страдания и унижающую их человеческое достоинство: лишение ребенка пищи, тепла, одежды, запираение в холодном, темном месте (туалет, ванная комната, подвал, погреб, кладовая) [5, с. 90].

Анализ причинного комплекса насильственных преступлений в семье позволяет установить совпадение его с причинами насильственных преступлений в целом. Такое положение позволяет сделать вывод о том, что, меры общей социальной профилактики насильственных преступлений в семье являются, по существу, такими же, как профилактика насильственных преступлений. Но преступления насильственного характера в семье в отношении несовершеннолетних так же имеют ряд характерных признаков насильственных преступлений, что диктует выделение ее в качестве отдельного вида с целью выбора и разработки конкретных предупредительных мер. Во-первых, следует обеспечить правовое информирование и просвещение населения России в вопросах полного соблюдения прав ребенка и защиты от насилия в семейно-бытовой сфере, что позволит целенаправленно формировать общественное мнение и нетерпимость к насилию в отношении несовершеннолетних детей. Во-вторых, профилактическая работа сотрудников правоохранительных органов и представителей профилактики других заинтересованных сторон должна строиться, прежде всего, на выявлении лиц, склонных к агрессии, жестокости, насилию, и принятием к ним мер принудительно-индивидуального воздействия с учетом их личных особенностей.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ, в редакции от 17.04.2018 г. // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст.2954; 2017. — № 17. — Ст.2453.
2. Антонян, Ю. М. Насильственная преступность [Текст]// Криминология: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. — М: Изд группа Норма-М-Инфра, 2009. — 340 с.
3. Криминология. Учебник для вузов [Текст]/ Под общей редакцией д. ю.н. профессора А. И. Долговой. — М.: Издательство НОРМА, 2016. — 780 с.
4. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.mvdinform.ru>
5. Мошак, Г. Г. Социально-психологические последствия жестокого обращения и применения насилия в семье в отношении несовершеннолетних [Текст]/ Г. Г. Мошак // Социокультурные аспекты психологии и права: межвузовский сборник научных трудов. — Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2016. — с. 89–92.
6. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология: учеб. пособие для вузов [Текст]/Л. Б. Шнейдер. — Изд. 3-е. — М.: Академический Проспект; Екатеринбург: Деловая книга, — 2007.

Принципы гражданского процессуального и хозяйственного процессуального права: вопросы унификации и совершенствования правовой регламентации

Бодакова Ольга Витальевна, кандидат юридических наук, доцент
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Научная статья посвящена исследованию принципов гражданского и хозяйственного судопроизводства с учетом тенденций унификации гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства Республики Беларусь. По результатам анализа норм Гражданского процессуального и Хозяйственного процессуального кодексов автором разработаны предложения по приведению к единообразию содержания принципов процессуальных отраслей права.

Ключевые слова: суды общей юрисдикции; принципы гражданского судопроизводства; принципы хозяйственного судопроизводства; унификация.

Унификация гражданского и хозяйственного процесса имеет особую актуальность в связи с созданием с 1 января 2014 года единой системы судов общей юрисдикции, возглавляемой Верховным Судом Республики Беларусь. Однако несмотря на объединение общих и хозяйственных судов, судопроизводства продолжают регулироваться существенно различающимися нормами Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК РБ) [1] и Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ХПК РБ) [2].

Следует отметить, что вопросы унификации норм процессуальных отраслей права практически не освещены в отечественной юридической литературе комплексно и затрагивались в научных трудах ученых-процессуалистов фрагментарно лишь в рамках исследований по другим темам. Все вышеизложенное обуславливает актуальность и важность проведенного исследования. На наш взгляд, приоритетной и первоочередной является унификация, прежде всего, принципов гражданского и хозяйственного процессуального права, поскольку принципы права — это основополагающие начала любой отрасли права.

В связи с этим в статье будут системно проанализированы принципы гражданского и хозяйственного процессуального права с позиции сравнения, выявления общих и специфических особенностей судопроизводства в общих и экономических судах с целью разработки рекомендаций для эффективной унификации гражданского и хозяйственного процессуального законодательства Республики Беларусь в части приведения к единообразию принципов осуществления правосудия.

С 1 января 2014 г. в Беларуси произошло объединение общих и хозяйственных судов в единую систему судов общей юрисдикции. Начало объединению положено 29 ноября 2013 г. подписанием Президентом Республики Беларусь ряда нормативных правовых актов: Декрет Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» [3]; Указ Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 529 «О некоторых вопросах деятельности судов Республики Беларусь» [4].

В целях совершенствования судебной системы Республики Беларусь, обеспечения единства судебной практики, повышения качества осуществления правосудия, дальнейшего развития специализации судов и судей при рассмотрении дел новую систему возглавил единый высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным и экономическим делам — Верховный суд Республики Беларусь, а хозяйственные суды областей и Минска были переименованы в экономические. Таким образом, термин «хозяйственный суд» был преобразован в термин «экономический суд». Вместе с тем Законом Республики Беларусь от 1 июля 2014 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам совершенствования судопроизводства в судах, рассматривающих экономические дела» [5] словосочетание «хозяйственный суд» в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь было заменено на словосочетание «суд, рассматривающий экономические дела».

Следует отметить, что в настоящее время в судебной практике в образцах исковых заявлений и иных форм обращений в бывшие хозяйственные суды используется именно термин «экономический суд». Все вышеизложенное свидетельствует об отсутствии единого подхода к определению наименования бывших хозяйственных судов, а также об отсутствии единообразно выработанной терминологии в науке хозяйственного процессуального права и в нормативных правовых актах.

Полагаем, что словосочетание «экономический суд» является более удачным по сравнению со словосочетанием «суд, рассматривающий экономические дела», поскольку последнее за счет сложной конструкции с причастным оборотом существенно «утяжеляет» данный термин, делая статьи в ХПК РБ громоздкими и трудно воспринимаемыми по содержанию.

С целью повышения качества осуществления правосудия, а также избежания двойственности терминологии в хозяйственном процессуальном законодательстве Республики Беларусь предлагаем по тексту ХПК РБ слова «хозяйственный суд» заменить соответственно словами «экономический суд» в соответствующих падеже и числе.

Далее рассмотрим принципы гражданского и хозяйственного судопроизводства.

Принцип осуществления правосудия только судом (ст. 9 ГПК РБ); Принцип осуществления правосудия только судом, рассматривающим экономические дела (ст. 10 ХПК РБ).

Данный конституционный принцип означает исключительное право суда осуществлять правосудие и не допускает переложения этой функции на несудебные органы государства. Исключительное право суда осуществлять правосудие объясняется тем, что его деятельность обусловлена особым правовым порядком, который создает такие преимущества в рассмотрении и разрешении дел, которыми не располагает ни одна иная форма государственной деятельности [6]. Этот порядок создает наибольшие гарантии для вынесения по делу окончательного законного и справедливого судебного постановления именем Республики Беларусь.

Правосудие, осуществляемое системой судов общей юрисдикции, имеет свой предмет деятельности — гражданские и хозяйственные (экономические) споры и иные дела, отнесенные законом к ведению конкретного суда.

Вместе с тем содержание данного принципа раскрывается в ГПК РБ и ХПК РБ не в полной мере и по своей сути дублирует название статей, их закрепляющих. В связи с этим ст. 9 ГПК РБ и ст. 10 ХПК РБ предлагается изложить соответственно в следующих редакциях:

«Правосудие по гражданским делам осуществляется только судом. Гражданские дела рассматривают судьи, назначенные на должность в установленном законодательными актами порядке.

Рассмотрение гражданских дел осуществляется судом в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными законодательными актами, с вынесением окончательного судебного постановления именем Республики Беларусь».

«Правосудие по экономическим делам осуществляется экономическим судом.

Дела рассматриваются судьями экономического суда, назначенными в порядке, установленном законодательными актами.

Рассмотрение экономических дел осуществляется в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными законодательными актами, с вынесением окончательного судебного постановления именем Республики Беларусь».

Принцип единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел (ст. 10 ГПК); Принцип коллегиального и единоличного рассмотрения дел (ст. 11 ХПК).

В силу ст. 10 ГПК гражданские дела по первой инстанции рассматриваются судьями всех судов единолично, за исключением дел, рассматриваемых судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь (гражданские дела по спорам, вытекающим из применения законодательства, регулирующего отношения, возникающие в связи с созданием, правовой охраной и использованием объектов

промышленной собственности, — рассматриваются в составе трех судей).

Судья при единоличном рассмотрении и разрешении дел или иных вопросов процесса действует от имени суда. Единоличное рассмотрение дел судьей, наряду с обеспечением законности, объективности разрешения спора, способствует процессуальной экономии и удешевлению процесса. При этом судья действует от имени суда. По ходатайству стороны дело может быть рассмотрено коллегиальным составом по первой инстанции. Суды апелляционной и надзорной инстанций по жалобам и протестам на решения суда всегда рассматривают гражданские дела коллегиально.

Подведомственные экономическим судам дела также, как правило, рассматриваются по первой инстанции судьей единолично. Вместе с тем, учитывая ходатайства сторон, сложность дел и иные заслуживающие внимания обстоятельства, по решению председателя экономического суда или его заместителя любое дело по первой инстанции может быть рассмотрено коллегиально. Принцип коллегиального рассмотрения дел в ХПК РБ является общим правилом для апелляционной, кассационной и надзорной инстанций экономических судов.

Принцип равенства перед законом и судом (ст. 12 ГПК РБ; ст. 15 ХПК РБ).

В ст. 12 ГПК РБ подробно перечисляются основания «равенства» граждан Республики Беларусь (а именно: независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка и т. д.). При этом перечень оснований является открытым. В ХПК РБ понятие равенства не раскрывается, что может приводить к смешению терминов «равенство» (ст. 15 ХПК РБ) и «равноправие» (ст. 18 ХПК РБ). В связи с этим формулировка ст. 12 ГПК РБ нам представляется более полной и содержательной.

Вместе с тем в ст. 12 ГПК РБ называются только граждане Республики Беларусь без упоминания иностранных граждан и лиц без гражданства. Таким образом, к данной норме следует применять расширительное толкование. В то же время в ст. 15 ХПК РБ закреплено равенство всех заинтересованных участников процесса безотносительно их гражданства. В указанной части редакция ст. 15 ХПК РБ представляется более удачной.

Принцип уважения достоинства личности. Принцип добросовестности сторон (ст. 13 ГПК; ст. 17 ХПК РБ).

Согласно ст. 13 ГПК РБ суд обязан уважать достоинство заинтересованных и незаинтересованных лиц. Таким образом, в данной статье упоминается лишь об отношении суда к участникам судопроизводства. При этом отношение участников процесса друг к другу не оговаривается, что может привести к нарушению порядка в зале судебного заседания, унижению чести и достоинства.

В связи с этим первое предложение ст. 13 ГПК РБ по аналогии со ст. 17 ХПК РБ целесообразно изложить в сле-

дующей редакции: «Суд, а также все участники судопроизводства обязаны уважать достоинство друг друга».

Презумпция добросовестности размещена в ГПК РБ в одной статье с уважением достоинства личности. В ХПК РБ данная презумпция содержится в ст. 18 вместе с принципом равноправия сторон. Полагаем, что это обусловлено разными подходами к толкованию термина «добросовестный». В ГПК РБ «добросовестный» понимается как «честный», в ХПК РБ — как «честно выполняющий свои обязательства, обязанности». Вместе с тем размещение презумпции добросовестности в статье, посвященной уважению достоинства, представляется более правильным, поскольку с принципом равноправия она не в полной мере согласуется. В связи с этим считаем необходимым дополнить ст. 17 ХПК РБ предложением следующего содержания: «Любой участник хозяйственного судопроизводства предполагается добросовестным, пока не доказано обратное», исключив ч. 4 из ст. 18 ХПК РБ.

Принцип пользования юридической помощью (ст. 14 ГПК РБ; ст. 22 ХПК РБ).

В ст. 62 Конституции Республики Беларусь [7] установлено, что каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод.

Следует отметить, что в ст. 22 ХПК РБ закреплена цель использования юридической помощи (защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов), что более полно отражает формулировку данного конституционного принципа. В то же время в указанной статье отсутствует регламентация порядка оказания юридической помощи (что закреплено, в свою очередь, в ст. 14 ГПК РБ).

В связи с этим предлагаем следующие унифицированные редакции:

ст. 14 ГПК РБ:

«В судопроизводстве по гражданским делам граждане и юридические лица имеют право на юридическую помощь адвокатов и других представителей в целях защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов».

Порядок оказания юридической помощи гражданам и юридическим лицам определяется настоящим Кодексом и другими актами законодательства Республики Беларусь»;

ст. 22 ХПК РБ:

«В судопроизводстве в суде, рассматривающем экономические дела, юридические лица, индивидуальные предприниматели, организации, не являющиеся юридическими лицами, и граждане имеют право пользоваться юридической помощью адвокатов и иных представителей в целях защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов».

Порядок оказания юридической помощи гражданам и юридическим лицам определяется настоящим Кодексом и другими актами законодательства Республики Беларусь».

Принцип разъяснения процессуальных прав и обязанностей (ст. 15 ГПК РБ; ст. 16 ХПК РБ).

В ст. 15 ГПК и ст. 16 ХПК закреплено то, что суд обязан не только разъяснить участникам гражданского судопроизводства их процессуальные права и обязанности, но и предупредить о последствиях ненадлежащего осуществления прав, отказа от их осуществления либо неисполнения или ненадлежащего исполнения процессуальных обязанностей.

Принцип языка судопроизводства (ст. 16 ГПК РБ; ст. 20 ХПК РБ).

Согласно данному принципу судопроизводство в Республике Беларусь ведется на белорусском или русском языке.

В соответствии с ч. 2 ст. 16 ГПК РБ, ч. 2 ст. 20 ХПК РБ всем заинтересованным лицам, не владеющим государственными языками Республики Беларусь, предоставляется право знакомиться с материалами дела, участвовать в процессуальных действиях через переводчика, а также выступать в судах на ином языке.

Вместе с тем в данных статьях ограничен круг субъектов, которым предоставляется переводчик. Этими правами наделяются только заинтересованные в исходе дела лица. Остальные участники процесса должны самостоятельно оплачивать услуги переводчика.

С целью обеспечения полной реализации всеми участниками судопроизводства своих процессуальных прав следует вышеуказанные статьи изложить в следующих редакциях:

ст. 16 ГПК РБ:

«Судопроизводство в Республике Беларусь ведется на белорусском или русском языке».

Участникам процесса, если они не владеют (или недостаточно владеют) языком судопроизводства, обеспечивается право ознакомиться с материалами дела и участвовать в судебных действиях через переводчика, а также право выступать в суде на языке, которым они обычно пользуются».

Судебные документы (и их копии) в установленном порядке вручаются участникам процесса по их выбору на языке судопроизводства или языке, которым эти лица пользовались в данном процессе»;

ст. 20 ХПК РБ:

«Судопроизводство в Республике Беларусь ведется на белорусском или русском языке».

Участникам процесса, если они не владеют (или недостаточно владеют) языком судопроизводства, обеспечивается право ознакомиться с материалами дела и участвовать в судебных действиях через переводчика, а также право выступать в хозяйственном суде на языке, которым они обычно пользуются».

Судебные документы (и их копии) в установленном порядке вручаются участникам процесса по их выбору на языке судопроизводства или языке, которым эти лица пользовались в данном процессе».

Принцип гласности судебного разбирательства (ст. 17 ГПК РБ; ст. 21 ХПК РБ).

В соответствии со ст. 17 ГПК РБ и ст. 21 ХПК РБ разбирательство дел в общих и экономических судах открытое.

В гражданском процессе суд обязан провести закрытое судебное заседание, если существует вероятность распространения сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, содержащихся в материалах дела (ч. 2 ст. 17 ГПК РФ). В то же время в экономических судах разбирательство дела в закрытом судебном заседании допускается, если открытое разбирательство может привести к разглашению вышеуказанных сведений. Полагаем, что более правильным будет также закрепление в ч. 2 ст. 21 ХПК РФ именно обязанности экономического суда проводить закрытое судебное заседание в подобной ситуации.

В связи с этим ч. 2 ст. 21 ХПК РФ следует по аналогии со ст. 17 ХПК РФ изложить в следующей редакции: «В целях защиты сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, содержащихся в материалах дела, проводится закрытое судебное заседание. Разбирательство дела в закрытом судебном заседании допускается при удовлетворении экономическим судом ходатайства лица, участвующего в деле и ссылающегося на необходимость неразглашения таких сведений либо на иные обстоятельства, препятствующие открытому разбирательству».

Принцип диспозитивности (ст. 18 ГПК РФ; ст. 23 ХПК РФ).

В соответствии с данным принципом заинтересованные участники процесса имеют право свободно распоряжаться принадлежащими им материальными и процессуальными правами, не нарушая при этом права и охраняемые законом интересы других лиц и государства.

Вместе с тем в хозяйственном судопроизводстве данный принцип имеет особенность — на предъявление иска прокурора, государственного либо другого органа в интересах других лиц в некоторых случаях требуется их согласие [6].

Дела в судопроизводстве по гражданским делам и хозяйственным (экономическим) спорам возбуждаются только по исковым заявлениям, заявлениям, жалобам, протестам и ходатайствам заинтересованных лиц и рассматриваются лишь в отношении заявленных требований, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами.

Принцип состязательности (ст. 19 ГПК РФ; ст. 19 ХПК РФ).

Гражданские дела и хозяйственные (экономические) споры рассматриваются на основе состязательности сторон в процессе, т. е. каждое заинтересованное лицо должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на обоснование своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законодательством. Истец должен доказать факты основания иска, а ответчик — факты, на которые он ссылается как на основание возражений против иска.

В отличие от ст. 19 ГПК РФ в ч. 3 ст. 19 ХПК РФ закреплено, что лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства. Отсюда вытекает обязанность каждого заинтересован-

ного в исходе дела лица, представляющего доказательства экономическому суду, одновременно направить эти доказательства другим заинтересованным участникам. Так, из содержания ч. 1 ст. 166 ХПК РФ следует, что ответчик обязан представить отзыв на исковое заявление. В то же время в гражданском процессе представление суду письменных возражений против иска является правом данной стороны (ч. 1 ст. 252 ГПК РФ). Более того, согласно абз. 12 ч. 1 ст. 55 ХПК РФ лица, участвующие в деле, вправе знать о жалобах, поданных другими лицами, участвующими в деле. Таким образом, можно говорить о более полной реализации принципа состязательности в хозяйственном судопроизводстве.

Бесспорно, отзыв не является единственным источником установления юридической позиции ответчика по делу и его отсутствие не препятствует разрешению дела по имеющимся доказательствам. При подготовке дела к судебному разбирательству судья в обязательном порядке опрашивает ответчика на предмет наличия возражений против иска и доказательств, их обосновывающих (ст. 170 ХПК РФ). Это позволяет судье выяснить отношение ответчика к заявленным требованиям и уточнить правовую позицию по делу.

Вместе с тем непредставление отзыва или возражения ответчиком может повлечь для обеих сторон определенные негативные процессуальные последствия, связанные с реализацией принципа состязательности.

Следует отметить, что в гражданском процессе бремя доказывания лежит на сторонах. Суд не вправе самостоятельно собирать доказательства, что, по нашему мнению, верно и в полной мере соответствует принципам состязательности и равенства сторон.

Однако согласно ч. 7 ст. 100 ХПК РФ если экономический суд сочтет невозможным рассмотрение дела на основании имеющихся доказательств, он вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства либо непосредственно их истребовать, что позволяет в последующем вынести законное и обоснованное решение независимо от того, представили стороны доказательства в полном объеме или нет.

Также необходимо обратить внимание на различие в терминологии: в ст. 19 ГПК РФ говорится о равенстве сторон, в то время как в ст. 19 ХПК РФ закреплено их равноправие. Исходя из содержания норм, термин «равноправие», на наш взгляд, является более удачным, поскольку мы говорим о равенстве прав истца и ответчика, в то время как сами стороны не могут быть равны между собой.

Полагаем, что объединение в одной ст. 19 ХПК РФ принципов состязательности и равноправия сторон является не совсем удачным: несмотря на то, что данные принципы взаимосвязаны, они являются вполне самостоятельными по своему семантическому значению.

Принцип выяснения судом действительных обстоятельств дела (ст. 20 ГПК РФ).

Обязанность представить необходимые для установления истины по делу доказательства лежит на сторонах, третьих лицах и других юридически заинтересованных в исходе дела лицах. Для всестороннего, полного, объективного выяснения всех обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, суд содействует указанным лицам по их ходатайству в истребовании доказательств, когда представление таких доказательств для них невозможно.

В гражданском процессе данный принцип закреплен в ст. 20 ГПК РБ. Следует отметить, что в ХПК РБ данный принцип не размещен в отдельной статье, однако он вытекает из содержания ст. 19 ХПК «Состязательность», что представляется верным.

Принцип процессуальной экономии (ч. 2 ст. 25 ГПК РБ; ст. 13 ХПК РБ).

Значение этого принципа состоит в том, что в сочетании и во взаимодействии с другими принципами им обеспечивается своевременное разрешение гражданских и хозяйственных споров, эффективное выполнение судом своих задач в предельно сжатые сроки, при минимальной затрате сил, средств, времени и усилий как суда, так и участников спора.

Следует отметить, что в отличие от хозяйственного судопроизводства в ГПК РБ данный принцип не выделен в качестве самостоятельного, а вытекает из другой нормы (ч. 2 ст. 25 ГПК РБ «Задачи судов»). Согласно ч. 2 ст. 25 ГПК РБ суд организует процесс по гражданскому делу с минимально необходимыми затратами сил, средств, времени и обеспечивает в пределах, установленных ГПК РБ и иными актами законодательства сроков решение задач гражданского процессуального законодательства. Вместе с тем его формулировка более полная и конкретная по сравнению со ст. 13 ХПК РБ «Процессуальная экономия».

В связи с этим считаем целесообразным:

изложить ст. 13 ХПК РБ по аналогии с ГПК РБ в следующей редакции: «Экономический суд организует судопроизводство с минимально необходимыми затратами сил, средств, времени и обеспечивает в пределах, установленных настоящим Кодексом и иными актами законодательства сроков решение задач хозяйственного процессуального законодательства».

закрепить данный принцип в качестве самостоятельного в главе 2 ГПК РБ «Принципы гражданского судопроизводства», дополнив главу статьей 20–1 «Процессуальная экономия». В связи с этим ч. 2 ст. 25 ГПК РБ подлежит исключению.

Принципы устности, непосредственности и непрерывности судебного разбирательства (ст. 269 ГПК РБ; ст. 24 ХПК РБ).

Следует отметить, что данные принципы в ГПК РБ закреплены не в главе 2 «Принципы гражданского судопроизводства», а в главе 27 ГПК «Судебное разбирательство».

В ХПК РБ принцип устности вытекает из ряда норм, принцип непосредственности закреплен в ст. 24 ХПК РБ.

Закон предусматривает устную форму судебного разбирательства (ст. 269 ГПК РБ). В соответствии с принципом устности судопроизводства суд ведет заседание устно. Участники процесса устно заявляют отводы и ходатайства, дают объяснения по делу. В устную форму облекается мнение прокурора, показания свидетелей и т. д. Письменные доказательства, а также протоколы осмотра вещественных доказательств должны быть оглашены в судебном заседании [8, с. 98].

Судебное заседание по делу происходит непрерывно, кроме времени, назначенного судом для отдыха.

Принцип непосредственности направлен на личное восприятие судьей содержания дела, улучшение понимания его. Согласно принципу непосредственности, судебное постановление может быть обосновано только теми доказательствами, которые исследованы в судебном заседании в ходе разбирательства дела [6].

С принципом непосредственности в гражданском и хозяйственном процессах тесно связано установленное ГПК РБ и ХПК РБ требование о неизменном составе судей, рассматривающих конкретное дело. В случае замены судьи рассмотрение дела начинается сначала. Это позволяет новому судье лично воспринять все доказательства и наравне с другими обсуждать их в совещательной комнате.

Нарушение принципа непосредственности является основанием к отмене вынесенного судом решения.

На наш взгляд, принципы непосредственности и устности должны быть закреплены в отдельных нормах в главе 2 ГПК РБ «Принципы гражданского судопроизводства», что подчеркнёт их важность.

Принцип законности судопроизводства (ст. 14 ХПК РБ).

В хозяйственном процессе принцип законности заслуженно нашел свое отражение в отдельной норме ХПК РБ (ст. 14), поскольку он является одной из существенных гарантий защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в процессе. В ХПК РБ 1991 г. такая норма (ст. 10) излагалась более лаконично: «решение хозяйственного суда должно быть законным и обоснованным».

Законность в судопроизводстве обеспечивается не только точным применением судьями норм материального и процессуального права. Гарантиями законности в гражданском и хозяйственном судопроизводстве являются принципы, в особенности гласность, состязательность, диспозитивность, непосредственность, наличие инстанций по проверке законности и обоснованности судебных постановлений, включающих апелляционное, кассационное и надзорное производство, возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам [6]. Соблюдение законности в судебном процессе обеспечивается и предусмотренными законом неблагоприятными последствиями, наступающими в случае нарушения судом, другими участниками процесса норм процессуального права [8, с. 103].

В связи с этим представляется необходимым отдельно закрепить данный принцип в ГПК РБ, дополнив главу 2

ГПК РБ «Принципы гражданского судопроизводства» ст. 20—2 «Законность судопроизводства» в следующей редакции: «Законность судопроизводства в суде обеспечивается правильным применением законов и иных нормативных правовых актов, а также соблюдением судьями правил, установленных законодательными актами о судопроизводстве в судах».

Принцип разрешения дел на основании законодательства Республики Беларусь (ст. 21 ГПК РБ); Принцип нормативных правовых актов, применяемых при разрешении хозяйственных (экономических) споров и рассмотрении иных дел (ст. 25 ХПК РБ).

При рассмотрении конкретных дел суд должен руководствоваться законодательными актами и актами законодательства с учетом их иерархии. На первом месте находится Конституция Республики Беларусь. Все законодательные и иные нормативные правовые акты, принимаемые в Беларуси, не должны ей противоречить.

Принцип судебного и прокурорского надзора за законностью и обоснованностью судебных постановлений (ст. 22, 23 ГПК РБ; ст. 28 ХПК РБ).

Вышестоящие суды и органы прокуратуры в установленном законом порядке осуществляют надзор за законностью и обоснованностью судебных постановлений по гражданским и экономическим делам, а также за соблюдением законодательства при их исполнении.

В гражданском и хозяйственном процессе используются две основные формы судебного надзора: во-первых, проверка судебных постановлений, не вступивших в законную силу; проверка судебных постановлений, вступивших в законную силу. Специфическая форма судебного надзора — это обобщение судебной практики по отдельным категориям дел, выявление и устранение наиболее типичных судебных ошибок.

Прокурорский надзор в гражданском и хозяйственном судопроизводстве осуществляется Генеральным прокурором Республики Беларусь и подчиненными ему прокурорами. Основные формы прокурорского надзора следующие: обращение прокурора в суд с заявлением в порядке ст. 81 ГПК РБ и ст. 66 ХПК РБ; участие прокурора в рассмотрении дел в судебном заседании; принесение протеста на незаконные и необоснованные судебные постановления и др.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 янв. 1999 г., № 238—З: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 18 дек. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.11.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 дек. 1998 г., № 219—З: принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 26 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

В силу ст. 23 ГПК РБ прокурор обязан на всех стадиях гражданского судопроизводства своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению любых нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили. Свои полномочия прокурор осуществляет независимо от каких бы то ни было органов и должностных лиц, руководствуясь только законодательными актами и подчиняясь указаниям Генерального прокурора Республики Беларусь.

Следует отметить отсутствие отдельно закрепленного в ХПК РБ принципа прокурорского надзора, несмотря на его наличие, что является недостатком Кодекса.

Принцип обязательности судебных постановлений (ст. 24 ГПК РБ); Принцип обязательности судебных постановлений и судебных обращений (ст. 27 ХПК РБ).

В соответствии с данным принципом судебные постановления, вступившие в законную силу, обязательны для всех граждан и должностных лиц и подлежат исполнению на всей территории Республики Беларусь (ст. 115 Конституции, ст. 24 ГПК РБ, ст. 27 ХПК РБ). Обязательность судебных постановлений не лишает заинтересованных лиц возможности обратиться в установленном законом порядке в вышестоящий суд жалобой на состоявшееся судебное решение или определение (ст. 399 ГПК РБ, ст. 267 ХПК РБ).

Отменить вступившее в законную силу судебное постановление может в предусмотренном законом порядке только суд надзорной инстанции — в гражданском процессе или суд кассационной и надзорной инстанции — в хозяйственном процессе.

Ответственность за неисполнение судебных постановлений, распоряжений, требований, поручений, вызовов и других судебных поручений предусмотрена законодательными актами.

Заключение

Проанализировав и сравнив принципы гражданского процессуального права и хозяйственного процессуального права, мы убедились, что их составы весьма схожи, но не идентичны. На наш взгляд, для повышения эффективности работы судов общей юрисдикции, неукоснительного соблюдения принципов судьями и обеспечения правильного понимания их содержания участниками производства существует необходимость унификации содержания принципов гражданского процессуального и хозяйственного процессуального права.

3. О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь: Декрет Президента Респ. Беларусь, 29 нояб. 2013 г., № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
4. О некоторых вопросах деятельности судов Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 29 нояб. 2013 г., № 529 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
5. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам совершенствования судопроизводства в судах, рассматривающих экономические дела [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2014 г., № 174-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
6. Научно-практический комментарий к Хозяйственному процессуальному кодексу Республики Беларусь / Александров Д. П., Белова Т. А. [и др.]; под общ. ред. А. Д. Авдеева // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2019.
7. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
8. Гражданский процесс. Общая часть: Учебник / Под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича — 2-е изд., перераб. и доп. — Мн.: Амалфея, 2006. — 578 с.

Защита прав потребителей медицинских услуг в суде

Вешнякова Анастасия Витальевна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В этой статье я расскажу, что нужно делать и как защищать свои права в области оказания медицинских услуг. Как происходит защита прав потребителей медицинских услуг.

Ключевые слова: медицинская помощь, суд, потребитель, услуга, исковое заявление, судебная практика.

Судебная защита прав потребителей медицинских услуг — это вариант восстановления нарушенных прав и законных интересов гражданина путем обращения в судебные органы. Судебные органы государственной власти — это независимая ветвь государственной власти,

которая осуществляет правосудие в виде рассмотрения и разрешения гражданских, уголовных, административных и иных дел в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии со статьей 17 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300—1 «О защите прав потребителей» защита прав потребителей осуществляется только судом. Защита прав потребителей относится к категории гражданских исков.

Исковое заявление в суд является обязательным требованием потребителя медицинских услуг о восстановлении нарушенных прав на оказание медицинской помощи, компенсации материального и морального вреда, причинен-

ного гражданину из-за ненадлежащего оказания медицинской помощи. Основными действиями, направленными на защиту прав потребителей медицинских услуг, являются:

- подать исковое заявление в суд на медицинское учреждение, в котором нарушаются законные интересы прав пациента, а не на конкретного медицинского работника;
- необходимо собрать доказательства нарушения прав пациента;
- аргументированные требования должны ссылаться на конкретные нормативные правовые акты.

С точки зрения права необходимо знать и правильно применять правила подачи иска в суд при защите прав потребителей медицинских услуг. Исковое заявление, должно включать:

- наименование суда;
- имя (наименование) истца и ответчика, а также имя представителя истца, если исковое заявление подается представителем, их место жительства или местонахождение, почтовый индекс, номер средств связи, если таковой известен;
- содержание исковых требований;
- изложенные обстоятельства, обоснованные истцом;
- указанные доказательства, подтверждающие ситуацию;
- перечень (список) документов, прилагаемых к заявлению.

Если исковое заявление подано представителем истца, к иску добавляется доверенность или иной документ, подтверждающий его полномочия.

Решение об открытии производства по делу или об отказе в открытии производства по делу судья принимает не позднее чем через десять дней после подачи заявления в суд или истечения срока, установленного для устранения недостатков.

Доказательствами дела, связанного с медицинской помощью, являются любые доказательства, в которых суд определяет наличие или отсутствие условий, оправдывающих требования и возражения сторон, а также другими важными для разрешения дела обстоятельствами, на которые он ссылается.

Суд оценивает доказательства в соответствии со своим внутренним убеждением, основанным на тщательном, полном, объективном и прямом исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд отражает в определении, указывающем причины отказа от их принятия или принятия.

В случаях, когда в ходе рассмотрения дел возникают вопросы, требующие специальных познаний в области медицины, суд вправе назначить экспертизу.

Проведение экспертизы может быть поручено судебному-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. Представители пациента, так и представители лечебно-профилактического учреждения имеют право:

- попросить суд провести экспертизу в конкретном судебном учреждении или дать указания конкретному специалисту;

- заявлять отводы экспертам;
- сформулировать вопросы для экспертов;
- давать объяснения экспертам;
- знакомиться с постановлением суда о назначении экспертизы и с вопросами, сформулированными в нем;
- знакомиться с заключением эксперта;
- просить назначение повторной, дополнительной, комиссионной или комплексной экспертизы.

Комплексное обследование проводится, если обстоятельства дела требуют одновременных исследований с использованием разных областей знаний, и возлагается как минимум на двух специалистов. Эксперт, который не согласен с заключением другого специалиста (эксперта), дает отдельное заключение по всем вопросам или по вопросам, вызвавшим разногласия.

Комиссионное обследование проводится, если есть необходимость привлечь двух или более специалистов (экспертов) в одной области знаний.

Одним из основных вопросов при рассмотрении исковых требований о причинении вреда при оказании медицинских услуг является вопрос надлежащего качества предоставления таких услуг в области медицинской безопасности. В частности, в статье 7 Закона РФ «О защите прав потребителей» указано, что потребитель имеет право на то, чтобы услуга была безопасна для жизни, здоровья, а также не причиняла вред имуществу потребителя. Требования, которые должны обеспечивать безопасность товара (работы, услуги) для жизни и здоровья потребителя, а также предотвращение причинения вреда имуществу потребителя, являются обязательными и устанавливаются законом.

Кроме того, в соответствии со статьей 4 указанного закона исполнитель предоставления медицинских услуг обязан оказывать услугу, качество которой соответствует договору.

В период формирования судебной практики вопрос о качестве медицинских услуг был лишен правового обеспечения из-за распространения нормативных актов на качество различных регулирующих услуг. Вполне вероятно, что в этом контексте суды включали в свои позиции и декларативные правовые документы, такие как Лиссабонская Декларация прав пациентов Всемирной медицинской ассоциации (1981, <в ред.>. 1995) и декларации о поощрении прав пациентов в Европе (Европейское соглашение по правам пациентов 1994).

Кроме того, в судебных делах для определения качества медицинских услуг использовалась в основном судебно-медицинская экспертиза. Среди критериев, сформулированных в рамках таких обследований, были диагноз и тактика.

Можно сделать вывод, что такие понятия как «качество медицинской помощи (услуги)», а также «качество обслуживания», по мнению законодательства, стали правовым вопросом в судебной практике. Эта проблема не получила окончательного решения в судебной практике. Одной из причин этого является отсутствие законодатель-

ного правового понятия «качество медицинской помощи». Еще одной причиной является общая ориентированность законодательства о защите прав потребителей, на отношения, которые возникают в области розничной торговли товарами либо оказания бытовых услуг немедицинского характера. На сегодняшний день следует ожидать существенных изменений этого вопроса судами.

Во-первых, 21 ноября 2011 года впервые был принят Федеральный закон РФ от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который отражал общие характеристики, такие как своевременное оказание медицинской помощи, правильный выбор методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи и т. д.

Во-вторых, есть надежда, что влияние на дальнейшее развитие судебной практики по защите прав потребителей окажет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года. «О рассмотрении судами гражданских

дел по спорам о защите прав потребителей» № 17, который конкретизирует отдельный вопрос реализации данного законодательства.

Подводя итоги проведенного мною анализа и решения вопроса по защите прав в сфере медицинских услуг, хотелось бы отметить, что, в целом, в настоящее время в Российской Федерации созданы условия для реализации пациентами как права на медицинскую помощь, так и права на обжалование действий медицинских работников в случае возникновения юридического конфликта, связанного с оказанием медицинских услуг. Каждый из способов досудебной защиты прав и обращение в суд имеют свои преимущества и недостатки, однако следует подчеркнуть, что при возникновении юридических конфликтов в сфере медицинской деятельности у российского пациента в настоящее время достаточно широкий выбор цивилизованных способов и средств восстановления нарушенных прав при оказании медицинских услуг.

Литература:

1. Иванова, И. В. Гражданское право. — Общая часть. — г. Москва: Юрайт, 2015. — 279 с.
2. Дмитрий Усольцев. Гражданский кодекс. — 2-е издание. — Москва: Эксмо, 2018. — 175 с.
3. Гражданский кодекс РФ. — части первая, вторая, третья и четвертая. — г. Москва: Проспект, 2019. — 731 с.

Порядок исполнения по делам о взыскании алиментов

Галушко Данила Сергеевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Исполнительный документ — это главное основание для возбуждения исполнительного производства, а взыскание алиментов относится к категории тех решений, подлежащих немедленному исполнению (ст. 211 ГПК РФ).

Наделенный правом совершать исполнительные действия судебный пристав-исполнитель может также применять меры принудительного исполнения, не уведомляя об этом лиц-участников исполнительного производства.

На основании пятого раздела Семейного кодекса Российской Федерации, алиментные правоотношения имеют материально-правовые основы и процессуальные особенности. Субъектами данных правоотношений являются лица, на которых законом возложена обязанность уплачивать алименты, в частности: родители, дети, супруги, бывшие супруги, другие члены семьи. [1]

Важно отметить то, что истечение срока исковой давности не относится к уплате алиментов, а требования лица, имеющего право на получение алиментов, заявленное в судебном порядке, подлежит удовлетворению независимо от срока, если алименты не выплачивались ранее по алиментному соглашению.

При установлении того факта, что до обращения с заявленными требованиями в суд заявителем принимались меры на содержание, однако, лицо уклонялось от уплаты и средства на содержание не были получены, судом может взыскать алименты в пределах трехлетнего срока до обращения в суд. В качестве примера служит обстоятельство, при котором лицо, обязанное уплачивать алименты, привлекалось к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов.

Кроме того, при взыскании алиментов в пользу других лиц (родителей, супругов, дедушек и бабушек и т. д.), правовыми нормами, предусмотренные семейным законодательством, определяют право суда вынести постановление о взыскании алиментов до вступления решения суда о взыскании алиментов в законную силу (ст. 108 СК РФ).

Важно учесть то, что главную роль в данном вопросе играют нормы права, предусмотренные Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и Методическими рекомендациями по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов, утвержденными ФССП России от 19.06.2012 № 01 — 16. [2]

50 % — порог, в отношении удержания из заработной платы и иных доходов, производимого на основании исполнительного документа, за исключением наличие соглашения об уплате алиментов, по условиям которого общая сумма удержания превышает 50 % заработка и иного дохода плательщика алиментов.

Совместно с этим, необходимо принимать во внимание то, что Закон об исполнительном позволяет взыскателю самостоятельно направить исполнительный документ, предусматривающий взыскание алиментов в качестве периодических платежей (судебный приказ, исполнительный лист, соглашение об уплате алиментов).

Данный порядок никак не подразумевает возбуждения исполнительного производства и вместе с этим дает возможность исключить обращение к судебному приставу-исполнителю, однако, приводит к невозможности применения к такой организации мер ответственности в виде административного штрафа в случаях виновного невыполнения требований исполнительного документа.

Федеральная служба судебных ставит перед собой цель эффективности исполнения исполнительных документов, руководствуясь тем, что исполнительные действия и меры принуждения должны использоваться в совокупности и в том объеме, обеспечивающим реальное исполнение по исполнительному документу.

Диспозитивный характер носит метод побуждения должников к исполнению возложенных на них обязательств, тем самым предоставляя выбор должнику между добросовестным поведением или ограничений в правах, в противном случае.

Исполнительный документ о взыскании алиментов вместе с подписанным заявлением предьявляется взыскателем в структурное подразделение территориального органа ФССП России: по месту жительства должника; по месту его работы или же по месту нахождения его имущества, а при отсутствии указанных сведений, документы могут быть предьявлены по месту жительства взыскателя (ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 33 Закона об исполнительном производстве).

Не исключается наличие тех обстоятельств, из-за которых у взыскателя не будет возможности определить, в каком конкретно подразделении судебных приставов должно быть возбуждено исполнительное производство. Во избежание вышесказанного необходимо направить исполнительный документ и заявление в Управление ФССП по конкретному субъекту Российской Федерации — главному судебному приставу субъекта Федерации. Последний направляет указанные документы в соответствующее подразделение судебных приставов в день их получения (ч. 4 ст. 30 Закона об исполнительном производстве).

Не позднее первого рабочего дня судебный пристав-исполнитель принимает ряд мер с целью установления места жительства, работы, источников дохода должника и его имущества. В этих целях он направляет запросы в Федеральную налоговую службу и отделение Пенсионного фонда РФ по месту регистрации должника, а также выход

судебного пристава-исполнителя по месту жительства должника [4].

Когда судебным приставом-исполнителем установлено место работы должника, копия исполнительного документа направляется в бухгалтерию данной организации для удержания заработной платы, прилагая постановление об обращении взыскания на заработную плату должника организации, а также вынесенные постановления о взыскании исполнительского сбора и о взыскании расходов по совершению исполнительных действий. После этого на основании п. 8 ч. 1 ст. 47 Закона об исполнительном производстве пристав оканчивает исполнительное производство.

Для должностных лиц и иных граждан в случае невыполнения указанных действий предусмотрены санкции в виде административной ответственности, предусмотренной в виде штрафа, в соответствии со ст. 87 ФЗ «Об исполнительном производстве», а также уголовная ответственность, при наличии в их действиях состава преступления, предусмотренного ст. 157 УК.

Трехдневный срок предусмотрен также и для плательщика алиментов, на которого возложена обязанность сообщать судебному приставу-исполнителю и получателю алиментов о перемене места работы или жительства, а при уплате алиментов несовершеннолетним детям — и о наличии дополнительного заработка или иного дохода.

Ввиду отсутствия места жительства, места работы и (или) источников иных доходов должника, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о розыске, как по своей инициативе, так и по инициативе взыскателя, которому необходимо написать соответствующее заявление с просьбой произвести розыск должника. Следует учитывать, что на время розыска должника-гражданина судебный пристав-исполнитель может приостановить исполнительное производство (п.2 ч.2 ст. 40 Закона об исполнительном производстве).

Одной из основных мер эффективного воздействия на должника является временное ограничение в специальном праве, предоставленном в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 15.1 ч. 1 ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве»). Суть воздействия данной меры в том, что она не направлена на личность должника по алиментам, а на ограничение в осуществлении гражданских прав, побуждая должника в том, что необходимо выполнить свои обязательства. Стоит отметить тот факт, что предусмотрена административная ответственность за нарушение возложенного ограничения — ст. 17.17 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Таким образом, подчеркивая вышесказанное, стоит сделать вывод, что наиболее продуктивным является подход с применением предупредительных исполнительных действий, а законодательство Российской Федерации содержит нормы различных отраслей права, способствующие повышению эффективности исполнительного производства, связанных с исполнением алиментных обязательств.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 2 223-ФЗ ст. 16 (ред. от 18.03.2019).
2. Методические рекомендации по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов (утв. ФССП России от 19.06.2012 г. № 01–16).
3. Порядок исполнения судебного решения: обеспечение прав взыскателя и должника. Разработка темы, комментарии и разъяснения канд. юрид. наук А. Н. Береснева, В. А. Гуреева. М.: ЗАО «Библиотечка «РГ», 2012. 176 с.
4. Отчет о выполнении публичной декларации целей и задач, достигнутых Федеральной службой судебных приставов России в 2014 году.
5. <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnenie-po-delam-o-vzyskanii-alimentov>

К вопросу о предмете посредничества во взяточничестве

Горохова Виктория Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Вопрос о предмете посредничества во взяточничестве, как может показаться, не представляет сложности, поскольку предмет всех форм проявления такого социального негативного явления тождественен, им выступает взятка. Между тем, если в первом случае предметом преступления является именно *взятка*, то определение последнего относительно второй формы посреднических действий вызывает значительные затруднения. При этом следует иметь в виду, что исходя из диспозиции ч. 1 ст. 291¹ УК РФ, по своим объективным признакам посредничество во взяточничестве является альтернативным составом преступления, предусматривающим две разновидности преступных действий: 1) непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя; 2) иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки *в значительном размере*¹.

Анализ содержания вышеназванной уголовно-правовой нормы показал, что законодатель предусмотрел в качестве предмета взятки ряд конкретных объектов, на которые распространяется право собственности (например, ценные бумаги либо иные варианты предметов, на которые способно распространяться право собственности). Затрагивая вопрос о праве собственности, при исследовании ст. 291¹ УК РФ, следует отметить, что имеется в виду две последние категории, получившие обширную трактовку «иные имущественные права». Подобные законодательные формулировки появились сравнительно не-

давно путем внесения поправок в 2011 году в уголовное законодательство РФ [1]. Эти изменения были продиктованы необходимостью усовершенствования уголовного закона в области противодействия коррупционным преступлениям. Однако, в теории уголовного права многие ученые восприняли проведенное реформирование неоднозначно, при этом, в той части, где нововведения были связаны с заменой терминов, подавляющее большинство специалистов не разделяли позиции законодателя, отмечая, что редакция УК РФ 2008 г. включала в себя иную, более гибкую и подходящую формулировку «выгода имущественного характера» [2].

Подобное расхождение взглядов на смысловую унификацию уголовно-правовой нормы обусловлено приведением в соответствие законодательного акта, на основе ранее принятого Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3]. В данном нормативно-правовом акте, помимо указанных ранее объектов, выступающих в качестве взятки, говорится об использовании должностным лицом имеющихся у него возможностей, положения и статуса, которые способны нанести серьезный ущерб как обществу, так и государству, путем совершения противоправных действий, целью которых является получение имущественной выгоды как лично для себя, так и для других заинтересованных в этом лиц.

Одной из разновидностей взятки является услуга имущественного характера. Пленум Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 № 24 «О судебной практике по делам

¹ Проводя подобное разграничение, законодательная позиция подкрепляется мнением о том, что осуществляя посреднические действия, лицо оказывает помощь в достижении желаемого результата, к которому стремятся взяткодатель и взяткополучатель. Однако, в подобной же ситуации законодатель утверждает, что формирование состава в отношении посреднических действий будет только в том случае, если будет установлен необходимый (значительный) размер взятки, который на сегодняшний день составляет свыше двадцати пяти тысяч рублей. Под данную сумму попадают все объекты указанные ранее, о чем свидетельствует содержание примечания к ст. 291 УК РФ. С другой стороны следует учесть, что при рассмотрении первой формы процесса передачи взятки лицо может быть попросту не осведомлено о размере данной взятки, соответственно достаточно интересным будет являться вопрос о значении значительности размера передаваемой взятки, который, как указывалось ранее, способствует основным аспектам принятия решения при квалификации деяния по указанной статье.

о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» дал следующие разъяснения, согласно которым «под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности, автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами)» [4].

Факт реального оказания и принятия должностным лицом бесплатных для него работ и услуг влияет на признание получателя и дачи взятки оконченными преступлениями, а вслед за этим имеет значение для определения

основания уголовной ответственности за взяточничество для тех лиц, которые непосредственно оказывают или выполняют в пользу взяткодателя оплаченную взяткодателям услугу или работу. В том случае если лицо, которое осуществляет возложенную на него работу, является осведомленным об условиях и цели своих действий, то подобные случаи следует оценивать как факт посредничества в процессе передачи взятки на основании ст. 291 УК РФ, о чем свидетельствует практика разрешения подобных дел [там же]. Основная особенность подобной правовой позиции заключается в том, что при непосредственном вовлечении лица в преступную деятельность, происходит оказание услуги, которая может способствовать наступлению негативных последствий. При отсутствии осведомленности исполнителя услуг или работ о его роли в механизме взяточничества ответственность такого лица за взяточничество исключается.

Литература:

1. Федеральный закон от 04 мая 2011 г. № 97-ФЗ (в ред. от 04.06.2014 г. № 143-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2011. № 19. ст. 2714; 2014. № 23. Ст. 2928.
2. Тюнин, В. И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291 УК РФ) // Российская юстиция. 2011. № 8. с. 22.
3. Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 28.12.2017 г. № 423-ФЗ) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). ст. 6228; 2018. № 1 (ч. 1). Ст. 7.
4. Постановление Пленума Верховного Суда России от 09 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 03.12.2013 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

Институт ответственности в системе денежного права

Дейнес Татьяна Алексеевна, студент магистратуры;
Рузметов Сергей Атаханович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Ответственность является особым элементом публичного управления и подлежит применению лишь при нарушении закона. Научное обоснование данное А. И. Иванским [1], позволяет установить системную связь юридической ответственности в целом с финансово-правовой ответственностью. Таким образом, финансово-правовую ответственность можно определить как отдельный вид ответственности, включающей в себя ответственность за нарушение законодательства в сфере денежных отношений.

На современном этапе основные значения понятия финансово-правовой ответственности как вида юридической ответственности определяются как:

1) непосредственно предусмотренная финансовым законодательством ответственность;

2) административная, уголовная и иные виды ответственности, предусмотренные за финансовые правонарушения.

Характеризуя ответственность в денежном праве в исследуемом контексте, авторы предлагают определять данное понятие как предусмотренный за нарушение законодательства, регулирующего денежные отношения, комплекс мер государственного принуждения, предусмотренный законодательством.

Исходя из указанного выше критерия, содержание ответственности за нарушение законодательства в области денежных отношений, можно определить как правосоставительное. Следовательно, мы полагаем оправданным применение в полном объеме финансово-правовых санкций для того, чтобы загладить причиненный

финансовой системе вред. В отношении же карательных и штрафных санкций полагаем, что их применение при достижении целей ответственности может быть прекращено досрочно. В качестве необходимого условия реализации финансово-правовой ответственности, по нашему мнению, должен присутствовать состав финансового правонарушения, включающее в себя четырехэлементный состав (субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона).

Под ответственностью в денежном праве понимается смешанный (комплексный) институт. Его содержание составляют меры государственного принуждения к лицу, совершившему правонарушение при совершении валютных операций либо в сфере денежного обращения, вследствие чего для правонарушителя наступили отрицательные последствия, что выразилось в ограничениях имущественного либо личного характера, которые были в установленном порядке применены компетентными органами.

Ответственность не выступает в качестве обязательного элемента денежных отношений, поскольку ее возникновение связано исключительно с нарушением законодательства, которым регулируется сфера денежных отношений. Таким образом, ответственность в рамках денежного права можно определить как факультативный институт.

Определяя ответственность в качестве элемента системы финансового права, следует подчеркнуть, что в денежном праве ответственность необходимо рассматривать в качестве вида финансово-правовой ответственности (наравне с ответственностью в налоговом, бюджетном праве и т. д.).

Данный вид юридической ответственности возникает при нарушениях законодательства, которым регулируются правила совершения валютных операций и порядок денежного обращения, в том числе движения в безналичной и наличной формах денежных потоков. Государством устанавливаются определенные требования в указанных сферах, обеспечивая их соблюдение, в том числе, мерами государственного принуждения, целью которых является недопущение незаконной денежной эмиссии, неконтролируемого оборота безналичных и наличных денежных средств (в том числе их нелегального обналичивания). Данные меры принимаются с целью недопущения их негативного влияния на функционирование в целом финансовой системы государства.

Необходимость применения мер государственного принуждения в рассматриваемой сфере обусловлена такими стратегическими задачами, как недопущение легализации полученных преступным путем доходов, пресечение возможности создания финансовой базы для существования транснациональной и организованной преступности. Решение данных задач поможет искоренить такое антиобщественное явление, как незаконный оборот денежных средств, и не допустить дестабилизации экономических процессов в стране.

В качестве основания возникновения ответственности в денежном праве выступает деяние, которое содержит признаки проступка либо преступления.

Данное конкретное правонарушение, запрещенное под угрозой наказания, в объективной действительности может проявляться:

— в качестве действия либо бездействия (т. е. деяния как поведенческого акта);

— в качестве факта либо возможности причинения вреда интересам субъектов денежных правоотношений;

— в качестве совершения виновного действия, т. е. связанное с определенным психическим отношением к совершаемому деянию и его последствиям деликтоспособного лица;

— в качестве деяния противоправного характера (т. е. запрещенного нормами права под угрозой применения мер юридической ответственности).

Вопросам ответственности в денежном праве в настоящее время уделяется внимание либо при изучении отдельных институтов финансовой ответственности, либо данные вопросы изучаются непоследовательно и фрагментарно в формате невзаимосвязанных, самостоятельных исследований ответственности за нарушение валютного законодательства либо установленных законодательством правил денежного обращения.

Предпосылками для этого является, во-первых, отсутствие единства мнений в доктринальных источниках относительно природы финансового права, его соотношения с иными правовыми институтами и отраслями (налоговым, валютным, бюджетным), а также наметившаяся в последнее время тенденция к выделению права денежного обращения [2, 3, 4] (денежного права) в качестве подотрасли финансового права. На наш взгляд, именно этим обусловлено суждение, высказанное в научной литературе, о том, что финансовое правонарушение является одним из оснований ответственности в сфере денежного обращения [2, с. 222].

Во-вторых, регулятивным законодательством, которым устанавливаются обязательные требования к организации денежного обращения, эмиссии денежных средств, совершению валютных операций и т. д., не предусмотрены общие нормы об ответственности в указанной сфере. На наш взгляд, это связано с тем, что данное законодательство не кодифицировано, и, соответственно, данным законодательством не предусмотрены общие нормы об ответственности в указанной сфере. Специальными же нормативно-правовыми актами, которыми регулируются отношения в данной области, предусмотрены лишь отсылки к нормам административного, уголовного и иных отраслей права, в которых содержатся признаки конкретных правонарушений, и устанавливаются меры ответственности за их совершение.

В-третьих, самостоятельное значение получают правонарушения в сфере валютного регулирования и в сфере денежного обращения. На наш взгляд, это связано с тем, что систематизация норм об ответственности в административном и уголовном законодательстве осуществля-

ется либо в зависимости от сферы регулируемых общественных отношений, либо по объекту посягательств, а не по предмету правонарушения.

В рамках рассмотрения вопроса об ответственности в денежном праве целесообразно объединить указанные разновидности правонарушений в один комплексный институт, поскольку денежные средства являются общим предметом посягательств.

С учетом различий в объектах посягательств и особенностей правового регулирования денежных отношений в различных сферах, полагаем необходимым выделить внутри группы следующие разновидности правонарушений (посягательств) в денежном праве:

— посягательства на установленный порядок денежного обращения и расчетов;

— посягательства на установленный порядок совершения валютных операций;

— посягательства, нарушающие общие принципы осуществления денежных операций.

Таким образом, ответственность в денежном праве представляет собой собирательное (обобщающее) понятие, аккумулирующее в себе меры административной и уголовной ответственности за совершение соответствующего правонарушения в сфере национального денежного обращения и валютного регулирования.

Литература:

1. Иванский, А. И. Финансово-правовая ответственность в современной Украине: теоретическое исследование: Автореф. дис.... д.ю.н. Одесса, 2009. с. 26.
2. Кучеров, И. И. Право денежного обращения: Курс лекций. М., 2017. с. 223.
3. Кучеров, И. И. Право денежного обращения: понятие, предмет и метод // Финансовое право. 2016. N 3. с. 3–7.
4. Назаров, В. Н. О понятии и системе денежного права // Финансовое право. 2016. N 7. с. 6–10.

Сравнительный анализ института усыновления по российскому и зарубежному законодательству

Джанхот Джанета Аслановна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Статья посвящена наиболее актуальным вопросам, связанным с институтом усыновления, с позиции сравнительного анализа норм российского и зарубежного законодательства. Рассмотрены и сравнены некоторые аналогичные материально-правовые и процессуальные в праве России и зарубежных стран. Обоснован вывод о необходимости исследования положительного опыта зарубежных государств в сфере регламентации и организации усыновления с целью разработки рационального подхода к данной теме в России.

Ключевые слова: семейное право, семейные споры, усыновление, институт усыновления, тайна усыновления.

В настоящее время в России происходит трансформация базовых духовных ценностей, среди которых на первый план выдвигаются семья и благополучие детей. Часть 1 ст. 38 Конституции РФ гласит: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства». На протяжении многих лет государственная политика России нацелена на всестороннее обеспечение прав детей на семью, что напрямую касается и института усыновления, который является концептуально важным для нашей страны.

Из современных тенденций развития науки, законодательства и практики в сфере усыновления следует, что в России данный институт постепенно преобразовывается. Так, в последние годы на нормативном уровне отмечается тенденция перехода к открытому усыновлению и отказа от тайны усыновления, предпринимаются меры по стимули-

рованию российских граждан усыновлять детей-соотечественников, формируется политика отказа в усыновлении российских детей гражданами некоторых стран.

Для того, чтобы наметить основные направления семейной государственной политики и предусмотреть этапы перехода к обновленному взгляду на устоявшиеся семейные нормы в России, необходимо анализировать опыт зарубежных государств в аналогичных вопросах. Ввиду этого, посредством сравнительно-правового анализа института усыновления можно наиболее широко рассмотреть существующие в России проблемы, связанные с усыновлением детей, и проанализировать наметившиеся в данной области тенденции развития законодательства, доктрины и практики.

Первое, на что представляется необходимым обратить внимание, — это правовое регулирование усыновления

в различных зарубежных странах. Следует отметить, что во многих государствах на уровне конституционного законодательства закреплены нормы, раскрывающие право детей на семью, неразрывно связанное с институтом усыновления.

Как отмечает И. Е. Певцова, конституции, принятые во второй половине XX в. (после Второй мировой войны) и позднее, содержат значительно больше положений о семье, правах детей и их защите [1, с. 9]. Так, в ст. 6 Конституции Германии закреплено положение о том, что брак и семья находятся под особой охраной государства, а дети могут быть отделены от семьи только на основании закона и в случаях, если уполномоченные на их воспитание лица не выполняют свои обязанности и если дети находятся под угрозой остаться без надзора [2]. В ст. 29 Конституции Италии говорится о том, что признаются права семьи как естественного союза, основанного на браке [3].

Некоторыми особенностями обладает конституционно-правовая регламентация права на семью в странах, исторически связанных с религиозными нормами и особенными культурными традициями. Например, ст. 9 Основного Закона Королевства Саудовская Аравия провозглашает семью основой саудовского общества. В ст. 10 также закреплено положение о том, что государство стремится к упрочнению уз семьи, сохранению арабских и исламских ценностей [4]. Подобные нормы содержит Конституция Султаната Оман: «Семья — основа общества, закон определяет способы ее охраны и соблюдения ее законности, укрепления семейных уз и ценностей, защиты ее членов, создания необходимых условий для увеличения достатка и возможностей семьи» (ст. 12) [5].

Что касается специального законодательства об усыновлении, то, если в России законодатель пошел по пути урегулирования таких правовых отношений посредством кодифицированных актов в рамках семейного и гражданско-процессуального права (глава 19 СК РФ [6], глава 19 ГПК РФ [7]), то во многих зарубежных странах по вопросам усыновления приняты специальные законы. Например, во Франции действует соответствующий Декрет от 4 июля 1972 г., в Англии — Парламентский акт от 26 июля 1968 г., в Италии — Закон от 5 июня 1967 г., в Аргентине — Закон об усыновлении несовершеннолетних 1971 г. [8, с. 133].

Что касается организационных аспектов усыновления, то за рубежом обнаруживаются существенно отличающиеся от российского порядка усыновления в суде. Например, если по ГПК РФ споры об усыновлении рассматриваются районными судами (п. 4 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ), т. е. судами общей юрисдикции, то в некоторых странах созданы специальные судебные органы по рассмотрению дел об усыновлении. В Германии, например, дела об усыновлении рассматриваются опекуном судом, который является специализированным судебным органом. Особенность деятельности опекунского суда заключается в том, что он тесно взаимодействует с органами опеки, в каждом случае усыновления поручает органам опеки де-

тально проверить, и в случае необходимости принимается решение о назначении подходящего опекуна [9, с. 98].

В отечественной науке достаточно давно обсуждается вопрос учреждения специализированных судебных органов хоть и не по делам об усыновлении, но по семейным спорам в целом. Учеными не отвергается идея создания специальных семейных судов, но признается, что это достаточно далекая перспектива [10, с. 8]. Наиболее часто обосновывается необходимость введения специальной семейно-правовой квалификации для судей и создания специализированных судебных составов. Особенно это применительно к спорам, которые касаются несовершеннолетних. Так, О. С. Батова полагает, что необходимо создать в судах ювенальные составы, а также закрепить на законодательном уровне понятие «ювенальный судья», под которым понимается лицо, имеющее высшее юридическое образование и специальную подготовку в сфере детской психологии, и специально наделенное полномочиями осуществлять правосудие по делам, участником в которых является несовершеннолетний и (или) его представители [11, с. 10].

После долгого игнорирования вопроса специализации судей по семейно-правовым спорам, все же летом 2019 г. при Верховном Суде РФ был создан судебный состав по семейным делам и делам о защите прав детей [12], что является важным шагом на пути к наиболее полной и всесторонней судебной защите прав детей, в том числе по делам об усыновлении.

Еще одним актуальным в настоящее время вопросом является необходимость тайны усыновления. В современном российском праве все еще законодательно признается тайна усыновления (ст. 139 СК РФ). В то же время Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 гг. [13] был провозглашен переход к системе открытого усыновления с отказом от тайны усыновления. Такая тенденция начала формироваться в условиях глобализации, интеграции западных ценностей и подходов к тонким вопросам семьи в российское общество.

В зарубежном праве многих развитых государств принцип тайны усыновления не закреплен, т. е. в таких государствах действует принцип открытого усыновления. Например, в США, Канаде и Великобритании усыновление имеет открытый характер, что обуславливает первоначальную информированность усыновленных о своих биологических родителях, а факт усыновления не является препятствием для влияния кровных родителей на жизнь усыновленных детей [14, с. 104].

По нашему представлению, применительно к российскому обществу сохранение тайны усыновления или отказ от данного принципа зависит от многих условий: от отношений в семье, от характера, возраста, особенностей усыновленного ребенка, от круга общения семьи и ребенка и т. д. В каждом конкретном случае необходимо принимать индивидуальное решение, руководствуясь положениями и рекомендациями психологии. Что касается правового закрепления обязательности тайны усынов-

ления, то, если нормы о данном принципе останутся без изменений, это не помешает принимать альтернативные решения самими усыновителями или усыновленным. Полный же отказ от тайны усыновления неблагоприятно скажется на судьбах усыновленных детей с учетом российского менталитета, социально-психологически особенностей наших граждан.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ института усыновления позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, для разработки наиболее рационального подхода к институту усыновления в России необходимо исследовать зарубежный опыт. Во-вторых, чтобы перенять положительный опыт зарубежных стран в области усыновления, необходимо иметь четкое представление об особенностях менталитета и культурных традиций российского общества, т. к. усыновление — это психологически и этически сложный институт, который в разных госу-

дарствах и обществах воспринимается по-разному. В настоящее время наблюдаются некоторые положительные тенденции. Подобно другим развитым странам, в России наконец был создан специализированный состав по семейным спорам при Верховном Суде РФ, что безусловно окажет положительное воздействие на практику рассмотрения споров, связанных с воспитанием детей в целом. Также в России наметилась тенденция отказа от тайны усыновления. Анализ зарубежной практики показывает, что многими государствами признается открытый характер усыновления, к чему стремится и Россия. Однако, как мы отмечали выше, необходимо не просто копировать положительный зарубежный опыт со всеми законодательными нормами, а принимать во внимание культурные особенности российского общества, чтобы проводимые перемены и реформы в тонких семейных вопросах не сказались на практике негативно.

Литература:

1. Певцова, И. Е. Право ребенка на семью и его конституционно-правовое обеспечение: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 26 с.
2. Основной закон для Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. // Библиотека конституций Пашкова Романа URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения: 01.08.2019).
3. Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г. // Библиотека конституций Пашкова Романа URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=148> (дата обращения: 01.08.2019).
4. Основной Низам Королевства Саудовская Аравия от 1992 г. // Библиотека конституций Пашкова Романа URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=86> (дата обращения: 03.08.2019).
5. Конституция Султаната Оман от 6 ноября 1996 г. // Библиотека конституций Пашкова Романа URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=88> (дата обращения: 03.08.2019).
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29 мая 2019 г.) // Российская газета. 1996. 27 января.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) // Российская газета. 2002. 20 ноября.
8. Буянова, Е. В. К вопросу о правовой процедуре усыновления (удочерения) детей по законодательству некоторых зарубежных стран // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2010. № 11. с. 133–149.
9. Чуркина, Л. М. Анализ законодательства и правоприменительной практики усыновления (удочерения) в зарубежных странах // Вестник ВЭГУ. 2019. № 2 (100). с. 96–104.
10. Мирюлюбова, О. Г. Защита интересов семьи в бракоразводном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2009. 27 с.
11. Батова, О. С. Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с воспитанием детей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.
12. Верховный суд создал отдельный состав для семейных споров // Российская газета. 2019. 21 июня.
13. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
14. Хорькова, Ю. Н. Тайна усыновления // Интеграция наук. 2016. № 4 (4). с. 104–105.

Вопросы законодательного регулирования кредитных отношений

Захарова Виктория Алексеевна, кандидат юридических наук, зав. кафедрой;

Халилова Лейла Азеровна, студент магистратуры

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Современная кредитно-денежная политика РФ является одним из важнейших факторов развития экономики любой страны. От ее грамотного и обоснованного проведения во многом зависит состояние банковской системы и уровень благосостояния населения страны. Важную роль в этом также играют выдаваемые населению кредиты. Большой проблемой в настоящее время стала возвратность кредитов и возникающие при этом правоотношения, которые закрепляются в правовых положениях в кредитах. В них банки-кредиторы стараются снизить риск невозвращения кредитов и свести уровень убытков от этого до минимума. Для этого применяются различные виды кредитных соглашений.

В данных обстоятельствах кредитный договор становится важнейшим правовым средством, опосредующим движение финансовых средств в экономике страны.

В кредитном договоре, при его оформлении, необходимо определять следующее:

А) Существенные условия, к которым относится сам предмет договора. Ими являются финансовые средства в установленной валюте и их сумма [8, с. 350]. Если определенная сторонами денежная сумма не закрепляется в кредитном договоре, то он считается незаключенным.

Б) Процентную ставку и способ ее оплаты. Проценты, по мнению Л. А. Лунца, являются периодически начисляемыми на должника обременениями за пользование чужим капиталом в сумме, не зависящей от результатов использования капитала.

В кредитном договоре указывается общий объем годовых процентов. Размер процентов определяется в кредитном договоре в твердом (фиксированном) размере. Но не исключена и практика представления кредитов под переменную процентную ставку [7, с. 31].

В) Указаны условия о сроках. Срок действия кредитного договора начинается с момента подписания и прекращает свое действие в связи с его исполнением или по другим предусмотренным нормативными актами основаниям.

В современном характере перемещения финансовых ресурсов по кредитным договорам возникают много вопросов, которые требуют правового разрешения и закрепления в нормативных документах.

В законодательном регулировании кредитные отношения достаточно полно регламентированы, но на практике возникает много проблемных вопросов при самом заключении кредитного договора, а также в процессе исполнения его. Остановимся на некоторых из них.

1. Отказ банка от выдачи кредита гражданам. Статья 821 ГК РФ дает возможность отказа от предоставления

кредита. Кредитное учреждение может отказаться от выдачи кредита в полностью или частично. Это возможно только при таких условиях, которые прямо говорят о том, что получаемый заемщиком кредит не будет возвращена в указанный договором срок [1, ст. 821]. Отказ в предоставлении кредита рассматривается как не заключение кредитного договора. Поэтому, отказать в кредите заемщику без указания причин банк не может.

Кредитор может не выдавать деньги по кредиту при следующих основаниях:

а) если есть предпосылки считать, что заемщик не сможет вернуть долг в определенный кредитным договором срок;

б) если предполагается, что заемщик может нарушить условие использования выданных ему средства по целевому назначению, то кредитная организация имеет право отказать ему в оформлении займа [6, с. 29].

Необходимая информация для выдачи кредитов регулируется ФЗ от 30.12.2004 № 218 «О кредитных историях». По этому закону, «под кредитной историей понимаются данные о заемщике, которые характеризуют его как добросовестного исполнителя договора кредита. Эти данные хранятся в бюро кредитных историй» [2].

Субъективное право заемщика на получение кредита, в случае безосновательного отказа банка в его предоставлении, является способом защиты. Оно призвано служить не только для возвращения причиненных заемщику убытков от отказа в кредите, но и основанием для выплаты неустойки. Это понуждает кредитора к исполнению обязательств по представлению кредита заемщику. Данный способ защиты права заемщиков охраняет их интересы. В результате они могут получить то, на что был вправе рассчитывать при возникновении кредитного обязательства [4, с. 328].

На этом основании необходимо внести изменения в ГК РФ, включением в него нормы о праве на обращение в суд заемщиком с требованием о понуждении кредитора к исполнению обязательства по представлению кредита в случае отказа от этого. Такой подход может стать основанием для усовершенствования гражданского законодательства и формированию изменений судебной практики [5, с. 35].

2. Большим «тормозом» в развитии системы кредитования является обеспечение получения кредита населением, платежеспособность большинства которого находится на низком уровне.

В связи с развитием потребительского кредитования назрела необходимость разработки механизма защиты интересов населения. Для этого, при осуществлении опе-

раций по кредитованию в банках и других финансовых организациях, необходимо чтобы была предоставлена полная и точная информации обо всех обязательных условиях договора по кредиту, чем будет снижен риск невозвращения кредитов.

Для того, чтобы восполнить данный пробел, необходимо предусмотреть систему государственного страхования рисков, связанных с неплатежеспособностью заемщиков. Данный случай необходимо применять ко всем гражданам и рассматривать каждый случай отдельно.

3. Еще более актуальной проблемой является невозвратность кредита. В современных условиях существует база кредитных историй, позволяющая понять на ранней стадии заключения кредитного договора способность потенциального заемщика выполнить свои обязанности по кредиту. Это позволяет кредитору здраво и взвешенно оценить риски при выдаче кредита, а заемщику — защитить себя от возможной невыплаты суммы кредита и процентов по ней.

Однако, даже наличие данных по кредитной истории не отменяет некоторой нестабильности в стране, несовершенства судебной системы и связанных с этим проблем реализации обеспечения по «плохим» кредитам [10, с. 68].

Также, учитывая особую популярность экспресс-кредитов, со временем может проявить себя в полном объеме и проблема неплатежей по потребительским кредитам. В этом случае процентная ставка по кредиту будет выше, чем та, которую банк установит для заемщика при долгосрочных отношениях.

4. Актуальными остаются вопросы взимание комиссионного вознаграждения за обслуживание обеспечения кредита. Во многих случаях банки именуют это, как дополнительный платеж или комиссией за обслуживание счета. Кредитные организации, выдающие кредиты, не раскрывает данных по обслуживанию счета своим клиентам. Действующим законодательством взимание комиссии в таком случае не предусмотрено и является нарушением законодательства о защите прав потребителей.

Также в кредитные договора банки обычно включают условие о возможности одностороннего изменения процентов по кредиту в случае изменения ставки рефинансирования ЦБ РФ.

Ежегодный рост количества заключенных кредитных договоров свидетельствует об увеличении кредитных обязательств и как следствие возможности роста неурегулированных конфликтов интересов в данной сфере [5, с. 42].

Практически суды в своих решениях приходят к прямо противоположным выводам при анализе одних и тех же норм законодательства. Но, поскольку заемщик является более слабой стороной в договоре, полагаем, что судам не-

обходимо придерживаться позиции, защищающей потребителя.

5. Обособленно стоит вопрос о расположении дочерних иностранных банков на территории РФ. С точки зрения потребителя, это хорошо, когда есть разнообразие кредитных продуктов, которые будут расти. При этом ставка по кредиту будет меньше.

Однако иностранные банки подавляют более мелкие российские банки. Большое количество средних и мелких российских банков рады бы выйти на рынок, но им не хватает средств. Рынок развивается в основном за счет крупных банков, которые раньше считали потребительское кредитование неперспективным для себя видом услуг [9, с. 24].

6. Не урегулировано также неюридическое качество кредитного договора. Кредитный договор, как и другие гражданско-правовые договора, должен по содержанию состоять из равных объемов прав и обязанностей сторон. Но некоторые банки позволяют себе указывать в разделе «Права и обязанности» права только банка, а обязанности только у заемщика, чтобы предостеречь себя от ответственности. Конечно, такое построение договора не лишает его юридической действительности, а лишь лишает банки потенциальных заемщиков. Поэтому, само заключение договора о предоставлении кредита между банком и его клиентами, представляет собой довольно сложный и трудоемкий процесс, в который обязательно проведение, как экспертизы представленных документов, так и согласование всех условий предоставления кредита.

Исходя из рассмотрения и анализа перечисленных вопросов, можно сделать общие выводы о том, что проблемы законодательного регулирования кредитных отношений остаются достаточно актуальными и в настоящее время. Для их решения необходимо:

Внесение изменений в существующие нормативные правовые акты и организация создания новых законопроектов, позволяющих соглашению максимально описать юридические условия кредитного договора. Это необходимо потому, что в настоящее время наблюдается активный рост кредита, что, в свою очередь, значительно опережает темпы принятия необходимой нормативной базы, регулирующей все нюансы кредитного договора [3, с. 16].

Ориентация судебной практики на путь защиты прав физических и юридических лиц при их работе по получению кредитов от банков. Для чего при создании адекватной законодательной базы по регулированию всего комплекса кредитных отношений, необходимо учитывать позиции всех сторон, защищая, прежде всего, слабую сторону.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ, часть 2. //ФЗ от 26.01.1996 № 14.
2. Федеральный закон «О кредитных историях». //ФЗ от 30.12.2004 № 218.
3. Аверченко, Д. Г. Актуальные проблемы правового регулирования кредитного договора (на примере договора потребительского кредита) // Системные технологии. 2016. № 1 (6). с. 15–18.

4. Ефимова, Л. Г. Банковские сделки: право и практика. //М.: Юрист. 2016. с. 537.
5. Кредитный договор. Судебная практика и официальные разъяснения. //М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2016. — с. 112.
6. Кузьминых, Г. М. Особенности заключения кредитного договора // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 1 (8). с. 28–31.
7. Лунц, Л. А. Деньги и денежные обязательства // Очерки кредитного права. — М.: Статут, 2017. — с. 50.
8. Селенкова, С. С. Договор потребительского кредитования: общие положения // Молодой ученый. — 2016. — № 11. — с. 1348–1351.
9. Сергомасова, А. В. Сложные вопросы кредитного договора // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. № 2. — с. 22–27.
10. Фомичева, А. А. Сравнительно-правовой анализ отдельных положений кредитного договора российских и немецких банков // Банковское право. — 2017. — № 5. — с. 66–72.

Понятие правового механизма по возмещению вреда жизни и здоровью: основные элементы

Киселёв Арсений Сергеевич, студент магистратуры
Институт международного права и экономики имени А. С. Грибоедова (г. Москва)

Термин «правовой механизм» является понятием, которое используется в юридической литературе, однако не определено в законодательстве. Таким образом, понятие «правовой механизм» является субъективным мнением конкретных ученых — правоведов.

Для наглядного примера, следует привести несколько точек зрения на определение понятия «правовой механизм» с целью выработки наиболее общего, верного понятия.

М. В. Пономарев дает понятие правового механизма не как набора юридических средств, а как устоявшейся, четко определенной и закрытой системы [8].

В. В. Гончаров и И. И. Печитов определяют «правовой механизм» как «определенная система средств и факторов», выполняющая ряд функций, включая социальные и иные функции государства» [5].

А. Д. Селюков считает, что правовой механизм это — «урегулированный нормами права комплекс управленческих отношений по применению методов, инструментов, правил» [9].

А. А. Долгополов придает важное значение отграничению понятий «правовой механизм» и «правовой режим» и по вопросу, исследуемому в рамках настоящей статьи, пишет: «На первый взгляд, понятия «правовой механизм» и «правовой режим» имеют схожие определения и близки по своему содержанию. Однако данные научные категории все же обозначают достаточно самостоятельные юридические реальности. Правовой режим по своему объему и инструментальной структуре есть гораздо более сложное явление по сравнению с правовым механизмом. Если правовой механизм — это сугубо инструментальная субстанция, особый «набор» (как правило, достаточно большой) нескольких правовых инструментов,

то правовой режим — это более обширный комплекс правовых средств, включающий множество отдельных правовых инструментов, механизмов, охватывающий определенный набор методов и типов правового регулирования. Правовой режим, в отличие от правового механизма, помимо достижения цели направлен на регуляцию отношений, связанных с обеспечением функционирования самого правового режима» [7].

Более верным, на наш взгляд, понимается определение Васильева А. В., Догадайло Е. Ю., которые считают, что правовой механизм, это «система правовых средств, при помощи которой осуществляется правовое воздействие на общественные отношения и в обществе устанавливается определенный, соответствующий предписаниям права порядок поведения и деятельности юридических и физических лиц — субъектов права» [4].

Исходя из данного определения, можно вывести несколько элементов механизма правового регулирования обязательств по возмещению вреда жизни и здоровью, а именно:

— нормы права, которые регулируют все общественные отношения, поведение и деятельность юридических и физических лиц, а также публично-правовых образований в правоотношениях, возникающих из обязательств по возмещению вреда жизни и здоровью;

— субъекты права: публично-правовые образования, юридические и физические лица — их способность быть участниками правоотношений, возникающих из обязательств по возмещению вреда жизни и здоровью;

— объекты права: жизнь и здоровье, обязательства, возникающие из причинения вреда жизни и здоровью;

— соответствующие существующим событиям и явлениям юридические факты, которые обеспечивают возник-

новение, изменение или прекращение конкретных прав и обязанностей у субъектов правоотношений, возникающих из обязательств по возмещению вреда жизни и здоровью.

В научной среде, наиболее правильным нам представляется мнение профессора В. К. Бабаева, который трактует понятие юридического факта, как вызывающие правовые последствия социальные обстоятельства [3].

Статья 8 ГК РФ, относит юридические факты к основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей.

К обязательствам, возникающим вследствие причинения жизни вреда и здоровью, относятся следующие юридические факты:

судебное решение, установившее гражданские права и обязанности при причинении вреда жизни или здоровью другого лица, действия субъектов гражданских правоотношений, причиняющие вред жизни и здоровью [2];

модели правоотношений, возникающие между субъектами, действующими в правоотношениях из обязательств по возмещению вреда жизни и здоровью. Данные модели возникают с помощью наличия у субъектов правоотношений взаимных прав и обязанностей, которые возникают из юридических фактов.

Для полного раскрытия правового механизма обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, необходимо более подробно рассмотреть нормы права, которые регулируют данные обязательства, а также исходящие из норм права, права и обязанности субъектов правоотношений, возникающих из юридических фактов.

Представляется верным, изначально рассмотреть, возникающий из норм права институт защиты прав на жизнь и здоровье, так как часто существование отдельных прав у человека познается им, тогда, когда они нарушены.

Личные неимущественные права, к которым относятся право на жизнь и здоровье реализуются нами ежедневно, они являются естественными и большинство людей никогда не подвергается ограничению в этих правах. В силу «самой природы» человека, и основополагающего характера, права на жизнь и здоровье должны охраняться государством в первую очередь.

Существуют различия в понятиях охрана жизни и здоровья и их защита. Охрана является предупреждением правонарушения. Защита является восстановлением нарушенных прав и устранения причин, порождающих правонарушение [6].

Государство осуществляет охрану жизни и здоровья, устанавливая обязанности поведения и физическую охрану с помощью силовых институтов и законодательства.

Исполнение обязанности надлежащего поведения и действующая охрана с помощью силовых инструментов и законодательства, жизни и здоровья граждан, есть средство, реализации прав и гарантии их существования. В случае ненадлежащего поведения и ненадлежащей охраны силовыми институтами возникает необходимость в механизме защиты прав.

Право на жизнь и здоровье не может существовать отдельно от права на их защиту.

Право на защиту является отдельным правоотношением охранительного характера.

Право на защиту является охранительной нормой, которая дает лицу использовать это право для защиты или восстановления права на жизнь и здоровье.

При нарушении охраны жизни или здоровья начинает действовать право на их защиту к которым относятся гражданско-правовой способ, уголовно-правовой способ и иные способы защиты.

При защите таких благ как жизнь и здоровье, в части предусмотренной гражданским законом, действует гражданско-правовой способ защиты.

Гражданско-правовой способ применяется независимо от вины причинителя вреда.

К первоначальному состоянию восстановить такие нематериальные блага, как жизнь и здоровье не представляется возможным, исходя из «природы» человека, в связи с чем, данное восстановление происходит возмещением вреда, причиненного жизни и здоровью в виде выплаты денежных средств.

Гражданским законом предусмотрены следующие способы защиты права на жизнь и здоровье: признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, самозащита права, возмещение убытков, компенсация морального вреда [2].

Основным и главным гарантом защиты прав и здоровья, которому не должны противоречить все остальные нормативно-правовые акты, действующие на территории Российской Федерации, является Конституция России, она устанавливает право каждого на жизнь и закрепляет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Таким образом, это право есть у всех физических лиц, находящихся на территории Российской Федерации и граждан Российской Федерации, находящихся за ее пределами.

Право на возмещение вреда жизни или здоровью любого человека и гражданина, помимо Конституции, закреплено в нормах гражданского и иного законодательства.

Исходя из норм права, закрепленных в гражданском законодательстве, обязанность причинителя вреда и иных лиц возместить вред жизни или здоровью, потерпевшему наступает с установления факта причинения вреда.

Также закреплено то, что возмещению подлежат: утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел, либо определенно мог иметь, а также, дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение, также, возмещению подлежит моральный вред понесенный потерпевшим. Подлежит воз-

мещению ущерб лицам, понесшим его в результате смерти кормильца, в том числе моральный вред, а именно: заработок (доход) умершего, куда помимо заработной платы включаются, получаемые им при жизни пенсия, пожизненное содержание и другие подобные выплаты.

Право на данное возмещение, в соответствии с гражданским законом имеют нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания, дети умершего, родившиеся после его рождения. Супруг (а), один из родителей, которые заняты уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми и иными близкими родственниками, физические лица, которые находились на иждивении умершего, но в течении пяти лет после его смерти, ставшие нетрудоспособными, супруг (а), один из родителей, которые заняты уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми и иными близкими родственниками, которые в процессе осуществления ухода стали нетрудоспособными [2].

Также, гражданское законодательство наделяет правом возмещения расходов на погребение лиц, понесших эти расходы, которые должны возместить виновные или иные субъекты, причинившие вред здоровью потерпевшего, который при этом или впоследствии погиб.

Таким образом, потерпевшие и их близкие родственники, и лица, находящиеся на иждивении у потерпевшего, в соответствии с гражданским законодательством, имеют достаточно широкий объем прав для возмещения вреда, в связи с причинением его жизни или здоровью.

Обязанностями по возмещению вреда жизни или здоровью по отношению к данным лицам, наделяются субъекты, причинившие вред и иные субъекты в соответствии с законами Российской Федерации.

Основными нормами, устанавливающими ответственность и регулирующие порядок и основания возмещения

вреда жизни или здоровью, являются нормы гражданского законодательства, которые закреплены в Гражданском кодексе РФ, однако другие отрасли права, также регулируют данные правоотношения.

Данные нормы, также, регулируют общественные отношения, поведение и деятельность юридических и физических лиц, а также публично-правовых образований в правоотношениях, возникающих из обязательств по возмещению вреда жизни и здоровью.

К отраслям права, регулирующим возмещение вреда жизни и здоровью относится: уголовное, трудовое и иное законодательство.

Специальными законами, которые регулируют возмещение вреда жизни и здоровью являются: Закон РФ от 15.05.1991 N 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», ФЗ от 21.12.1994 N 69-ФЗ «О пожарной безопасности», ФЗ от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции», ФЗ от 27.05.1998 N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», ФЗ от 21.07.1997 N 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации», ФЗ от 20.06.1996 N 81-ФЗ «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности», ФЗ от 10.01.1996 N 5-ФЗ «О внешней разведке», ФЗ от 20.04.1995 N 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Таким образом, вред, возмещаемый при причинении вреда жизни и здоровью некоторым категориям граждан, регулируется не гражданским законодательством, а специальным, однако в любом случае при применении норм права, вышеперечисленных нормативно-правовых актов, вред возмещается, в том числе, по правилам гражданского законодательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // <https://rg.ru/>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ред. от 03.08.2018) // <https://rg.ru/>
3. Бабаев, В. К., «Теория государства и права» 3-е издание, переработанное и дополненное, учебник для бакалавров, Москва, издательство Юрайт, 2013 год
4. Васильев, А. В., Догадайло Е. Ю., «101 вопрос и ответ по теории права и государства», учебное пособие, Москва, РАГС, 2008 год
5. Гончаров, В. В., Пефтиев, И. И., «О некоторых вопросах конституционно-правового механизма реализации гражданами Российской Федерации права на альтернативную гражданскую службу», статья в журнале, Москва, Юридический мир № 7, 2010 год
6. Гришаев, С. П., «Гражданское право», Москва, издательство Юристъ, 1998 год
7. Долгополов, А. А., «Теоретические основы административно-правовых режимов в сфере оборота оружия и взрывчатых веществ», журнал Российский следователь № 8, ИГ, Юрист, Москва, 2005 год
8. Пономарев, М. В., «Правовой механизм экологического аудита», Журнал российского права № 8, Москва, 2010 год
9. Селюков, А. Д., «Финансово-правовые механизмы государственного управления», финансовое право № 7, статья, 2010 год.

Проблема реализации принципа разделения властей в России

Коваленко Лилия Леонидовна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье раскрывается проблема реализации принципа разделения власти в России, исходя из анализа нормативно-правовой основы: Конституции Российской Федерации, Федеральных конституционных законов, Федеральных законов и законов Российской Федерации, регламентирующих основные принципы формирования органов государственной власти на региональном уровне, договоров между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, конституций (основных законов) субъектов Российской Федерации, а также региональных законов.

Ключевые слова: принцип разделения властей, ветви власти, система сдержек и противовесов.

Политико-правовая мысль древности и Средневековья сосредоточивалась на важных человеческих ценностях, таких как справедливость и гуманность, свобода и равенство всех, неприкосновенность личности и защита собственности. Многие античные мыслители и западные просветители с целью обеспечения в обществе каждому их естественных прав и свобод, а также безопасности от произвола насилия, несомненно, пытались найти решение проблем. Идеи греко-римской цивилизации о соотношении права и свободы, права и государства, права и религии, права и политики, права и закона в итоге привели к становлению и развитию теории разделения властей и правового государства, а также принципа верховенства закона в Новое время.

Взгляды, идеи и суждения о разделении властей или единой власти со временем послужили основой формирования теории правового государства, в силу чего возникла необходимость обращения к сочинениям мыслителей разных эпох. В данной теории заложены научные подходы, определяющие природу, сущность, признаки, принципы и функции правового государства. Истоки теории разделения властей, признанной сегодня политико-правовым идеалом, прослеживаются еще в Античности. Древнегреческий философ Аристотель изложил свои идеи в произведении «Политика», посвященном исследованию вопросов происхождения государства, его целей и задач. Сущность государства мыслитель определял как политическое объединение людей, соединившихся для достижения общего блага, обеспечение которого выделяется им в качестве задачи государства. С этой позиции он различает государства «правильные» (монархия, аристократия, полиция) и «неправильные» (тирания, демократия, олигархия) [1].

Классовый характер аристотелевской классификации Г. Александров объясняет тем, что «лучшие люди государства должны стоять у власти» [2]. Во главе «правильных» государств должны стоять те, кто находится между чрезмерно богатыми и крайне бедными, которые правили бы государством умеренно. «Соединившись с той или другой крайностью, — писал о средних людях Аристотель, — они обеспечивают равновесие и препятствуют перевесу противников» [3]. В этом проявляются первые признаки стабилизирующих и сдерживающих элементов, присущих

теории разделения властей. Основу каждого из видов государственного устройства, по мысли Аристотеля, составляют три элемента: законосовещательный орган, рассматривающий дела государства, должности, судебный орган [4].

Идея разделения властей, сформулированная Аристотелем, в дальнейшем разделялась греческим историком и политическим деятелем эллинистического периода Полибием и была изложена в его знаменитом историографическом труде «Всеобщая история в сорока книгах». На взгляд автора, наилучшим устройством отличается римское государство, которое, несмотря на присущее от природы и сопутствующее ему то или иное извращение, обладает устойчивостью и не вырождается в «неправильную» форму правления.

В отличие от Аристотеля, лучшей формой правления Полибий признавал ту, которая соединяет в себе особенности всех форм, смешение царства с аристократией и демократией. Ее преимущество заключалось в распределении власти между монархическими консулами, аристократическим сенатом и демократическим народным собранием, а также в осуществлении ими власти с использованием системы «равновесия», ныне известной под названием «сдержки и противовесы» [5]. Как следует из рассуждений философа, эта система не допускает чрезмерного усиления одной власти и ее превознесения над другими, предотвращает переход царства в самодержавие, аристократии в олигархию, демократии в господство силы, сдерживает все виды власти взаимным сопротивлением и соподчинением, приводит их в гармоничное равновесие. В качестве примера Полибий приводит законодательство Ликурга [6].

«Сама идея разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную, — отмечает Н. И. Ярошенко, — как гарантия законности и порядка в государстве была выдвинута Дж. Лильберном» [7]. Момент формирования этой идеи в качестве самостоятельной доктрины автор связывает с периодом буржуазных революций.

Политико-правовые суждения Дж. Локка, изложенные в труде «Два трактата правления», послужили основой закрепления доктрины разделения властей. Отрицая кон-

цепцию Р. Филмера, заявлявшего в трактате «Патриарх», что «ни один человек не рождается свободным; всякое правление есть абсолютная монархия» [8], Дж. Локк противопоставлял ему идею естественной свободы, которая позволяет людям объединяться посредством заключения соглашения. Описывая естественное состояние людей, английский философ анализирует полномочия трех ветвей власти, необходимых для сохранения собственности: публичного закона, на основе которого все споры разрешались бы беспристрастным судьей; силы, приводящей в исполнение справедливый приговор, и верховной власти, под которой он однозначно подразумевал законодательную. При этом государством он называл не демократию или какую-либо иную форму правления, а «любое независимое сообщество» [9].

В эпоху французского Просвещения доктрина разделения властей получила дальнейшее развитие в знаменитом трактате Ш. Л. Монтескье «О духе законов». Философом выделялись три рода власти: «власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть исполнительная, ведающая вопросами права гражданского» [10]. Третья власть обозначалась как судебная. В идеях о государственном устройстве, которые Ш. Л. Монтескье сформулировал по наблюдениям характера правления в Англии и состояния политической свободы англичан, выделим следующее: автор исключал наличие политической свободы граждан в том государстве, в котором нет разделения властей между теми, кто принимают законы, приводят их в исполнение и судят неповинующихся им, а также в котором названные власти объединены между собой и представлены одним лицом или учреждением. В результате такого правления, полагал философ, высока вероятность существования в государстве господства тирании или деспотии. Особое значение отдано тем европейским государствам, в которых первые две власти принадлежат правителю, а последняя есть власть народа. «Из трех властей, о которых говорил Ш. Л. Монтескье, судебная, в известном смысле, вовсе не является властью» [11]. В связи с этим он отделял власть народа от первых двух властей и ни в коем случае не допускал их смешения или замещения одного другим.

«В силу первой власти государь или учреждение создает законы, временные или постоянные, и исправляет или отменяет существующие законы. В силу второй власти он объявляет войну или заключает мир, посылает или принимает послов, обеспечивает безопасность, предотвращает нашествия. В силу третьей власти он карает преступления и разрешает столкновения частных лиц» [12].

Век спустя идеи Ш. Л. Монтескье о разделении властей продолжили американские просветители, в числе которых Т. Джефферсон. Разделение властей, исходя из рассуждений Т. Джефферсона, является первым принципом хорошего правления, а назначение на должность — это исполнительная функция [13]. В целях сохранения этого принципа он полагал, что подобной функцией нельзя наделять законодательную власть.

Российская политическая мысль о разделении власти была отражена в трудах М. М. Сперанского, как основа правового государства. Именно в его представлениях можно обнаружить мысль о конституционной монархии в России, в которой бы управляли нормы закона и права. Такую законность М. М. Сперанский связывал с разделением властей. По его мнению, власть, чтобы стать единой и целостной, должна быть разделена на три ветви [14].

После победы Октябрьской революции Совет народных комиссаров Декретом № 1 постановил «упразднить доныне существующие общие судебные установления» [15]. В итоге судебных реформ, на базе мировых судей образовались местные суды, избираемые путем прямых выборов, юрисдикции третейских судов подлежали гражданские дела и дела частного обвинения, а по делам, связанным с революционными восстаниями, учреждались трибуналы. Новые суды решали в основном две задачи: борьба с эксплуататорским классом и проведение политики по обеспечению дисциплины трудящегося класса. Следовательно, суд, наряду с органами прокуратуры, милиции, следствия и дознания, представлен как правоохранительный орган. По замечанию В. М. Савицкого, «совпадение задач у органов, выполняющих функцию обвинения, и суда, призванного разрешить дело по существу, ошибочное определение целей юстиции предопределяют карательный уклон в деятельности правоохранительных органов, инквизиционный характер судопроизводства, в котором нет реальной силы, противостоящей обвинению» [16].

По К. Марксу, «разделение властей на самом деле есть не что иное, как прозаическое деловое разделение труда, примененное к государственному механизму в целях упрощения и контроля» [17]. В СССР приветствовался принцип разделения труда, в соответствии с которым все функции распределились между органами советской власти и его отдельными силами. «Коммунистическая идеология, — писал В. М. Савицкий, — никогда не признавала теорию разделения властей, считая ее буржуазной выдумкой, вуалирующей классовую сущность эксплуататорского государства» [18]. Иного мнения придерживается И. В. Уповор, полагая, что «даже в СССР, где высшим органов государственной власти провозглашался Верховный Совет СССР, и, казалось, здесь не могло быть речи о разделении властей, имелись законодательные нормы, свидетельствующие о наличии элементов разделения властей» [19].

Статья 10 Конституции Российской Федерации закрепляет принцип разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную [20].

Суть принципа разделения властей состоит, прежде всего, в том, что каждая из ветвей власти должна быть самостоятельной по отношению друг к другу, осуществляя при этом собственные функции. Способом обеспечения такой независимости является система сдержек и противовесов.

Г. С. Сапаралиев определяет «сдержки» как «организационные и правовые средства, которые направлены на

то, чтобы обеспечивать законность в процессе формирования органов государства, не допускать нарушения органами государственной власти своих полномочий или исправлять допущенные нарушения. «Противовесы» — это такие организационные и правовые средства, которые создают условия для нормального функционирования ветвей государственной власти в целостном механизме правового регулирования» [21].

«Сдержка» в буквальном смысле понимается как удержание от выполнения какого-либо действия, то есть применимо к нашей теме это правомочие, благодаря которым орган не может осуществлять какие-либо действия. Под «противовесом» понимается противодействие, конфронтация, то есть ответная реакция на действие другого органа, правомочие, которое орган вправе реализовать в ответ на действие другого органа, в строго установленных законах случаях. И. Г. Шаблинского определял данные термины как: «сдержки заложены в обязывающих конституционных нормах (предусматривающих согласование кандидатур), а противовесы — в управомочивающих (допускающих различные варианты действий палат Федерального Собрания и главы государства)» [22].

Следовательно, можно сделать вывод, что система сдержек и противовесов — это определенные закрепленные законодательно меры, не допускающие узурпацию одной ветвью власти всей полноты власти в государстве.

В свою очередь, согласно статье 110 Конституции РФ, исполнительную власть призвано осуществлять правительство, законодательным органом является Федеральное Собрание — парламент России (статья 94 Конституции РФ), судебную — суды Российской Федерации (статья 118 Конституции РФ). Федеральное собрание определяет нормативную базу для работы всех ветвей власти, влияет парламентскими способами на исполнительную власть — может поставить вопрос о доверии правительству, участвует в его формировании, также участвует в создании судебных органов, осуществляет контроль за бюджетом страны. Правительство в свою очередь обеспечивает согласованную деятельность исполнительной власти, имеет право влиять на законодательную власть — право законодательной инициативы, представление своих заключений по законопроектам, требующих дополнительных федеральных средств. На суды исполнительная власть влияет лишь определением размера финансирования судебной системы.

Согласно ст. 1 ФКЗ «О судебной системе РФ» «судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия». ²На другие ветви власти она влияет путем разрешения спора между ними, осуществляя справедливое судопроизводство в соответствии со всеми принципами.

Согласно Конституции РФ Президент Российской Федерации не относится ни к одной ветви власти и призван регулировать взаимодействие всех трех ветвей. Тем не менее, он обладает особым статусом, который дает основание полагать о нетрадиционной системе разделения властей в РФ, так как присутствует нетипичность формы правления [23].

Оказывает влияние на законодательную и исполнительную власть, когда вносит законопроекты в Государственную Думу, подписывает и обнародует федеральные законы, распускает Государственную Думу в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, назначает выборы Государственной Думы согласно статье 84 Конституции Российской Федерации. Президент Российской Федерации реализует свое право законодательной инициативы, подписывая либо отклоняя федеральные законы. Кроме того, Президент Российской Федерации вправе отменять постановления, распоряжения Правительства Российской Федерации, противоречащие Конституции Российской Федерации [24].

Судьи Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации назначаются Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации, судьи других федеральных судов назначаются Президентом Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законом, что и отражает влияние Президента Российской Федерации на судебную власть согласно ст.128 Конституции Российской Федерации. Одним из примеров является Указ Президента Российской Федерации 18.05.2019г № 225 «О назначении судей федеральных судов и о представителях Президента Российской Федерации в квалификационных коллегиях судей субъектов Российской Федерации» [25].

Процесс реализации принципа разделения властей сложен и не лишен недостатков. Ветви власти, согласно Конституции Российской Федерации самостоятельные и независимые, но значительное влияние Президента Российской Федерации на каждую из них присутствует. От него зависит состав правительства. Только он может принять решение о его отставке. На практике видна полная зависимость Правительства Российской Федерации от Президента Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 202 «О сложении полномочий Правительством Российской Федерации» подтверждает это. Правительство Российской Федерации на основании ст.114 Конституции Российской Федерации представляет и разрабатывает Государственной Думе федеральный бюджет и обеспечивает его исполнение; предоставляет Государственной Думе отчет об исполнении федерального бюджета; осуществляет проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики, а также государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии; управляет федеральной собственностью; осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопас-

ности государства и выполняет иные полномочия, возложенные на него Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации.

Суд в российской дореволюционной юридической литературе понимался как «незаинтересованный в деле и беспристрастный посредник», служащий «не частным интересам отдельных лиц, отдельных общественных кружков или отдельных ведомств, а общим государственным интересам» [26]. Вместе с тем, И. Я. Фойницкий, наряду с защитой судами общих государственных интересов, считал их органами охранения свободы граждан [27].

Судебная власть, а именно правосудие в Российской Федерации, согласно ст. 118 Конституции Российской Федерации осуществляется только судом. Финансирование судов осуществляется из федерального бюджета, что делает судебную ветвь власти зависимой от других ветвей власти. Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», Правительство Российской Федерации разрабатывает проект федерального бюджета в части финансирования судов во взаимодействии с представителями Конституционного суда Российской Федерации, Верховного суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, генеральным директором Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации и Советом судей Российской Федерации.

«Создатели теории разделения властей придавали суду первостепенное и совершенно самостоятельное значение в обеспечении законности, справедливости и свободы при условии, что судебная власть не будет зависеть от других властей. Поэтому самостоятельность и независимость судебной власти нужна не для того, чтобы стать неконтролируемой и неуправляемой, не для самоутверждения судебного корпуса и его элитности, а для обеспечения реальной возможности пресечь произвол других властей и защитить права и свободы, как отдельных граждан, так и их объединений и общества в целом» [28]. «При этом, — совершенно справедливо отмечает М. И. Байтин — одно из обязательных условий выполнения данной задачи — обеспечение возможности суда по отправлению правосудия независимо от политической борьбы в обществе» [29].

Судебная власть в общем виде представляет собой конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство.

Определенно обозначилась роль Конституционного Суда в процессе реализации права. Его разъяснения конституционных норм выступают легальным основанием для деятельности всех органов и организаций.

Бесспорным стало влияние деятельности Конституционного Суда на процесс законотворчества. Под воздействием его решений более строго определяется предмет законодательного регулирования, устанавливается правильное соотношение между разными правовыми актами, быстрее восполняются правовые пробелы.

Проблемой реализации принципа разделения властей можно считать не полное разграничение функций Президента Российской Федерации и трех ветвей власти [30]. Такое разделение может быть лишь относительным, являясь предпосылкой для противоречия одной ветви власти другой и возникновения правовых коллизий [31].

Необходимо проводить широкие исследования проблемы реализации принципа разделения властей, системы сдержек и противовесов при этом важно рассмотрение государственного механизма как единой системы на основе распределения функций между государственными органами [32]. Конституция Российской Федерации указывает на необходимость принципа разделения властей, но для его реализации необходимо совершенствовать нормы права, регулирующие полномочия между органами власти [33].

Распределение и разграничение властных полномочий между Президентом Российской Федерации, тремя ветвями власти является главным вопросом, которому следует уделить особое внимание на законодательном уровне [34]. Однако, принцип разделения властей, несмотря на несовершенство правовых норм обеспечивающих его реализацию, является достижением правового, демократического государства. Как отмечал Шарль Луи Монтескье, во избежание произвола, власть не должна быть сосредоточена только в одних руках. Ибо всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею [35].

Вывод: Разделение властей, как мы выяснили, представляет собой разграничение функций государственной власти, независимость ветвей власти, но не их полную обособленность друг от друга. Главным принципом стоит считать их «единство при независимости». Они осуществляют единую политику — осуществления задач и функций государства, действуют сообща и влияют, сдерживают друг друга. Это делается для повышения эффективности работы ветвей власти. Способы взаимодействия ветвей власти каждое государство определяет для себя самостоятельно, но существует ряд «рычагов», которые, так или иначе, присутствуют в любом государстве с разделением властей: порядок формирования органов власти, объем их полномочий, вотум доверия и недоверия, право вето, конституционный контроль, политическая ответственность и референдум. Наряду с тремя ветвями власти в республиках присутствует институт президентства, полномочия президента могут быть как номинальные, так и весьма большими, поэтому существует особый метод контроля, сдерживания — институт импичмента. Разделение властей является одним из неотъемлемых принципов правового государства, правовое государство не может обходиться без «голоса народа» —

референдума. Референдум выступает как сдержка законодательной власти. Решения, принятые народом, во многих государствах, обладают высшей юридической силой и неоспоримы. Интересным институтом с точки зрения разделения властей является институт делегированного законодательства. Классическое понимание разделения властей полностью его не допускает, но при должных мерах «защиты» и «умелом» использование данная мера в разы увеличивает эффективность государственного регулирования и взаимодействия ветвей власти, модернизирует теорию разделения властей.

Каждое государство в своем механизме по-своему интерпретирует концепцию разделения властей с учетом

собственной специфики и исторического развития, менталитета общества, уровня правосознания, государственно-территориального устройства и многих других факторов. В Российской Федерации прослеживается множество особенностей разделения властей, это, например, широкие полномочия Президента Российской Федерации, небольшое возвышение исполнительной власти над законодательной, а также деятельность суда в разрешении неопределенностей в праве. Все это, безусловно, отступает от классического варианта разделения властей, но это не означает, что подобное носит отрицательный характер. Это один из видов модификации разделения властей, применения ее к конкретному государству.

Литература:

1. Александров, Г. Аристотель (философские и социально-политические взгляды). М., 1940, с. 252.
2. Александров, Г. Аристотель (философские и социально-политические взгляды). М., 1940, с. 253.
3. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. М., 1983. Т. 4, с. 508.
4. Александров, Г. Аристотель (философские и социально-политические взгляды). М., 1940, с. 255.
5. Полибий. Всеобщая история в сорока книгах / пер., вступ. ст. и прим. Ф. Г. Мищенко. М., 1895. Т. 2, кн. [^]-XXV 1895, с. 12.
6. Полибий. Всеобщая история в сорока книгах / пер., вступ. ст. и прим. Ф. Г. Мищенко. М., 1895. Т. 2, кн. [^]-XXV 1895, с. 15.
7. Ярошенко, Н. И. Место судебной власти в системе разделения властей в России // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2010. № 3. с. 11–19.
8. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. М., 1988. Т. 3, с. 141.
9. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. М., 1988. Т. 3, с. 338.
10. Монтескье, Ш. Л. О духе законов. М., 1999, с. 142.
11. Монтескье, Ш. Л. О духе законов. М., 1999, с. 142.
12. Цит. по: Шарль Луи Монтескье. Книга XI «О духе законов», с. 117–118
13. Томас Джефферсон о демократии / сост. С. К. Падофер. СПб., 1992, с.с. 83, 112.
14. Кодан, С. В. М. М. Сперанский и систематизация законодательства // Сов. государство и право. 1989. № 6, с. 103–110
15. О суде: Декрет Совета Народных Комиссаров 1917 г. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312>.
16. Савицкий, В. М. Организация судебной власти в Российской Федерации: учебное пособие для вузов. М., 1996, с. 3–4.
17. Маркс, К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. М., 1956. Т. 5, с. 203.
18. Савицкий, В. М. Организация судебной власти в Российской Федерации: учебное пособие для вузов. М., 1996, с. 13.
19. Упоров, И. В. Концепция разделения властей как признак современного государства: необходимость уточнения очевидна // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. с. 74–76.
20. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 — ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/2>.
21. Абсалямов, А. В. Судебная власть в системе разделения властей в современной России: дискуссии и решения. 2009. № 2, с. 7–18
22. Баранов, П. В. Место судебной власти в конституционной схеме разделения властей в российской федерации. 2013. № 2(57), с. 9–10
23. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ)
24. Акулов, В. Л. Проблемы русской государственности. Статьи 2006–2012 гг. В 2 томах. Том 2 / В. Л. Акулов. — М.: Проффессионал, 2017, с. 226.

25. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. Федерального конституционного закона от 5 апреля 2005 г. № 3-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1, ст. 1.
26. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912, с. 5–6.
27. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912, с. 193.
28. Лебедев, В. М. Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития. СПб., 2001. с. 30.
29. Байтин, М. И. О юридической природе решений конституционного суда РФ. // Государство и право, 2006, № 1. с. 7.
30. Квасова, Я. С., Кулешова Н. В. Конституционный статус и политическая практика президента РФ // Студенческий электронный научный журнал. 2018, с. 19
31. Краснов, Ю. К. Принцип разделение властей в России: теория и практика / Ю. К. Краснов // Право и управление. XXI век. — 2005. — № 1.
32. Проблемы теории государства и права. — М.: Проспект, 2018. с. 760.
33. М.Н. Марченко. Проблемы общей теории государства и права. Учебник. В 2 томах. Том 1. Государство. — М.: Проспект, 2018, с. 744.
34. О порядке осуществления права законодательной инициативы представительными органами местного самоуправления в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 9 декабря 1997 г. № 112-КЗ // Информ. бюлл. Законодательного Собрания Краснодарского края. 1999. № 10(40).
35. Шарль Луи Монтескье. «О духе законов» Книга XI. -М.; Рипол Классик, 2018, с. 690.
36. <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-teorii-razdeleniya-vlastey-opredelenie-rol-i-sudebnoy-sistemy>

Проблемы изъятия и конфискации при рассмотрении дел об административных правонарушениях по статье 7.5 КоАП РФ

Кременов Игорь Наумович, кандидат юридических наук, доцент;
Олейник Кристина Валерьевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В настоящее время Правительством РФ утверждена стратегия развития янтарной отрасли Российской Федерации на период до 2025 года, это говорит о важности для экономики нашего государства янтарной отрасли. В этой связи фактор снижения количества административных правонарушений в виде незаконной добычи янтаря играет важную роль для развития янтарной области в Калининградской области. Для достижения данной цели необходимо результативно рассматривать дела об административных правонарушениях в этой сфере.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, конфискация, янтарная отрасль, Калининградская область, незаконная добыча янтаря

Россия обладает наиболее крупными запасами высококачественного янтаря, который пригоден для использования в производстве ювелирных изделий — 37,5 тыс. тонн. Крупнейшее месторождение янтаря в России находится именно в Калининградской области и не имеет себе равных не только по разведанным запасам (около 90 % от мировых), но и по концентрации в недрах янтарной смолы (в среднем 2 кг/м³). Работающий в посёлке Янтарном Янтарный комбинат в 2009—2016 годах добывал в год около 330 тонн этого камня (открытым способом в карьерах сильной водяной струёй размывают янтареносную так называемую «голубую глину»). Это единственный в Российской Федерации янтарный комбинат, являющийся законным поставщиком янтаря-сырца российского происхождения на внутренний рынок и главным мировым поставщиком янтаря-сырца [1].

Куски янтаря весом более 1 кг (по объёму это приблизительно равно 1 дм³) приравниваются к драгоценным камням и не подлежат свободной продаже, согласно постановления Правительства РФ от 05.01.1999 N 8 (ред. от 16.12.2014) «Об утверждении Порядка отнесения уникальных янтарных образований к драгоценным камням».оборот, ввоз и вывоз за границы РФ необработанного янтаря-сырца тоже регулируется законодательством.

Более половины территории, на которой располагаются залежи янтаря на территории Калининградской области, находится на землях лесного фонда. По итогам анализа современного состояния янтарной отрасли в Российской Федерации было выявлено ряд проблем, одной из которых является значительные объёмы незаконной добычи и контрабанды янтаря, что в свою очередь стимулирует сложившуюся практику незаконной перепродажи ян-

тарного сырья на экспорт а также создает экологические проблемы в Калининградской области, поскольку происходит уничтожение верхнего плодородного слоя земли. В этой связи нельзя не затронуть тему административных правонарушений в области охраны недр и недропользования, поскольку именно к данной области общественных отношений относится ст. 7.5 КоАП РФ, имеющая весомое значение в защите природы Калининградской области.

Статья 7.5 в Кодексе об административных правонарушениях РФ, которая до декабря 2017 года была актуальна только в отношении Калининградской области и звучала как «Самовольная добыча янтаря», предусматривает наказание в виде штрафа и такой вид дополнительного наказания, как конфискация. С сентября 2018 года, по истечении 270 дней со дня опубликования федерального закона, внесшего изменения в Кодекс об административных правонарушениях данная статья звучит так «Самовольная добыча янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней». Судьи при вынесении судебных решений назначают в качестве дополнительного наказания конфискацию с последующим уничтожением таких орудий совершения правонарушения, как мотопомпы, экскаваторы, лопаты, в то же время янтарь, обнаруженный при задержании лиц, занимавшихся самовольной добычей янтаря, конфисковать нельзя, поскольку он не является собственностью вышеуказанных лиц. Соответственно янтарь изымается и обращается в доход государства.

К сожалению, при вынесении судьями постановлений о привлечении к административной ответственности по ст. 7.5 КоАП РФ никак не учитывается вред, который наносится окружающей среде, лицами, осуществляющими незаконную добычу янтаря, поскольку этот факт не находит своего подтверждения в материалах дела.

Существует ряд проблем, с которыми на практике сталкиваются судьи при поступлении на рассмотрение материалов об административных правонарушениях по ст. 7.5 КоАП РФ, составленных сотрудниками органов внутренних дел. Стоит отметить, что согласно статье 27.10 КоАП РФ изъятие вещей, явившихся орудиями совершения административного правонарушения, которые имеют значение доказательств по делу об административном правонарушении и обнаруженных на месте совершения административного правонарушения либо при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, и досмотре транспортного средства обязательно должно осуществляться в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи. В противном случае, доказательства, добытые с нарушением положений данной статьи, будут считаться добытыми с процессуальными нарушениями и не могут быть приняты в суде в качестве доказательств. Эту стадию доказывания можно определить как процессуальное закрепление доказательств, а именно закрепление доказательств в форме, установленной административно-процессуальным законодательством, иными словами закрепление доказательств, полученных в результате процессуальных действий, путем

составления протокола. Именно в момент изъятия вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, и происходит основная масса процессуальных нарушений должностными лицами, ответственными за составление протоколов об административных правонарушениях, поскольку выявленной доказательством не обладает ценной доказательственной информацией, если оно не закреплено в надлежащей форме. Что приводит к невозможности вынесения судьей законного решения по делу об административных правонарушениях, примером тому могут служить дела, производство по которым прекращено за отсутствием состава правонарушения ввиду отсутствия надлежаще оформленного процессуального доказательства [3].

Также необходимо отметить тот факт, что только перечисленные в статье 27.10 КоАП РФ процессуальные действия, предусмотренные в случае изъятия орудий совершения правонарушения (составление протокола либо соответствующей записи в протоколе о доставлении, в протоколе осмотра места совершения административного правонарушения или в протоколе об административном задержании) могут служить доказательствами по делу об административном правонарушении. Никакими другими данными, например свидетельскими показаниями по факту, что в ходе процессуальных действий изымалось имущество, данный вид доказательств не может быть заменен. Все данные о виде, количестве, об иных идентификационных признаках изъятых вещей, в том числе о типе, марке, модели, серии, номере, об иных идентификационных признаках необходимо отражать только в протоколе об изъятии вещей и документов.

Немаловажное значение при составлении протокола изъятия вещей имеет факт наличия в нем сведений об основаниях владения лицом, привлекаемым к административной ответственности, изымаемых вещей, поскольку в силу ч. 4 ст. 3.7 КоАП РФ при разрешении дела в суде установление собственника вещей напрямую влияет на применение такой меры наказания как конфискация, оно может быть назначено только собственнику вещи (за исключением правонарушений, предусмотренных главой 16 КоАП РФ)

В случае необходимости, при изъятии вещей применяются фото- и киносъемка, иные установленные способы фиксации вещественных доказательств. Особую важность при получении доказательств по делам об административных правонарушениях предусматривающих применение конфискации орудия совершения административного правонарушения как вида наказания, имеет тот факт, что если при осуществлении должностным лицом изъятия вещей, фото- либо видеосъемка не производилась и изъятие осуществлялось в присутствии понятых, все изымаемые предметы, документы должны предъявляться понятым и другим присутствующим лицам. Важную роль в доказательном процессе играет такое процессуальное действие, как подписание протокола должностным лицом, его составившим, а так же лицом, у которого изъяты вещи, и понятыми в случае их участия. Участие лица, у которого изымаются

вещи не обязательно в процедуре изъятия, согласно нормам Кодекса об административных правонарушениях, однако, копию протокола об изъятии ему необходимо вручить, либо его законному представителю (лично либо посредством почтовой связи заказным письмом с уведомлением с отметкой о вручении). В случае отказа лица от подписи в протоколе, об этом делается соответствующая пометка.

Нарушение любого из процессуальных действий изложенных выше, а именно отсутствие понятых, либо видеозаписи при изъятии, отсутствие подписи должностного лица, подписи лица, у которого изъяты вещи либо подписи понятых в протоколе изъятия, не направление протокола лицу, у которого изъяли вещи, а равно отсутствие сведений, подтверждающих направление протокола и др. приводит к невозможности вынесения судьей законного решения по делу об административных правонарушениях с вынесением в качестве наказания конфискации орудия совершения административного правонарушения.

При вынесении постановления о прекращении производства по делу, судья, руководствуясь положениями части 3 статьи 29.10 КоАП РФ, в резолютивной части решения решает вопрос об изъятых вещах. Вещи либо документы, не изъятые из оборота, необходимо вернуть их законному владельцу, а при невозможности установить такового обратиться в доход государства. К примеру, на момент рассмотрения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 7.5 КоАП РФ, выразившемся в самовольной добыче янтаря, истек годичный срок давности привлечения к административной ответственности. В этом случае производство по делу должно быть прекращено на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, а янтарь-сырец, изъятый в соответствии со ст. 27.10 КоАП РФ в рамках принятия мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, необходимо в силу статьи 1.2 Закона РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 03.08.2018) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) необходимо обратиться в собственность Российской Федерации.

У судебных приставов-исполнителей при исполнении судебных постановлений о конфискации могут возникать такие трудности, как идентификация конфискованной вещи, в случаях когда конфисковано большое количество идентичных вещей у которых нет отличительных признаков. Можно привести в качестве примера статью 7.5 КоАП РФ, по которой в Калининградской области судьи выносят постановления о привлечении к административной ответственности за незаконную добычу янтаря с назначением наказания в виде штрафа, с конфискацией орудий совершения правонарушения. Такими орудиями могут быть, специально оборудованные транспортные средства, мотопомпы и их составные части, лопаты. Если с транспортными средствами все ясно — у них как правило присутствует государственный регистрационный знак, позволяющий идентифицировать каждое транспортное средство, то вот с мотопомпами и лопатами дела обстоят сложнее. У мотопомп не всегда присутствует серий номер, а лопаты и вовсе лишены каких-либо

позволяющих их идентифицировать признаков. Учитывая, что в Калининградской области ежемесячно выносятся десятки таких постановлений, становится понятен весь масштаб затруднений судебных приставов-исполнителей. Несмотря на ужесточение административной ответственности по этой статье с 2018 года и сильно сократившееся количество административных дел в этой категории в Калининградской области эта проблема все еще сохраняет свою актуальность.

В практике случаются ситуации, когда, лицо, привлеченное к административной ответственности, пытается ввести правосудие в заблуждение и избежать такой меры административного наказания, как конфискация. В качестве примера можно привести жалобу Ганниченко на постановление мирового судьи 1-го судебного участка в части назначения Чередниченко наказания в виде конфискации. Постановлением мирового судьи Чередниченко Р. В. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.5 КоАП РФ, а именно в том, что в поле самовольно добывал янтарь. Чередниченко Р. В. назначено административное наказание в виде штрафа в размере 5000 рублей с конфискацией принадлежащего ему экскаватора желтого цвета без государственных регистрационных знаков. С данным постановлением Чередниченко Р. В. не согласился, в установленный срок обратился в суд с жалобой, где указал, что в момент задержания у него не был обнаружен янтарь. При этом само по себе рытье ям с помощью экскаватора в местах, в которых добывают янтарь, как указано мировым судьей, не является правонарушением. Отсутствуют доказательства того, что его действия были направлены на добычу янтаря. Кроме того, в материалах дела отсутствуют данные о том, что такое правонарушение им было совершено повторно, в связи с чем вывод мирового судьи о наличии отягчающего обстоятельства, неправомерен. Также указывал на то, что, конфисковывая экскаватор, мировая судья не убедилась в том, что он принадлежит Чередниченко Р. В. на праве собственности. При этом постановление не содержит сведений о данном экскаваторе, позволяющих его идентифицировать. Считает, что у мирового судьи не было достаточных доказательств, подтверждающих его виновность в совершении вмененного правонарушения. Вышестоящий суд пришел к выводу о том, что как основное, так и дополнительное наказания Чередниченко Р. В. назначены в пределах санкции ст. 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Процессуальных нарушений при вынесении постановления судом не установлено. При изложенных выше обстоятельствах, обжалуемое постановление является законным и обоснованным, а жалобы Чередниченко Р. В., Ганниченко А. И. — не подлежащей удовлетворению. Решение было оставлено без изменения, а жалобы без удовлетворения [4]. Однако лицо, привлеченное к административной ответственности, обратилось в Верховный Суд Российской Федерации за защитой своих прав. В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Чередниченко Р. В. просит об отмене по-

становлений, вынесенных в отношении его по настоящему делу об административном правонарушении, приводя доводы об их незаконности. Верховный суд РФ пришел к выводу, что доводы, имеющие правовое значение, являлись предметом проверки в ходе производства по делу, правомерно отклонены по мотивам, приведенным в обжалуемых актах. Несогласие заявителя с оценкой установленных судебными инстанциями обстоятельств и собранных по делу доказательств правовым основанием к отмене принятых по делу актов не является, доводы жалоб, имеющие правовое значение для дела, получили надлежащую оценку. Обстоятельств, которые могли бы повлечь изменение или отмену обжалуемых актов, при рассмотрении настоящей жалобы не установлено. Жалоба была также оставлена без удовлетворения, а постановления без изменений [5].

Согласно Стратегии развития янтарной отрасли Российской Федерации: «Основным направлением борьбы с незаконной добычей янтаря и оборотом самовольно добытого янтаря и продуктов его переработки является ужесточение ответственности, делающей указанные действия экономически невыгодными». До недавнего времени деятельность по незаконной добыче янтаря оставалась эко-

номически выгодной даже при условии уплаты административных штрафов. Однако, не может не радовать, что в настоящее время согласно нормам действующего административного законодательства ужесточились меры ответственности за незаконную добычу янтаря, минимальный размер штрафа для физических лиц составляет 200 000 рублей с конфискацией орудия совершения правонарушения или без таковой. Что, как нельзя не заметить, положительно сказалось на количестве правонарушений по этой статье. Согласно данным судебной статистики Судебного департамента за 2016 год было привлечено к административной ответственности 2751 человек с назначением конфискации по 73 делам, за 2017 год 869 человек, при этом конфискация назначена по 60 делам, а за 2018 год 141 человек, конфискация назначена по 15 делам.

Также, по мнению Министерства внутренних дел Российской Федерации, снижению криминогенных факторов в сфере незаконной добычи янтаря-сырца способствовало бы установление административной ответственности за скупку незаконно добытого янтаря-сырца, однако таких изменений в настоящее время пока не последовало в административном законодательстве.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 15.09.2017 N 1966-р <Об утверждении Стратегии развития янтарной отрасли Российской Федерации на период до 2025 года> // СПС КонсультантПлюс
2. «Процесс доказывания по делам об административных правонарушениях (комментарий законодательства)» Казина Т. В. СПС КонсультантПлюс
3. Решение по делу 12–136/16 // <https://zelenogradsky—kln.sudrf.ru>. URL: https://zelenogradsky—kln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=663A41E4-87D6-4C22-8152-AA1AFD853C34&_deloId=1502001&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 19.04.2019)
4. Постановление Верховного Суда РФ от 01.08.2017 N 71-АД17–2 // СПС КонсультантПлюс

Статистика применения и проблемы эффективности административного наказания в виде конфискации предмета или орудия совершения правонарушения

Кременов Игорь Наумович, кандидат юридических наук, доцент;
Олейник Кристина Валерьевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Данная статья является анализом статистических данных на основе ежегодных отчетов по делам об административных правонарушениях судов общей юрисдикции, и выявляет основные показатели применения такого вида административного наказания, как конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения, а также проблемы эффективности применения данного вида наказания.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, административное наказание, конфискация предмета или орудия правонарушения.

Конфискация предмета или орудия совершения правонарушения как мера административной ответственности на момент написания данной статьи предусмотрена санкциями 93 статей (157 составов) Особенной части КоАП РФ.

В структуре применения административных наказаний удельный вес конфискации составил: в 2014 г. — 0,25 % от общего числа назначенных административных наказаний, в 2015 г. — 0,26 %, в 2016 г. — 0,28 %, в

2017 г. — 0,29 %, в 2018 г. — 0,29 % [1]. Это один из четырех видов наказаний, предусмотренный кодексом об административных правонарушениях, который может быть применен как в качестве основного вида наказания, так и в качестве дополнительного.

Судами такая мера административной ответственности как конфискация предмета или орудия совершения правонарушения применяется чаще в качестве дополнительного наказания. Стоит обратить внимание на данные ежегодной статистики по вынесенным судебным решениям по делам об административных правонарушениях судами общей юрисдикции, которые размещены на сайте Судебного департамента Верховного Суда РФ.

Как показывает анализ судебной статистики по делам об административных правонарушениях, рассмотренным судами общей юрисдикции, за 2014 г. было вынесено 14020 судебных решений с назначением конфискации в качестве основного наказания и 1113 судебных решений с назначением конфискации в качестве дополнительного наказания (15133 общее количество вынесенных постановлений с назначением в качестве наказания конфискации), в 2015 г. — 14625 основное и 1598 дополнительное (16223 общее количество вынесенных постановлений с назначением в качестве наказания конфискации), в 2016 г. — 15305 основное и 1097 дополнительное (16402 общее количество вынесенных постановлений с назначением в качестве наказания конфискации), в 2017 г. 16446 основное и 1074 дополнительное (1520 общее количество вынесенных постановлений с назначением в качестве наказания конфискации), в 2018 г. — 17077 основное и 1115 дополнительное соответственно (18192 общее количество вынесенных постановлений с назначением в качестве наказания конфискации). Необходимо отметить, что за исследуемый период наибольшее количество постановлений с назначением конфискации в качестве основного наказания применяется за нарушения таможенных правил, и имеет тенденцию к росту. Наибольшее количество постановлений вынесено по правонарушениям с контрабандным составом, именно они и представляют наибольшую угрозу экономической безопасности России. Например, по статье 16.2 КоАП РФ «Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров» в 2014 было вынесено — 10688 постановлений с назначением конфискации в качестве основного наказания и 635 постановлений с назначением конфискации в качестве дополнительного наказания, а всего 11323 постановлений или 74,8 % от общего количества вынесенных постановлений, в 2015г — 10962 основное наказание и 1214 дополнительное, а всего 12176 постановлений или 75,05 % от общего количества постановлений, за 2016 г. — 12502 основное наказание и 736 дополнительное, а всего 13238 постановлений или 80,7 % от общего количества постановлений, за 2017 г. — 13634 основное наказание и 597 дополнительное, а всего 14231 постановлений или 81,2 % от общего количества по-

становлений, за 2018 г. — 14785 основное наказание и 838 дополнительное, а всего 15623 постановлений или 85,8 % от общего количества постановлений) [2].

Если более детально изучить данные статистических отчетов по делам об административных правонарушениях, то можно заметить тенденцию к назначению в качестве дополнительного наказания конфискацию товара, который запрещен или ограничен в обороте. К примеру, назначается конфискация контрафактного товара, оружия и боеприпасов, алкогольной продукции, специальных световых или звуковых сигналов, незаконно установленных на транспортные средства, игровых автоматов, незаконно переданного осужденным, находящимся в местах лишения свободы, имущества.

Именно за счет конфискации вышеперечисленных предметов заметен рост применения санкции в виде конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения в административном судопроизводстве.

Судья при поступлении материалов дела об административном правонарушении в суд, руководствуясь положениями пункта 4 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ вправе вынести определение о возвращении материалов дела вместе с протоколом об административном правонарушении в орган или должностному лицу, составившему протокол по следующим основаниям:

- протокол составлен и оформлены материалы дела неправомочным лицом
- неправильно составлен протокол и оформлены другие материалы дела
- имеется неполнота представленных материалов, которую невозможно восполнить при рассмотрении дела [3].

В ходе проведения анализа статистических данных за период 2017–2018 годы о рассмотрении дел об административных правонарушениях судами общей юрисдикции было выявлено, что в 2017 году общее количество поступивших на рассмотрение в суды дел об административных правонарушениях, предусматривающих в качестве наказания конфискацию 434 870, из них возвращено в орган или должностному лицу на основании п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ 39 256 дел, за 2018 год общее количество поступивших дел 422 713, из них возвращено 43 018 дел. На основании этих данных можно сделать вывод, что за последние два года судьями общей юрисдикции возвращается в среднем каждое 10 дело об административном правонарушении по статьям, предусматривающим применение в качестве наказания конфискацию предмета или орудия совершения правонарушения. Что говорит о достаточно высоком уровне нехватки юридической грамотности и владения административным законодательством, позволяющим должностным лицам, ответственным за составление протоколов об административных правонарушениях, осуществлять производство по административным делам с нарушением правовых норм.

Исполняются постановления по делам об административных правонарушениях, в которых предусмотрено наказание в виде конфискации, посредством уничтожения конфискованных предметов. Доля конфискуемого имущества, которое впоследствии будет реализовываться и за счет реализации которого в бюджет поступают денежные суммы, незначительна. В основной своей массе это конфискация по делам в области нарушения таможенных правил.

Административные правонарушения в области таможенного дела чаще всего совершаются лицами, для которых осуществление таможенных операций является основным видом деятельности, а значит и применение такой меры наказания, как конфискация является наиболее эффективной мерой административного воздействия на вышеуказанных лиц.

Выявление факторов эффективности такого административного наказания, как конфискация предмета или орудия совершения правонарушения важно не только для последующего совершенствования борьбы с совершением административных правонарушений, а также и для поиска механизма более эффективного применения и исполнения административных наказаний.

В действительности из года в год судебная статистика показывает рост количества постановлений с применением в качестве наказания конфискации. Значит, напрашивается вывод о неэффективности данного вида нака-

зания и о том, что оно не выполняет функции, возложенные на него законодателем. Думается, что это неверный вывод. Однако, напротив, этот факт свидетельствует об усилении государственного контроля в различных сферах общественных отношений, выявлении новых правонарушений, которые ранее не могли быть выявлены в силу различных обстоятельств.

В данный момент планируется новый кодекс, концепция которого была опубликована на сайте правительства РФ 10 июня 2019 г.

Авторы опубликованной на сайте правительства РФ концепции Кодекса об административных правонарушениях отмечают, что требует уточнения содержание понятия такого вида административного наказания, как конфискация имущества.

Цитата: «Поскольку, несмотря на существующее правило о том, что не является конфискацией изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения, изъятых из оборота, санкции ряда статей действующего КоАП предусматривают конфискацию таких предметов, например контрафактной продукции, которая, по сути, не может находиться в законном обороте (при этом необходимо учитывать изменения в гражданском законодательстве, касающиеся ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав)», — говорится в концепции [4].

Литература:

1. Данные судебной статистики Судебного департамента Верховного Суда РФ // <http://www.cdep.ru>. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.08.2019).
2. Данные судебной статистики Судебного департамента Верховного Суда РФ // <http://www.cdep.ru>. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 25.08.2019).
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.09.2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2018) // СПС КонсультантПлюс
4. Концепция нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // <http://government.ru>. URL: <http://government.ru/news/36971/> (дата обращения: 25.08.2019).

Становление института административного восстановления в России: исторический аспект

Кременов Игорь Наумович, кандидат юридических наук, доцент;
Чубинова Раиса Олеговна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье раскрываются различные исторические этапы становления института административного восстановления, рассмотрена роль и место административно-восстановительных мер в системе мер административно-правового принуждения, проанализирована положение административно-восстановительных мер в современной правовой системе.

Ключевые слова: административное принуждение, административно-восстановительные меры, административно-правовое принуждение, административно-правовые отношения, административное наказание, административная ответственность.

The formation of the institute of administrative recovery in Russia: a historical aspect

I. N. Kremenov, R. O. Chubanova

The article reveals the various historical stages of the establishment of the institution of administrative restoration, considers the role and place of administrative and restoration measures in the system of administrative and legal enforcement measures, analyzes the situation of administrative and restoration measures in the modern legal system.

Keywords: administrative coercion, administrative and restoration measures, administrative and legal coercion, administrative and legal relations, administrative punishment, administrative responsibility.

Административное право представляет собой одну из основных отраслей в российской правовой системе, основная задача которой — регламентировать общественные отношения в сфере управленческой деятельности государственных органов и должностных лиц по исполнению публичных функций государства в процессе осуществления исполнительной власти органами государства. Административное право развивалось с различными темпами в зависимости от политических, социальных и культурных факторов. Соответственно, содержание административно-правового принуждения как способа защиты правопорядка, с одной стороны, и меры административного принуждения — с другой, также определялось законодателем по-разному.

Особым видом административного принуждения являются восстановительные санкции. Восстановительные меры вообще и административно-восстановительные в частности применяются в целях возмещения причиненного ущерба, восстановления положения, которое имело место до причинения ущерба.

Принудительные меры, имеющие своей целью восстановление прежнего, существовавшего до правонарушения, положения вещей, упоминались уже в Соборном уложении 1649 года. Главой V данного нормативного акта предусмотрено обязательное возмещение в административном порядке убытков, причиненных «золотых и серебряных дел мастерами», уличенными в добавлении в золото и в серебро других металлов, в частности, меди, олова

и свинца. В ст. 19 Главы IX регламентируется принудительный снос мельниц, мостов и переправ, строительство которых явилось причиной затопления «дорог и бродов» общего пользования.

Впоследствии, отдельные меры административно-восстановительного характера были отражены в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Так, в соответствии со ст. 26 Устава, лица, виновные в неисполнении закона или предписаний, «действующих в силу закона властей», наряду с взысканиями приговаривались «к исполнению, по мере возможности, того, что ими упущено». На основании ст. 68, признание «неисправности» в строительстве «вредной для общественной безопасности или для народного здоровья» влекло за собой обязанность исправления или принудительного сноса «всего неправильно построенного» для виновного лица. А виновные в «сидке смолы или дегтя, жжении поташа, угольев или извести не в отведенных лесным управлением местах» обязывались разобрать возведенные ими постройки (ст. 162 Устава).

Наряду с указанным нормативным актом обязанности совершения определенных действий за счет правонарушителя для восстановления прежнего правового положения содержали Устав сельского хозяйства, Свод Учреждений и Уставов Горных и ряд других источников.

При этом лишь в 1845 г. в Уложении Российской империи было закреплено разграничение таких понятий как «преступление» и «проступок». Разграничение преступления и проступка было недостаточно четким. Так,

Н. С. Таганцев акцентировал внимание на споре о делении деяний, запрещенных под страхом наказания, на два вида: уголовные преступления и полицейские нарушения. По мнению Н. С. Таганцева, уголовные и полицейские посягательства представляют собой «особую группу уголовно наказуемых деяний» [8]. В качестве наиболее приемлемого критерия разграничения правонарушений ученый называл уголовную наказуемость деяния. Но несмотря на это, именно 1845 год считается началом обособления административной ответственности от уголовной [5].

В 1903 году в Уголовном уложении за проступки, как вид преступного деяния, предусматривалось менее строгое наказание, самым суровым из которых были арест или денежная пеня. Таким образом, в дореволюционный период происходило зарождение и формирование административного права, как самостоятельного правового института, а также формирование основных видов административного принуждения.

После революции 1917 года широкое распространение получили меры политической репрессии и внесудебной расправы. За мелкие правонарушения и проступки, а также за одну только принадлежность к определенным социальным группам предусматривалось уголовное наказание вплоть до расстрела.

Начало следующего этапа развития административной ответственности чаще связывают с Декретом ВЦИК, СНК РСФСР от 23 июня 1921 г. «О порядке наложения административных взысканий», в котором определена возможность назначения в административном порядке наказаний за нарушение обязательных постановлений местной власти. В Декрете административный порядок привлечения к ответственности противопоставлялся судебной ответственности, т. е. ответственности, налагаемой в судебном порядке. Тем самым существенным признаком, лежащим у истоков признания административной ответственности, является назначение наказания в административном порядке; это делалось в упрощенных процедурах административным органом, а не судом.

Сформулированные правительством основные принципы правового регулирования коренным образом повлияли на становление и развитие административного законодательства СССР. Нормы административного права во многом слились с нормами уголовного и уголовно-процессуального права. В 30-е годы XX века административно-правовая деятельность почти полностью трансформировалась в уголовно-правовую репрессию, но несмотря на это научные дискуссии относительно места и содержания административных мер продолжались.

Основанием для привлечения к административной ответственности формально становилось любое нарушение установленных правил. Составы правонарушений в это время еще отсутствовали, а конкретный перечень нарушений, за совершение которых устанавливалась административная ответственность, предусматривался только в отдельных сферах формирующегося советского государственного управления (таможенное дело, налоги и др.).

В Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 марта 1962 г. «Об утверждении Положения об административных комиссиях при исполнительных комитетах районных, городских Советов депутатов трудящихся РСФСР и о порядке производства по делам об административных нарушениях» [14] были систематизированы основные процедуры привлечения к административной ответственности. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» по решению суда стали назначаться такие виды наказания, как административный арест, безвозмездное изъятие домов, дач, других строений и автомашин, возведенных или приобретенных на нетрудовые доходы, и др.

При всей значимости проблем административно-правовых отношений в начальный период развития науки административного права следует признать, что их системное исследование начало осуществляться лишь в 1940–1960 г.

До 50-х годов XX века в юридической литературе господствовала классификация, в соответствии с которой все меры административно-правового принуждения сводились к двум группам: административные наказания и иные меры административного принуждения, которые, будучи по своей сути принудительными, лишены характера наказания [13]. В основу данной классификации положен формальный признак — наличие административных санкций.

В 1956 году М. И. Еропкин [6] обосновал трехчленную классификацию мер административного принуждения, которой долгое время придерживалось большинство ученых. По этой классификации меры административно-правового принуждения подразделяются на три группы: административно-предупредительные меры; меры административного пресечения; административные наказания (административная ответственность). В основе этой классификации лежат цели и способ обеспечения правопорядка.

Л. М. Розин [10] внёс в классификацию пятый элемент — восстановительные меры, предназначенные для восстановления нарушенного правопорядка, прав граждан, предложив более широкую классификацию мер административной ответственности:

— административные взыскания, применяемые при привлечении к административной ответственности в качестве наказания правонарушителя;

— меры административного пресечения, используемые для пресечения совершающегося правонарушения;

— меры процессуального принуждения, которые дают возможность установить факт правонарушения, удостоверить личность нарушителя, собрать все необходимые данные об административном правонарушении и составить требуемые законом документы;

— восстановительные меры, предназначенные для восстановления нарушенного правопорядка, прав граждан;

— административно-принудительные меры, применяемые в целях предотвращения правонарушений.

Административно-восстановительные меры в классификации мер административного принуждения также были выделены Д. Н. Бахрахом [4], который отметил, что меры пресечения направлены на прекращение противоправных действий и состояний, они используются для того, чтобы не допустить новых правонарушений, вредных последствий; восстановительные же меры применяются с целью возмещения причиненного ущерба, восстановления прежнего положения вещей. Потому автор разделил все меры на три основные группы: меры пресечения, административно-восстановительные меры и меры взыскания (наказания).

По мнению Н. В. Макареико, М. В. Никифорова, И. А. Склярова, обособление административно-восстановительных мер в самостоятельную группу стало значительным шагом в развитии теории административного принуждения, при этом данные авторы указывают на то, что эти меры предназначены «для возмещения вреда, причиненного в сфере исполнительной власти, а также для восстановления прежнего состояния» [2].

Несколько иной позиции придерживается Ю. М. Козлов [3], полагая, что в административном праве восстановительную функцию выполняют отчасти пресекательные и наказательные меры, однако восстановительные меры принудительного характера в административно-правовых актах не зафиксированы, восстановление является разновидностью ответственности. Данный вид ответственности, по мнению автора, характерен для гражданского права, в какой-то мере для финансового и земельного права, но не характерен для исконно публичных отраслей права — уголовного и административного, где ответственность наступает не перед тем, кому реально причинен вред, а перед государством.

Таким образом, выделение в составе административно-правового принуждения административно-восстановительных мер в конце XX века явилось необходимым по мнению ряда авторов, таких как Д. Н. Бахрах, В. Г. Розенфельд, Ю. Н. Стариков, П. И. Кононов, А. В. Коркин, Н. В. Макареико, М. В. Никифоров, И. А. Скляров, К. В. Хомич, что стало логичным следствием развития административного права как самостоятельной отрасли права, направленной на защиту прав граждан, а также правопорядка в обществе, восстановление социальной справедливости.

Первый кодекс об административных правонарушениях был принят в 1984 году. Тем самым была осуществлена необходимая кодификация обособленной группы мер, регулирующих вопросы административной ответственности, полномочия субъектов административной юрисдикции и производства по делам об административных правонарушениях. 29 ноября 1991 года комитет конституционного надзора СССР также принял специальное Постановление о регламентации оснований и пре-

делов ответственности за преступления и административные правонарушения.

В 2002 году с вступлением в силу Кодекса об административных правонарушениях [1] появился термин «административное наказание», заменив собой термин «административное взыскание». Подобные изменения были связаны с необходимостью подчеркнуть карательное значение санкций административного права.

Следует обратить внимание на то, что не все представители науки были согласны с введением в КоАП РФ термина «административное наказание» вместо «административное взыскание». В частности, некоторые авторы отметили, что смешение терминов «административное наказание» и «административное взыскание» несколько затрудняет правоприменение: за административные правонарушения будут применять административные «наказания», в том числе и «административный арест», а не налагать «взыскания», как это было по КоАП РСФСР; одновременно с чем, в ст. 44 УК РФ также применяется термин «наказание», одним из видов которого является тот же арест. Подобная унификация в КоАП и в УК, по мнению ряда авторов, неприемлема, поскольку термины уголовного права должны отличаться от терминов административного права [11]. Данная позиция поддержки в дальнейшем не получила, так как новое название мер административной ответственности, согласно большинству мнений, все же в большей мере раскрывало их карательное содержание [9].

Вопрос о классификации мер административно-правового принуждения до сих пор остается спорным. В частности, некоторые ученые выносят административно-предупредительные меры за рамки принуждения, другие, наоборот, считают необходимым рассматривать в качестве административного принуждения не только отдельные меры предупреждения, но и административно-восстановительные меры [12]. Но, тем не менее, современное административное право все же предусматривает деление мер на административно-пресекательные, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, административные наказания и административно-восстановительные меры [7].

Практические трудности чаще связаны с тем, что в юридической литературе предлагаются достаточно большое количество систем мер административного принуждения. При этом, отсутствует единый нормативный акт, в котором бы была закреплена система мер административного принуждения, то в конечном итоге получается, что существует ровно столько систем и классификаций мер административного принуждения, сколько высказано разными авторами мнений. Потому необходимым видится закрепить законодательно единую систему мер административного принуждения, определив классификационную принадлежность каждой из них. Административно-правовые меры должны быть подвергнуты детальной процессуализации. В нормах федерального закона об адми-

нистративном принуждении необходимо закрепить виды таких мер, предельно ясно и точно определить основания и порядок их применения. Особенности мер принуждения в рамках отдельных видов органов должны регулироваться ведомственными нормативными правовыми актами на основе общих положений.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2019) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
2. Административное принуждение в России: учебное пособие / Под ред. И. А. Склярова. — Нижний-Новгород, 2002. — с. 118.
3. Алехин, А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации. — М., 1997. — с. 264–265.
4. Бахрах, Д. Н. Административное принуждение в СССР, его виды и основные тенденции развития: автореф. докт. юр. наук / Демьян Николаевич Бахрах. — М., 1972. — с. 24–34.
5. Голумян, В. Г. Административная ответственность в ретроспективе и перспективе // LEX Russica. — 2017. — № 7 (128). — с. 139–153.
6. Еропкин, М. И. О классификации мер административного принуждения // Вопросы административного права на современном этапе. — М., 1963. — с. 60–69.
7. Ивашкина, А. В. К вопросу о классификации мер административного принуждения // Вестник Костромского государственного университета. — 2016. — № 4. — с. 218–221.
8. Коноплева, Л. Л. Развитие российского административного права // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2016. — № 2. — с. 49–54.
9. Нагорнов, Д. С. Административное наказание как составная часть института административной ответственности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2009. — № 1. — с. 294–301.
10. Розин, Л. М. Проблемы классификации мер административного принуждения // Управление и право. — 1982. — № 7. — с. 182–186.
11. Шергин, А. П. Новое законодательство об административных правонарушениях и задачи органов внутренних дел // Вестник МВД России. — 2002. — № 4. — с. 19.
12. Шубина, Е. В. К вопросу об основаниях и порядке применения административного-предупредительных мер правового принуждения // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 6. — с. 182–185.
13. Ямпольская, Ц. А. Об убеждении и принуждении в советском административном праве // Вопросы административного права и финансового права. — М., 1952. — с. 175–181.
14. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 марта 1962 г. «Об утверждении Положения об административных комиссиях при исполнительных комитетах районных, городских Советов депутатов трудящихся РСФСР и о порядке производства по делам об административных нарушениях». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru> (утратил силу).

Классификация административно-восстановительных мер в соответствии с действующим законодательством

Кременов Игорь Наумович, кандидат юридических наук, доцент;
Чубинова Раиса Олеговна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматриваются основные виды административно-восстановительных мер, раскрыты некоторые практические аспекты их применения, предложены иные меры, которые могут быть отнесены к административно-восстановительным.

Ключевые слова: административно-восстановительные меры, административно-правовое принуждение, административно-правовые отношения, взыскание ущерба, снос самовольно возведенных строений и сооружений, выселение из самоуправно занятых жилых помещений, изъятие незаконно полученного, взыскание пени и недоимки.

Classification of administrative and restorative measures in accordance with existing legislation

The article considers the main types of administrative and restoration measures, discloses some practical aspects of their application, proposes other measures that can be classified as administrative and restoration.

Keywords: administrative and restoration measures, administrative and legal coercion, administrative and legal relations, recovery of damages, dreams of unauthorized construction of buildings and structures, eviction from self-occupied residential premises, removal of illegally obtained, recovery of interest and arrears.

Особым видом административного принуждения являются восстановительные санкции. Восстановительные меры вообще и административно-восстановительные в частности применяются в целях возмещения причиненного ущерба, восстановления положения, которое имело место до причинения ущерба. Подобное понимание административно-восстановительных мер наиболее распространено в научной литературе [4]. При этом, вид и размер восстановительных мер находится в прямой зависимости от характера и размера вреда, который был причинен неправомерным действием. Под вредом при этом следует понимать последствие посягательства на общественные отношения, ставшее следствием покушения на охраняемые законом права и интересы государства, организаций или граждан.

Административно-восстановительное принуждение представляет собой итоговую, самостоятельную административно-принудительную меру, применяемую с учетом и соразмерно нанесенному ущербу. В современный период административно-восстановительные меры не имеют систематизированного источника и применяются на основе равноуровневых нормативно-правовых актов.

Стоит отметить, что их правовая сущность и природа понимаются неоднозначно. Так, Б. Ю. Джамирзе отмечает наличие позиции в научных кругах, что правовосстановление в качестве формы государственного принуждения вовсе не присуще административному праву в принципе и используется преимущественно как способ защиты иму-

щественных прав граждан и организаций в сфере общественных отношений, составляющих предмет гражданско-правового регулирования [5]. Ю. М. Козлов полагает выделение административно-восстановительных мер неоправданным на том основании, то все административно-принудительные меры в той или иной степени выполняют правовосстановительную функцию (особенно пресекательные и наказательные меры) [3].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости выделения административно-восстановительных мер в качестве самостоятельного вида. Кроме того, предлагаемая большинством авторов классификация их на меры материальной ответственности (взыскание ущерба); снос самовольно возведенных строений и сооружений; административное выселение из самовольно занятых жилых помещений; изъятие у организаций незаконно полученного; пеня; взыскание недоимки [8], требует пересмотра и доработки в аспекте существующей правовой действительности. При этом, вопрос о том, какие именно меры необходимо включать в перечень административно-восстановительных, следует подвергнуть дальнейшему анализу.

Взыскание ущерба, причиненного административным правонарушением как административно-восстановительная мера обладает рядом особенностей, связанных с порядком её применения. Так, в соответствии со ст. 4.7 КоАП РФ судья, рассматривая дело об административном правонарушении, вправе при отсутствии спора о возме-

шении имущественного ущерба одновременно с назначением административного наказания решить вопрос о возмещении имущественного ущерба. В общем же порядке предусмотрено, что споры о возмещении имущественного ущерба разрешаются судом в порядке гражданского судопроизводства. Если дело об административном правонарушении рассматривается иным уполномоченным органом или должностным лицом (не судом), то спор о возмещении имущественного ущерба разрешается в любом случае судом в порядке гражданского судопроизводства. Споры о возмещении морального вреда, причиненного административным правонарушением, рассматриваются судом в порядке гражданского судопроизводства. Для возложения гражданско-правовой ответственности в виде возмещения вреда будет необходимо в совокупности доказать наличие таких условий, как наступление вреда и его размер, противоправность поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда и причинно-следственная связь между противоправным поведением и наступившими вредными последствиями. Суд при рассмотрении спора выясняет в первую очередь обоснованность иска, и если эти условия доказаны, то, как правило, удовлетворяет иск. Стоит отметить, что существующий порядок компенсации вреда, причиненного административным правонарушением, во многих случаях приводит к тому, что потерпевшие вовсе отказываются от возмещения причиненного им ущерба.

Снос самовольно возведённых строений и сооружений как административно-восстановительная мера в соответствии с действующим законодательством может применяться по решению органов самоуправления. Однако на практике на данный момент отсутствует единый порядок реализации данного положения, предусмотренного п. 4 ст. 222 ГК РФ.

Выселение из самоуправно занятых жилых помещений на настоящий момент возможно исключительно в судебном порядке. Особенно важным представляется сокращение сроков освобождения незаконно занятых жилых помещений путем выселения граждан. Судебный порядок выселения не позволяет освободить самовольно занятые помещения в наиболее короткие сроки, а на против, позволяет беспрепятственно незаконно пользоваться помещением длительное время. Потому видится необходимым закрепить законодательно более короткие сроки рассмотрения исковых заявлений о выселении из самоуправно занятых жилых помещений, а также предусмотреть внесудебный порядок выселения лиц.

Изъятие незаконно полученного, взыскание пени и неодоимки также справедливо относится к одному из видов административных восстанавливающих мер. Посредством

данных восстановительных мер реализуются две важные государственные функции — стимулирующая и компенсационная.

В общем же, все административные восстановительные меры призваны стимулировать участников общественных отношений различной правовой природы вести себя правомерно. Существенным недостатком при этом является недостаточно полная регламентация порядка реализации некоторых из них, что приводит к разногласиям в правоприменительной практике и отсутствию развитого правосознания у населения. Кроме того, полагается необходимым расширить перечень административно-восстановительных мер.

К административно-восстановительным мерам возможно относить приостановление лицензии. Данная позиция обусловлена тем, что приостановление лицензии применяется после назначения административного наказания и посредством данной меры происходит восстановление правового положения, имевшее место до нарушения лицензиатом лицензионных требований ввиду временной невозможности заниматься соответствующей деятельностью.

Также видится необходимым включить в перечень административно-восстановительных мер меры, предусмотренные ФЗ «О защите конкуренции» [1]. В соответствии с подпунктами «з» и «к» п. 2 ч. 1 ст. 23 указанного ФЗ федеральный антимонопольный орган в случае нарушения норм о защите конкуренции на рынке ценных бумаг выдает хозяйствующим субъектам обязательные для исполнения предписания:

- 1) о восстановлении положения, существовавшего до нарушения антимонопольного законодательства;
- 2) о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства.

Кроме того, по решению Банка России в соответствии с ч. 5 ст. 26 ФЗ «О рынке ценных бумаг» [2] производится приостановление и возобновление эмиссии ценных бумаг, что также по своей сути относится к разновидностям административно-восстановительных мер.

Целесообразность выделения административно-восстановительных мер в самостоятельный вид неоспорима. Их специфика обусловлена направленностью на возмещение ущерба и восстановление прежнего положения вещей. Модернизация законодательства, в свою очередь, позволит повысить эффективность применяемых мер. Необходимо закрепить законодательно единую систему мер административного принуждения, определив классификационную принадлежность каждой из них.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.07.2019) // Российская газета. № 162. 27.07.2006.
2. Алехин, А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации. — М., 2015. — 608 с.

3. Бахрах, Д. Н. Административная ответственность: Учебное пособие. — М., 2013. — с. 8.
4. Джамиризе, Б. Ю. Вопросы правового регулирования приостановления действия лицензии, выданной юридическому лицу // Гуманитарные и юридические исследования. — 2016. — № 1. — с. 154–159.
5. Еропкин, М. И. О классификации мер административного принуждения // Вопросы административного права на современном этапе. — М., 1963. — с. 60–69.
6. Ивашкина, А. В. К вопросу о классификации мер административного принуждения // Вестник Костромского государственного университета. — 2016. — № 4. — с. 218–221.
7. Степанова, М. А. Применение административно-восстановительных мер в системе административного права // Матрица научного познания. — 2018. — № 7. — с. 73–78.

Актуальные вопросы участия прокурора в гражданском процессе

Кулушева Анжела Омирбековна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье исследуются актуальные вопросы участия прокурора в гражданском процессе. Проанализирована правовая основа участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Рассмотрена методика подготовки участия прокуроров к судебному разбирательству в гражданском производстве. Приводятся основные формы участия прокурора в гражданском процессе, типы планов, которые могут быть использованы прокурором. Изучены критерии, которые способствуют наиболее подходящему изучению доказательств.

Ключевые слова: прокурор, обвиняемый, потерпевший, прокуратура, судебные слушания, судопроизводство.

Введение

Вопрос о статусе прокурора в гражданском процессе является одним из самых дискуссионных в науке гражданского процессуального права. В последние годы законодательство о прокуратуре претерпело значительные изменения, характеризующиеся сужением экономических похем, а также смещением акцента на его деятельность по защите прав и свобод граждан. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами является одной из реализации данного направления прокуратуры.

Прокурор должен: во-первых, защищать конституционные и иные охраняемые законом права и интересы граждан, общества и государства и, во-вторых, содействовать методами прокурорского надзора осуществлению правосудия при рассмотрении судами конкретных дел.

Научная новизна определяется попыткой изучения прокурорского надзора за законностью исполнения постановлений по гражданским делам.

Цель — изучить актуальные вопросы участия прокурора в гражданском процессе.

Применяемые методы или методологические подходы. Работа основана на системном подходе.

1. Правовая основа участия прокурора в гражданском судопроизводстве

Правовую основу участия прокурора в гражданском судопроизводстве составляют Конституция РФ, федеральный закон «О Прокуратуре Российской Федерации», Гражданский процессуальный кодекс РФ, другие федеральные законы и международные нормативные правовые акты.

Значительным объемом работы прокуроров по реализации роли участия в рассмотрении дел судами является деятельность по участию в гражданском процессе. Некоторые положения Закона о прокуратуре посвящены участию прокурора в гражданском судопроизводстве, в частности, положения, упомянутые выше, при рассмотрении областей надзора за деятельностью прокуратуры в ст. 22, 23, 27, 28, а также положения ст. 35–37 раздела IV [1], который регулирует (на уровне общих правил) функцию прокурора при рассмотрении дел судами. В то же время часть этих положений Закона о прокуратуре не соответствует нормам действующего Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В таких случаях подлежат применению положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации как принятого впоследствии закона, специально посвященного регулированию гражданского судопроизводства, в том числе участию прокурора в нем [2].

Статья 35 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» [1] устанавливает, что прокурор участвует в судебных слушаниях в случаях, установленных процессуальным законодательством Российской Федерации и других федеральных законов. Этот закон имеет отдельный раздел (раздел IV), который определяет виды участия прокурора в судебных слушаниях.

Участие прокурора в судебных заседаниях в конституционных (установленных законом) судах регулируется соответствующими региональными законами, в которых говорится, что прокурор имеет право обращаться в суды и участвовать в разбирательстве для вынесения заклю-

чения по рассматриваемым вопросам. Характер правового регулирования позволяет заключить, что прокурор присоединяется к процессуальным действиям, чтобы обеспечить верховенство закона, которое соответствует стандартам, установленным Конституцией Российской Федерации и региональными законами.

2. Методика подготовки участия прокуроров к судебному разбирательству в гражданском производстве

Для достижения основных целей российской прокуратуры прокуроры используют различные формы участия в гражданских процессах, предусмотренных законом.

Действующее законодательство, не нарушая традиции национального права, предусматривает две основные формы участия прокурора в гражданском процессе:

1) Возбуждение процесса прокурором путем подачи заявления на защиту прав, свобод и интересов граждан, неопределенных лиц или субъектов РФ интересов, муниципалитетов (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ), с целью обеспечения требований к заявке на участие непосредственно в суде. Эта форма участия прокурора традиционно называется инициативной.

2) Вступление прокурора в процесс, инициированное по инициативе других лиц, и дача советов по делу, в случаях, предусмотренных ГПК РФ и другими федеральными законами, для реализации возложенных на него полномочий (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ).

Прежде чем приступить к непосредственному внедрению формы инициативы для участия в гражданском процессе, прокурор должен проверить наличие оснований, предусмотренных законом для осуществления полномочий, предоставленных ему для возбуждения гражданского процесса, путем подачи заявления. Диапазон этих причин описан в части 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Фактически, деятельность прокурора при участии в гражданском процессе в форме инициативы заключается в деятельности по составлению и подаче заявления, а затем в поддержании требований, установленных в судебном процессе, прежде всего, 1-й инстанции. Более того, после того как суд принял запрос прокурора, он должен соблюдать требования, установленные в ходе судебного разбирательства.

Чрезвычайно важным в деятельности прокурора в процессе подготовки судебного разбирательства является прогнозирование возможных ситуаций, которые могут возникнуть в уголовном деле. Среди практикующих прокуроров, широко распространено мнение, что план необходим только при работе с многотомными и много-эпизодическими случаями [3].

Есть следующие типы планов, которые могут быть использованы прокурором:

1. Общий план участия прокурора в судебном рассмотрении уголовного дела.

2. План участия прокурора в отдельном судебном иске.

3. План поддержки уголовного преследования в случаях с несколькими эпизодами и судебного преследования нескольких лиц.

4. Схема планирования преступного звена.

5. План расчета гражданских исков в уголовном процессе.

6. План определяющий порядок исследования доказательств.

При подготовке процесса внимательно рассматривают вопрос серии доказательств исследования, чтобы взвесить все обстоятельства дела, чтобы сделать разумные соображения. Существуют определенные критерии, которые способствуют наиболее подходящему изучению доказательств:

1. Во-первых, прокурор должен оценить значимость показаний каждого подсудимого, потерпевшего и свидетеля, чтобы вначале судебное расследование было проведено эффективно.

2. Также необходимо выяснить, могут ли обвиняемые, потерпевшие или свидетели подвергаться психологическому или физическому воздействию со стороны других обвиняемых, потерпевших, свидетелей и лиц, которые могут выполнить свою волю [4].

3. Нельзя игнорировать отношения между обвиняемыми и потерпевшими, обвиняемыми и свидетелями, между потерпевшими и свидетелями. Те же прокуроры, которые представляют свои замечания о порядке изучения доказательств по сложным делам, представляются в суд в письменном виде. Это позволяет в полной мере учитывать мнение прокурора о порядке проведения судебного следствия.

Заключение

Таким образом, прокурор, при реализации своих полномочий по участию в рассмотрении судом гражданских дел должен руководствоваться только лишь законом и неукоснительно соблюдать соответствующие нормы законодательства, тем самым обеспечивая реализацию таких задач, стоящих перед прокурором, как обеспечение верховенства закона и обеспечение единства и укрепления законности.

В настоящее время в научном сообществе и среди практикующих юристов продолжаются дебаты об институте участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Некоторые из них считают, что прокурор, участвуя в гражданских и арбитражных разбирательствах, нарушает основополагающие принципы справедливости, такие как принцип состязательности и принцип равенства сторон. Другие выступают за расширение полномочий прокурора в суде. Но есть и другие вопросы о процессуальном статусе прокурора в гражданском судопроизводстве, целях его участия, категориях дел, по которым прокурор имеет право обращаться в суд, а также о том, в какой степени прокурор вмешивается в рассмотрение судами гражданских дел.

Литература:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202–1.
2. Винокуров, А. Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «о прокуратуре Российской Федерации» в 2 т. Том 2. Разделы iv-vii 3-е изд., пер. и доп. — СПб.: «Издательство «Проспект», 2018. — 415 с.
3. Гриненко, А. В. Судоустройство и правоохранительные органы в вопросах и ответах. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 418 с.
4. Ярков, В. В. Гражданский процесс: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция». 6-е издание. — М.: Прогресс, 2016. — 386 с.

Соблюдение принципа разделения властей как основа эффективной системы государственного управления

Лакеева Анастасия Владимировна, студент магистратуры;
Ивакина Дарья Сергеевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматриваются особенности реализации принципа разделения властей в аспекте современной политической ситуации в России, отмечена важность данного принципа как атрибута федеративных отношений, рассмотрены некоторые особенности разделения властей между ветвями власти в Российской Федерации.

Ключевые слова: принцип разделения властей, государственное управление, три ветви власти, система сдержек и противовесов, федеративное устройство, разделение властей, исполнительная власть.

Compliance with principles as the basis of an effective governance system

Lakeeva Anastasia, student
Moscow University of Finance and Law, Kaliningrad Branch

The article discusses the features of the principle of separation of powers in the aspect of the current political situation in Russia, the importance of this principle as an attribute of federal relations is noted, some features of the separation of powers between branches of government in the Russian Federation are considered.

Keywords: principle of separation of powers, state administration, three branches of government, system of checks and balances, federal structure, separation of powers, executive branch.

Проблемы, состав и содержание принципов, которые ложатся в основу построения системы государственного управления, активно исследуются и изучаются. Зачастую они рассматриваются в связи с принципами, вытекающими из конституционных и наследных закрепление в текущем законодательстве. Проводится оценка принципов, исследуется их роль в поддержании единообразия законодательного регулирования (в том числе, на региональном уровне). В научных трудах достаточно часто внимания уделяется анализу того или иного принципа, что в целом создаёт впечатление о достаточном уровне исследованности данной проблемы. Однако основополагающие идеи (принципы) постоянно развиваются и дополняются, трансформируется содержание отдельных принципов, уточняется их содержание, что обуславливает необходимость дальнейшего исследо-

вания, изучения и практического анализа в данном направлении.

При этом, качество и эффективность государственного управления, мотивации деятельности на конечные результаты соответствующих органов, их структурных подразделений и управленческого персонала, определяется следующим:

— уровнем качества управленческой деятельности, который определяется уровнем исполнения органами государственного управления функций государства;

— уровнем эффективности управленческой деятельности, который определяется соотношением качества исполнения органами государственного управления функций государства с объемом затраченных ресурсов.

При этом, модель организации и функционирования органов государственной власти в Российской Федерации,

выступая ее основой, определяют принципы построения системы государственной власти. Одним из таковых является принцип разделения властей, который выступает в качестве одного из основополагающих атрибутов федеративных отношений, учитывая федеративный характер государственного устройства России.

На всех периодах процесса становления человеческого общества принцип разделения властей существовал в той или иной мере. Потому по проблемам теории и практики разделения властей проведены многочисленные исследования, в ходе которых показывается, что элементы институционально-функционального разделения властей прошли долгий путь исторического становления, в ходе которого осуществлялся поиск наилучших форм организации власти.

При этом современная практическая интерпретация доктрины разделения властей свидетельствует о многогранности и многоаспектности исследуемого принципа, одновременно с чем учёные-теоретики и специалисты отдельных отраслевых наук раскрывают сущность идеи разделения властей и ее сегодняшнюю практическую реализацию с различных сторон.

В общем виде принцип разделения властей означает самостоятельность и независимость ветвей власти, их разделение по функциональному признаку в рамках государственного аппарата. По мнению В. А. Бурковской, принцип разделения властей является собой политико-правовую доктрину и конституционный принцип, который лежит в основе системы государственной власти демократического общества и предполагает не только разделение, но и сбалансированное взаимодействие различных ветвей власти [2]. Также принцип разделения властей связывают с необходимостью монополизировать власть, её рассредоточивать, распределять властные полномочия между различными структурами, что необходимо для недопущения сосредоточения власти в одних руках [3]. По мнению К. В. Арановского, разделение властей между органами государства представляет собой одну из основных конституционных гарантий [7].

Содержание принципа разделения властей характеризуется тем, что он не ограничивается указанием на организацию власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, но также предполагает и единство власти по ее источнику — многонациональному народу и систему мер контроля, обеспечивающих единство в основополагающих направлениях деятельности. Принцип разделения властей по сути имеет сложную структуру. Конституционно-правовая регламентация сущности и содержания принципа разделения властей предусматривает целостную систему конституционных принципов организации и функционирования законодательной, исполнительной и судебной властей.

Разделение властей не означает, что органы власти будут полностью автономны. В нормативных актах обычно предусматриваются и общие полномочия, реализация которых в рамках определенных направлений государ-

ственной деятельности согласуется с системой «сдержек и противовесов», цель которой заключается в том, чтобы обеспечить реальное и действительное взаимное уравновешивание властей.

При характеристике принципа разделения властей исследуются не только особенности распределения единой государственной власти на три ветви, но и разделение властных функций по уровням системы государственных органов, потому используют термины системы горизонтального и вертикального разделения власти [6].

На современном этапе развития юридической науки активно обсуждается проблема несовпадения сущности классической доктрины разделения властей на три ветви с её современным юридическим, и тем более фактическим содержанием.

Необходимо отметить, что дать оценку возможностям какой-либо ветви власти только лишь на основе нормативных предписаний невозможно. Точно отмечает И. А. Кравец, что равновесие в условиях взаимодействия властей не может быть статическим и к тому же полным, баланс властей в рамках конституционной системы может изменяться благодаря социально-политическим факторам или конституционному толкованию.

Фактический анализ современного государственного устройства в Российской Федерации свидетельствует о том, что функционирующие органы государственной власти не попадают под стандартный принцип разделения властей. Стоит согласиться с позицией авторов, которые в контексте классического принципа разделения властей, указывают на особый правовой статус Президента Российской Федерации и его администрации, прокуратуры РФ, избирательных комиссий, Центрального Банка Российской Федерации (Банка России) и др. Наряду с классическими ветвями власти также выделяют президентскую, учредительную, народную, прокурорскую, избирательную, финансово-банковскую ветви [1]. Однако подобное разделение ветвей власти может привести к разрушению конституционной концепции разделения властей, что недопустимо ни с правовой точки зрения, ни с позиции целесообразности.

До настоящего времени невозможно говорить о том, что система органов государственной власти как по горизонтали, так и по вертикали достаточно регламентирована законодателем. Так, не принят закон о системе федеральных органов исполнительной власти, а также законы, развивающие конституционные положения о статусе Президента Российской Федерации, о статусе Федерального Собрания Российской Федерации. Существует необходимость законодательной конкретизации полномочий Государственной Думы и Совета Федерации, регламентации процедур законодательного процесса Федеральном Собрании Российской Федерации и дачи заключений Правительством Российской Федерации на законопроекты, предусматривающие бюджетные расходы и порядка преодоления его отрицательного заключения по законопроекту (данные полномочия Правительства РФ в настоящее время явля-

ются фактически блокирующими законодательную инициативу субъектов законодательной инициативы); процедур рассмотрения законодательных инициатив представительных органов субъектов Федерации, а также порядка реализации ими права согласовывать федеральные конституционные законы о внесении поправок в гл. 3–8 Конституции РФ и последствия отсутствия их согласования 2/3 субъектов федерации. Законодательно не урегулированы вопросы взаимоотношений палат Федерального Собрания в законодательном процессе; в настоящее время порядок разрешения разногласий установлен внутренними регламентами Государственной Думы и Совета Федерации. Можно обозначить еще целый ряд проблем отсутствия законодательно установленных механизмов реализации конституционных положений, регламентирующих и детализирующих разграничение полномочий между органами государственной власти федерального уровня и уровня субъектов федерации.

Фактически сложилась ситуация, когда разделение полномочий исполнительной власти происходит между Президентом РФ и Правительством РФ. При этом Правительство РФ осуществляет реальное управление финансовыми и материальными потоками, а Президент РФ несёт полную политическую ответственность за экономические результаты деятельности Правительства РФ. Такая двойственность исполнительной власти порождает разделение и дублирование функций между Администрацией Президента РФ, Советом Безопасности и Правительством РФ. То, что внутри исполнительной власти действуют несколько аппаратных центров выработки и принятия ре-

шений, требует выстраивания и поддержания сложного механизма согласований готовящихся решений, который по определению не может быть оптимальным.

В современных условиях надлежит, прежде всего, определиться в том, какой вариант президентуры предпочтительней для организации власти в России:

— президент, непосредственно осуществляющий руководство исполнительной властью, стоящий на вершине исполнительной вертикали;

— президент, выполняющий функцию координации в системе разделения властей.

Совместить эти два начала в деятельности главы государства чрезвычайно трудно.

Система организации государственной власти на основе принципа разделения властей имеет как позитивные черты, так и определенные недостатки. К положительному можно отнести то, что органы государственной власти специализируются на определённых функциях (законотворчество, исполнительно-распорядительная деятельность по реализации законов и осуществление правосудия). Недостатки связаны с возможностью обособления отдельных органов или в целом ветвей государственной власти, что не позволяет обеспечить достижение единой цели и решения стоящих перед государством задач, на что должно быть направлено их функционирование. Одной из проблем государственного строительства в России выступает формирование действенной системы сдержек и противовесов, которая в современном мире является квалифицирующим признаком демократических начал устройства государства.

Литература:

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России: учеб. курс: в 2 т. Т. 1. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. — с. 378–380.
2. Молочков, А. А. Проблемные аспекты регламентации и реализации принципа разделения властей в современной России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2018. — № 3. — с. 30–34.
3. Нарутто, С. В., Таева Н. Е., Шугрина Е. С. Конституционное право России: учебник. — Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2017. — с. 53–54.
4. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. — Москва: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018. — 560 с.
5. Скворцова, А. П., Коняхина Т. Я., Гусева С. Г. О системе органов исполнительной ветви власти с Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 5. — с. 203–206.
6. Хафизов, А. А. Разделение властей в унитарном и федеративном государстве: историко-правовое исследование: дис.... канд. юрид. наук. — Казань, 2014. — с. 7–8.
7. Чепурнова, Н. М. Сущность и содержание конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 2. — с. 86–92.

О некоторых вопросах беспорного взыскания денежных средств в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности

Леокумова Инна Леонидовна, студент магистратуры
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Ключевые слова: *беспорное взыскание, исполнительная надпись нотариуса, приказное производство, хозяйственный процесс, экономический суд.*

Правоприменительная деятельность судов, органов нотариата, связанная с защитой прав физических и юридических лиц, нуждается в постоянном совершенствовании. Если говорить о взыскании задолженности в беспорном порядке в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, то стоит выделить два основных способа: приказное производство в экономическом суде и взыскание задолженности путем совершения исполнительной надписи.

Основной проблемой реализации права беспорного взыскания денежных средств является мобильность правовых норм, регулирующих данные отношения, и нестабильная судебная и нотариальная практика, что порождает множество споров как в научных кругах, так и в правоприменительной деятельности.

Актуальность темы обусловлена тем, что в связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 7 мая 2015 г. № 195 «О внесении изменений и дополнений в указы Президента Республики Беларусь» (далее — Указ № 195) внесены изменения и дополнения в нормативные правовые акты Главы государства, в частности, в Указ Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 366 «О некоторых вопросах нотариальной деятельности» (далее — Указ № 366), согласно которым изменяется порядок взыскания денежных сумм (задолженности) с должника для удовлетворения беспорных требований индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Исполнительная надпись нотариуса — это внесудебная (упрощенная) процедура взыскания долга. Последствия совершения исполнительной надписи фактически приравнены к вынесению судебного решения, поскольку она является исполнительным документом и подлежит принудительному исполнению.

Согласно абз. 26 ч. 1 п. 1 Указа Указ № 366 нотариусы с соблюдением порядка и условий, предусмотренных законодательными актами, совершают исполнительные надписи по требованиям юридических лиц (индивидуальных предпринимателей) о взыскании задолженности по договорам купли-продажи, поставки, подряда, перевозки, возмездного оказания услуг, хранения, неустойки (штрафа, пени) в связи с такой задолженностью, если ее уплата предусмотрена законодательством или договором, признанных должником в письменной форме [1]. Таким образом, исходя из буквального толкования вышеизложенного, в отношении процентов за пользование чужими

денежными средствами исполнительных надписей по указанным задолженностям нотариусы не совершают. Однако, на сегодняшний день политика Верховного Суда Республики Беларусь такова, что законодатель вовсе не исключает требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами из состава требований, по которым нотариусом может совершаться исполнительная надпись. В связи с этим Верховный Суд Республики Беларусь высказывал мнение о том, что препятствий для взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами путем совершения исполнительной надписи не имеется (п. 7 рекомендаций «Об отдельных вопросах судебной практики при взыскании денежных сумм» (далее — рекомендации)) [2].

Не исключено, что суды, руководствуясь рекомендациями, будут отказывать в принятии заявлений о взыскании процентов в порядке приказного производства, аргументируя это тем, что по указанным требованиям возможно совершение исполнительной надписи.

Взыскание неустойки на практике также вызывает ряд затруднений. Так, для того чтобы взыскать неустойку за нарушение сроков исполнения денежных обязательств по договорам купли-продажи, поставки, подряда, перевозки, возмездного оказания услуг и хранения, нотариусу необходимо представить пакет документов, подтверждающих признание должником этого требования. К такому документу нотариусы относят акт сверки взаимных расчетов, в том числе и по неустойке.

На практике взыскателям зачастую приходится сталкиваться с недобросовестными должниками, не подписавшими акт сверки взаимных расчетов по неустойке. Кроме того, установленная ст. 300 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) очередность погашения требований по денежному обязательству в дополнение к вышеуказанным обстоятельствам еще более усугубляет процесс беспорного взыскания. Напомним, что сумма произведенного платежа, недостаточная для полного исполнения денежного обязательства, погашает, если иное не предусмотрено Президентом Республики Беларусь:

— в первую очередь — издержки кредитора по получению исполнения;

— во вторую очередь — основную сумму долга и проценты за пользование денежными средствами, подлежащие уплате по денежному обязательству (займу, кредиту, авансу и т. д.);

— в третью очередь — проценты, предусмотренные ст. 366 ГК за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства, и неустойку [3].

Резюмируя вышеизложенное, взыскателю изначально необходимо обратиться к нотариусу с требованием о взыскании основного долга и пени/штрафа, заведомо зная о том, что нотариус не совершит исполнительную надпись в отношении неустойки. И только дождавшись отказа нотариуса, взыскатель имеет право без опасений, что суд возвратит ему заявление, подать данные требования в порядке приказного производства.

Таким образом, исходя из положений ст. 300 ГК и п. 1 Указа № 366, взыскатель лишён права обратиться одновременно и за совершением исполнительной надписи по основному долгу и неустойке, и с заявлением в порядке приказного производства по процентам за пользование чужими денежными средствами. Как результат, неэффективно потраченное время и потраченные денежные средства на уплату госпошлины и нотариального тарифа.

Исходя из имеющейся правовой конструкции, оптимальным решением в сложившейся ситуации представляется одновременное предъявление требований о взыскании основного долга, пени и процентов за пользование чужими денежными средствами в порядке приказного производства без приложения акта сверки взаимных расчетов либо других доказательств письменного признания долга должником и сведений о их наличии.

Кроме того, судебная практика, в отличие от нотариальной, исходит от обратной позиции, поскольку в экономических судах возможно взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами вне зависимости от взыскания неустойки.

В свою очередь нередко суды исходят из того, что если стороны при заключении договора предусмотрели неустойку (пеню) за просрочку исполнения денежного обязательства, то по требованию кредитора взысканию подлежат либо неустойка, либо проценты, установленные ст. 366 ГК.

Необходимо отметить, что в России данный вопрос разрешен путем закрепления в ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации соответствующего п. 4, в силу которого в случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, предусмотренные настоящей статьёй проценты не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором [4]. Аналогичная норма нашла свое отражение в п. 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [5]. На наш взгляд, позиция российского законодателя весьма обоснована и, более того, не препятствует субъектам хозяйствования реализации их права на самостоятельное включение в договор положений о взыскании и процентов за пользование чужими денежными средствами и неустойки одновременно.

В ГК Республики Беларусь данная норма отсутствует, что позволяет экономическим судам взыскивать как неустойку, так и проценты за пользование чужими денежными средствами. С учетом существующих норм в белорусском законодательстве взыскание одновременно неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами является правомерным.

Резюмируя вышеизложенное, нам представляется, в национальном законодательстве решены далеко не все проблемы совершения нотариусом исполнительной надписи и основанной на этом внесудебной формы защиты прав участников гражданского оборота. Если в обществе назрела необходимость упрощения защиты прав кредиторов, законодателю и правоприменителям придется продолжать работу над созданием прозрачного и простого в применении механизма совершения исполнительной надписи нотариусами для эффективной защиты прав участников гражданского оборота.

Литература:

1. О некоторых вопросах нотариальной деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2011 г., № 366: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 27.04.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
2. Об отдельных вопросах судебной практики при взыскании денежных сумм [Электронный ресурс]: рекомендации Верховного Суда Республики Беларусь, 10 ноября 2015 г. // Режим доступа: http://court.by/justice/press_office/b047d37f094c2e85.htm — Дата доступа: 16.03.2019.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998, г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Кодекс Российской Федерации, 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ: в ред. Федерального Закона Российской Федерации от 18.03.2019 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — Минск, 2019.
6. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 24 марта 2016 г., № 7 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — Минск, 2019.

К вопросу об определении оценочных понятий в гражданском праве

Майборода Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук, директор института экономики и права
Курганский государственный университет

В статье рассматривается проблема определения оценочных понятий в гражданском праве. Автор анализирует различные точки зрения по исследуемому вопросу и предлагает собственное определение категории «оценочное понятие» в гражданском праве.

Ключевые слова: оценочные понятия, гражданское законодательство, нормы права, правовое регулирование, юридическая техника.

В настоящее время выражение «оценочные понятия» встречается достаточно часто. Объясняется это, по мнению А. С. Рясиной, «изменением и усложнением общественной жизни, что требует качественно иного законодательства и обуславливает повышенное внимание к технике изложения норм правовых актов» [9, с. 31]. Также следует отметить, что «...на сегодняшний день к одной из основных проблем российского права можно отнести проблему обеспечения устойчивого, правильного понимания сути правовых норм участниками общественных отношений» [9, с. 32].

По мнению М. И. Брагинского и В. В. Витрянского, «в подтверждение того, что Гражданский кодекс Российской Федерации пошел по пути расширения каучуковых (оценочных) норм... можно сослаться... на то, что в первой и второй частях, в целом их число превышает семьдесят» [2, с. 139]. Большая их часть может быть сгруппирована вокруг одного, формулирующего целую группу понятия. Авторы рассчитывают места понятий от большого к меньшему, в зависимости от того, как часто понятия встречаются в кодексе. Так, к первой группе они относят понятие «разумный», ко второй — «обычный», к третьей — «необходимый», к четвертой — «существенный», к пятой — остальные понятия, которые не так часто упоминаются в тексте закона, например, «уважительные», «чрезвычайные», «несоразмерность», «добросовестность», «доступность», «достаточность» и др.

Проанализировав все части Гражданского кодекса Российской Федерации, по нашему мнению, к первой группе должно относиться понятие «необходимо», так как упоминается оно около 200 раз, ко второй — «существенно», его мы видим примерно 151 раз, к третьей — «разумный» — 117 раз, к четвертой — «обычный» — 64 раза, к пятой — все остальные оценочные понятия, перечисленные выше.

Из этого можно сделать вывод о том, что в современных условиях тенденция к применению гибких норм все больше возрастает.

По данной причине следует очень внимательно и подробно исследовать определение, признаки и сущность оценочных понятий.

В юридической науке из-за сложной природы, очень не простых характеристик и особенностей многие авторы дают данному термину различную оценку, кто-то положительную, кто-то отрицательную.

Е. Е. Смолицкая, подчеркивает важность оценочных понятий при рассмотрении судебных дел, так как они «... позволяют правосудию проявлять гибкость и учитывать особенности каждого конкретного дела» [10, с. 101]. Но несмотря на это, она говорит и о том, что использование таких понятий может подорвать беспристрастность правосудия, а также вызвать эффект непредсказуемости судебных решений ввиду различного понимания их смысла. О проблеме разного понимания и сущности конкретных оценочных понятий говорят и О. И. Цыбулевская и А. С. Рясина.

Ю. Е. Лемонджава указывает, что «закрепление оценочных понятий дает суду возможность творчески подходить к разрешению дела, акцентировать внимание на конкретных фактах и обстоятельствах... Помимо этого, в условиях развития общества и...изменения законодательства наличие оценочных терминов способствует стабильности правовых норм, поскольку отсутствует необходимость в их постоянном регулировании» [5, с. 41].

По мнению М. Ф. Лукьяненко, такие понятия «... абсолютно необходимы, и... уничтожить их невозможно, так как произойдет снижение производительности правового регулирования законных взаимоотношений... Иная проблема, что использовать подобные суждения необходимо грамотно: следуя советам и руководствуясь рекомендациями... науки, надлежащими эталонами юридической техники» [6].

Такого же мнения придерживается и Е. В. Дубинина: «с умелым и опытным применением терминов такого рода мы имеем...шансы увеличить результативность воздействия отдельных законодательных норм, а также гражданского права в целом» [4, с. 109].

Изначально термин «оценочное понятие» был введен в оборот в 1956 году С. И. Вильнянским, который утверждал, что такие понятия «дают... возможность свободной оценки фактов и учета индивидуальных особенностей конкретного случая при обязательном в то же время применении закона» [3, с. 14]. Но, к сожалению, изучать оценочные понятия ученые юристы стали гораздо позже, только когда была издана монография В. Н. Кудрявцева «Теоретические основы квалификации преступлений» в 1963 году.

Необходимо отметить, что определения термина «оценочное понятие» достаточно близки по смыслу у разных

авторов. Например, С. П. Богданович предлагает толковать термин «оценочное понятие», как «закрепленное в нормах... права... формально неопределенное положение, в котором обобщаются... различные явления правовой... действительности, содержание которых законодателем детально не определяется с тем, чтобы оно конкретизировалось правоприменителем путем толкования и оценки конкретной ситуации»... [1, с. 85].

С тех же самых позиций рассматривает оценочное понятие и А. А. Пилипенко, как «закрепленное... потенциально определенное положение путем указания наиболее общих признаков... явлений, действий, процессов, предусматривающее в рамках содержательных критериев, установленных законодателем, самостоятельную оценку правоприменителем поведения в конкретной ситуации в данной...среде и в данное время с учетом внутреннего убеждения» [8].

Не многим определению этого термина отличается у А. В. Петрова, согласно ему, «это выраженное в нормах права положение, в котором закрепляются наиболее существенные признаки явлений, не разъясняемые законодателем, чтобы они конкретизировались путем оценки в процессе применения права для его целесообразного использования» [7, с. 32].

Исходя из данных определений термина «оценочное понятие», можно раскрыть его сущность через основные признаки:

1. Как правило, это всегда формально неопределенные (потенциально определенные) положения, то есть им невозможно дать исчерпывающего, абсолютно точного определения.

2. Исходя из первого признака, мы можем выделить и второй. Законодатель закрепляет оценочные понятия посредством обобщения, каких — либо явлений, процессов, действий, как правовых, так и не правовых.

3. Как указывают большинство авторов, и, по нашему мнению, абсолютно верно, третий признак — это использование оценочного понятия в зависимости от конкретного случая, определенной ситуации правоприменителем.

4. Нам также кажется очень важным выделить и такой признак, как разъяснение и понимание конкретного оценочного понятия по личному, внутреннему убеждению правоприменителя.

Таким образом, подводя итог, хотелось бы отметить, что авторы, предлагая, свои определения упускают тот или иной важный, ориентирующий признак. На основании вышеизложенного и с учетом всех признаков, оценочные понятия можно определить как закрепленные в нормах гражданского права, формально неопределенные положения, посредством обобщения каких — либо правовых и внеправовых явлений, процессов, признаков или действий законодателем, использование которых зависит от конкретной ситуации, по личному, внутреннему убеждению правоприменителя.

Литература:

1. Богданович, С. П. К вопросу о признаках оценочных понятий в вещном и обязательственном праве. // Общество и право. — 2011. — № 5 — с. 85.
2. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. — М.: Статут. — 2011.
3. Вильнянский, С. И. Применение норм советского права. // Уч. записки Харьковского юридического института. Вып. 7. — Харьков, 1956. — с. 14.
4. Дубинина, Е. В. Оценочные понятия в гражданском праве. // Инновационная наука. — 2017. — № 4—4. — с. 109.
5. Лемонджаева, Ю. Е. Оценочный характер категории «разумный срок» в гражданском судопроизводстве. / Ю. Е. Лемонджава // Вестник Омской юридической академии. — 2016. — № 4 (33). — с. 41.
6. Лукьяненко, М. Ф. Законодательство об оценочных понятиях, включающих признак «обычный», и практика их толкования // Хозяйство и право. — 2010. — № 2 (1, 8 п.л.) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.famous-scientists.ru/list/990> (дата обращения: 30. 04. 2018).
7. Петров, А. В., Фабрика И. В. Некоторые вопросы логико-методологических оснований исследования оценочных понятий. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. — 2015. — № 2. — с. 32.
8. Пилипенко, А. А. Научный дискурс по вопросу применения оценочных понятий в налоговой сфере. — 2017 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://отрасли-права.рф/article/26161> (дата обращения: 1. 05. 2018).
9. Рясина, А. С. Оценочные категории в российском праве: современные подходы. // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 3. — с. 31.
10. Смолицкая, Е. Е. Оценочные понятия на стыке налогового и гражданского права. // Юридические записки. — № 4 (27). — 2014 — с. 101.

Проблемы доказывания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 УК РФ (производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности)

Макарова Кристина Викторовна, слушатель

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Симферополь)

Отсутствие однозначной правоприменительной практики по уголовным делам о преступлениях по ст. 238 УК РФ создает ряд проблем как при квалификации деяний по указанному составу, так и в процессе доказывания. Законодатель, а также высшие судебные инстанции не дают однозначного толкования рассматриваемой нормы закона. Так, согласно позиции Конституционного суда РФ, статья 238 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за совершаемые умышленно деяния, состоящие в производстве, хранении или перевозке в целях сбыта либо сбыте товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, в том числе повлекшие по неосторожности смерть двух и более лиц (часть третья), и имеет своей целью защиту здоровья населения.

Таким образом, Конституционный суд РФ практически дублирует диспозицию нормы Уголовного кодекса РФ, не давая какого-либо расширительного его понятия, что в свою очередь предполагает возможность отнесения указанного состава преступления непосредственно самим правоприменителем к той или иной категории правоотношений.

Наиболее часто встречающимся видом преступлений, квалифицируемых рассматриваемым составом, является продажа не отвечающей требованиям безопасности алкогольной продукции.

Как известно, состав ст. 238 УК РФ предусматривает лишь прямой умысел вины. Как указывает Конституционный суд РФ, по смыслу данной статьи, ответственность за предусмотренное преступление возможна лишь при условии доказанности самого факта, а также наличия у совершившего их лица (независимо от организационно-правовой формы его деятельности), осознания характера своих действий и их несоответствия требованиям безопасности.

При таких обстоятельствах, поставщик услуги должен осознавать не только факт предоставления им услуги, но и реальную опасность предоставления такой услуги, либо продажи соответствующего товара.

Необходимость установления прямого умысла на продажу товаров, не отвечающих требованиям безопасности, одновременно создает определенные проблемы в доказывании фактов продажи, не отвечающей требованиям безопасности алкогольной продукции.

Следуя вышеизложенной позиции Конституционного суда РФ, сторона обвинения должна доказать не только факт реализации такой продукции, но и наличие у обвиня-

емого умысла на продажу именно не отвечающей требованиям безопасности продукции.

Таким образом, на сторону обвинения ложится обязанность по доказыванию факта осознания продавцом наличия в продаваемых им жидкостях опасных примесей и возможности наступления негативных для организма последствий. Однако, лицо, осуществляющее продажу такой продукции, в большинстве случаев не осведомлено о процессе изготовления алкоголя, а, следовательно, не может знать химический состав продаваемых им жидкостей.

Видимо понимая это, законодателем введена в действие ст. 171.4 УК РФ — незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, если это деяние совершено неоднократно (при этом достаточно самого факта продажи для образования состава этого преступления). Однако, перекалфикация деяний со ст. 238 УК РФ на ст. 171.4 УК РФ в процессе расследования практически не возможна в связи с необходимым условием предварительного привлечения лица к административной ответственности за розничную продажу алкоголя.

Помимо указанных вопросов доказывания наличия в действиях сбытчика некачественного алкоголя состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, возникает вопрос в необходимости проведения экспертного исследования на предмет безопасности изъятого алкоголя. Вместе с тем, проведение таких экспертиз не осуществляется государственными экспертными учреждениями. Сложившаяся в Краснодарском крае правоприменительная практика основывается на заключениях Роспотребнадзора, данных на основании проведенных ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю экспертизах химического состава жидкостей. Однако указанные заключения не могут в полной мере расцениваться как заключения эксперта, поскольку, не отвечают требованиям п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ, как не содержащие сведений о порядке и методике проведенного исследования. Указанные заключения, скорее, можно расценивать как заключения специалиста. В правоприменительной практике преобладает использование установленных ГОСТов как критериев опасности продукции, наличие примесей и химических элементов, при этом степень опасности для жизни или здоровья фактически определяется правоприменителем на основании указанных заключений Роспотребнадзора, содержащих выводы о соответствии, либо несоответствии химического состава жидкости тому или иному нормативно-правовому акту (ГОСТу).

Анализируя судебную практику, не представляется сделать однозначный вывод по данному поводу. Так, в некоторых случаях суды руководствовались заключениями экспертиз, проводимых ЭКЦ МВД России, в которых лишь указывалось на несоответствие изъятой продукции требованиям ГОСТа. В других случаях — суды принимали во внимание заключения привлеченных в качестве специалистов сотрудников Роспотребнадзора, которые указывали о наличии вредных (опасных) для жизни и здоровья человека веществ. При этом следует отметить, что в ряде случаев такие заключения проводились сотрудниками территориальных (районных) подразделений Роспотребнадзора, не являющимися экспертами по своей должности, что служило основанием для постановки вопроса о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Так, например постановлением Тихорецкого городского суда Краснодарского края от 08.12.2017 уголовное дело по обвинению Самигуллина Д. Р. по ст. 238 УК РФ (хранение в целях сбыта и сбыт продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей) возвращено Тихорецкому межрайонному прокурору в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. В постановлении суд указал, что обвинительное заключение не содержит ссылок на специальное законодательство, регулирующее правоотношения в сфере безопасности пищевой (алкогольной) продукции и устанавливающее требования к безопасности спиртосодержащей жидкости, сбыт и хранение которой инкриминируется Самигуллину Д. Р. Также суд указывает на неполноту экспертного заключения, свидетельствующего, по мнению суда, о том, что Самигуллину Д. Р. предъявлено обвинение на основании исследования спиртосодержащей жидкости, имевшейся в бутылках с другими наименованиями алкогольной продукции, чем изъятая у него. Устранить данное несоответствие в судебном заседании не представляется возможным, поскольку жидкость в бутылках полностью израсходована при проведении исследования. Стенограммы разговоров, происходивших между покупщиком и продавцом 10 февраля 2017 года, полностью не соответствует содержанию аудиофайла и видеофайла, датированных тем же числом, исследованных в судебном заседании. Установленные в судебном заседании фактические обстоятельства дела существенно отличаются от обвинения, предъявленного Самигуллину Д. Р. По делу установлены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные следователем при производстве предварительного расследования, которые не могут быть устранены в ходе рассмотрения дела по существу, и в силу которых исключается возможность постановления приговора или иного решения.

Постановление суда первой инстанции обжаловано государственным обвинителем в апелляционном порядке.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 22.02.2018 постановление Тихорецкого городского суда отменено, уголовное дело возвращено в городской суд на новое судебное рассмотрение в ином составе суда. Краевой суд в апелляционном постановлении указал, что выводы суда первой инстанции о на-

личии обстоятельств, предусмотренных ст. 237 УПК РФ, влекущих возвращение уголовного дела прокурору, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Изложенные в постановлении суда основания возвращения уголовного дела прокурору, связанные с тем, что обвинительное заключение, якобы, не имеет ссылок на специальное законодательство, регулирующее правоотношения в сфере безопасности пищевой (алкогольной) продукции, и составлено с нарушениями ст. 220 УПК РФ, а по делу допущены существенные нарушения норм УПК РФ, исключающие возможность постановления судом приговора, и которые невозможно исполнить в судебном заседании, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

При производстве предварительного расследования существенных нарушений, препятствующих рассмотрению дела судом, нарушающих права участников процесса, по делу не допущено. Как видно из текста обвинительного заключения в отношении Самигуллина Д. Р., оно полностью соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, ст. 220 УПК РФ, обвинительное заключение содержит ссылку на «ГОСТ 12712–2013. Межгосударственный стандарт. Водки и водки особые. Общие технические условия» (введен в действие Приказом Росстандарта от 28.06.2013 N 340-ст), то есть, на специальный нормативный правовой акт, регулирующий требования к безопасности пищевой продукции.

Выводы суда о несоответствии протокола осмотра стенограммы разговора между покупщиком и продавцом видеозаписи и аудиофайлу, а также о неполноте экспертного заключения по спиртосодержащей жидкости, не могут служить основанием для возвращения уголовного дела прокурору, а являются оценкой доказательств по делу, которую суд в соответствии с вышеуказанными нормами процессуального закона обязан сделать при постановлении приговора или вынесении иного итогового решения по делу.

В настоящее время уголовное дело находится в производстве Тихорецкого городского суда Краснодарского края, ход судебного процесса находится на контроле Тихорецкой межрайонной прокуратуры Краснодарского края.

Имеют место случаи, когда экспертизы проводятся коммерческими экспертными учреждениями, имеющими испытательные лаборатории. В других случаях — следственные органы привлекали для участия в деле специалистов органов здравоохранения.

Так, например, Яйский районный суд Кемеровской области не принял как заключение эксперта — заключение ведущего специалиста по токсикологии Департамента охраны здоровья Кемеровской области, врача высшей категории, поскольку положения ст. 204 УПК РФ не распространяются на такого рода документы. Вместе с тем, суд принял его во внимание при постановлении приговора как иной документ (ст. 84 УПК РФ). Этим же судом, в подтверждение выводов органов следствия об опасности изъятой у подсудимой жидкости по делу был привлечен и допрошен в судебном заседании врач-токсиколог, который указал о негативных последствиях при употреблении внутрь метанола с токсичными веществами.

Таким образом, в связи с тем, что диспозиция положений ст. 238 УК РФ имеет бланкетный характер — это фактически затрудняет ее применение на практике, поскольку законодателем на федеральном уровне не определено: кто из экспертов-специалистов (МВД, Минюст, Роспотребнадзор) уполномочен делать выводы о «вредности и опасности» спиртосодержащей продукции; в каком количественном соотношении допускается наличие вредных веществ в спиртосодержащей продукции.

Выход из этой ситуации видится в разработке методики проведения комплексных экспертиз с привлечением специалистов в соответствующей области при исследовании химического состава жидкостей на предмет определения критериев их опасности для жизни и здоровья человека и степени такой опасности.

Различна судебная практика и мнение экспертов-специалистов относительно опасности для жизни и здоровья потребителей спиртосодержащей продукции. Предмет статьи 238 УК РФ не раскрыт на законодательном уровне. Данная норма является бланкетной, что обуславливает необходимость обращения к нормам других многочисленных правовых актов, регулирующих отношения в области обеспечения безопасности пищевых продуктов, которые зачастую не согласуются друг с другом. Так, например, в различных законодательных актах по-разному трактуется понятие безопасности продукции и товаров. В одних законодатель определяет ее как безопасность для жизни, здоровья, имущества граждан и организаций, окружающей среды, государственного и муниципального имущества (Закон РФ от 7 февраля 1992 года № 2300—1 «О защите прав потребителей»). В других безопасность пищевых продуктов трактуется как «состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений» (ФЗ от 2 января 2000 года № 29 «О качестве и безопасности пищевых продуктов»). И, наконец, имеются законы, в которых такие обстоятельства вообще не учитываются (ФЗ от 22 ноября 1995 года № 171 «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»), и поэтому не всегда ясно, что следует понимать под безопасностью товаров и продукции.

Нормы ГОСТа, которыми руководствуются эксперты, а впоследствии и следователи, определяют сущность того, какова должна быть по своему составу алкогольная продукция того или иного вида, но не указывают о том, какая продукция подобного рода может быть вредной, каково допустимо содержание различного рода веществ в алкогольной продукции. Само по себе несоответствие партии алкогольной продукции требованиям ГОСТа еще не означает, что она является опасной для жизни и здоровья, а равно деяния по ее обороту не всегда могут повлечь уголовную ответственность.

Так, например, из оправдательного приговора, вынесенного 12 декабря 2014 года Краснослободским районным

судом республики Мордовия следует, что проведенной комиссионной экспертизой установлено наличие сивушных масел в спиртосодержащей продукции, и они могут быть опасными для жизни и здоровья. При допросе в судебном заседании эксперт пояснил, что любая алкогольная продукция, независимо от количественного содержания в ней сивушных масел, при ее потреблении приносит вред здоровью. В связи с тем, что все сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого — судом был постановлен оправдательный приговор, который последующими судебными инстанциями оставлен без изменения.

Вместе с тем, уже обвинительный приговор при аналогичных обстоятельствах вынесен Туапсинским районным судом Краснодарского края 24 августа 2016 года: допрошенный в судебном заседании эксперт пояснил, что если нельзя определить конкретный химический состав жидкости, то она уже по своему определению опасна для жизни и здоровья потребителей и представляет собой непосредственную угрозу.

Поэтому при проведении экспертизы спиртосодержащей продукции необходим четкий ответ на вопрос о том, что конкретно в данной продукции является опасными для жизни и здоровья потребителя.

Комментируя приведенные выше материалы уголовного дела, следует заметить, что признать продукцией некачественной и опасной для жизни и здоровья граждан можно любые продовольственные товары, которые не соответствуют требованиям ГОСТа. Это может быть и домашний мед, который по вкусу, сладости и содержанию компонентов, не соответствует требованиям ГОСТа, предъявляемым к меду, реализуемому официально через торговые сети. Сюда же можно отнести, например, маринованные грибы, реализуемые на автотрассах, рецепт, состав и вкус которых также не соответствуют предъявляемым требованиям ГОСТа. А также просроченную пищевую продукцию, проверка которой выявит несоответствие ГОСТам. По аналогии со спиртосодержащей продукцией можно привлечь по ст. 238 УК РФ руководителей водоканалов, так как содержание вредных веществ в воде, подаваемой в жилые дома, как правило, превышает все допустимые ГОСТы, а, следовательно, данная вода не соответствует требованиям безопасности жизни и здоровья потребителя. Эти примеры иллюстрируют тонкую грань между уголовным преступлением и административным правонарушением.

Например, Мичуринским районным судом Тамбовской области директор вагона-ресторана признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 238 УК РФ, а именно в том, что при проведении проверки сотрудниками Роспотребнадзора в пробах пищевой продукции: супе, питьевой воде, смывах с рук повара были обнаружены бактерии группы кишечной палочки и золотистый стафилококк.

Не определен в законе и размер или объем сбываемой продукции (в том числе спиртосодержащей), который в свою очередь влечет наступление уголовной ответственности.

Так, например, при рассмотрении Яйским районным судом Кемеровской области уголовного дела стороной защиты вы-

двинут довод о том, что подсудимая Фролова не может нести уголовной ответственности по ч.1 ст. 238 УК РФ, поскольку она сбывала спиртосодержащую продукцию в небольшом объеме, и ее действия содержат признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.2 КоАП РФ (незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена законодательством, за исключением случаев, предусмотренных частью 1 статьи 14.17.1 КоАП РФ). Отвергая версию адвоката, в приговоре суда указано, что диспозиция ст. 238 УК РФ не содержит требований к количеству и объему сбываемой продукции, и состав ст. 238 УК РФ является формальным, не требующим наступления общественно-опасных последствий. Преступление признается оконченным с момента выполнения указанных в ст. 238 УК РФ действий.

Апелляция в арбитражном процессе

Михайлова Анастасия Александровна, студент магистратуры

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Апелляция в арбитражном процессе — это самостоятельная стадия арбитражного судопроизводства, в ходе которой в арбитражный суд апелляционной инстанции обжалуется решение арбитражного суда первой инстанции, не вступившее в законную силу. Апелляция в современном российском арбитражном процессе относится к смешанному виду.

В ходе проведенного исследования статистических данных, отражающих судебную нагрузку по рассмотрению дел и заявлений в Восемнадцатом арбитражном суде, мы пришли к выводу, что она стабильно растет из года в год, в отличие от штата суда. В 2018 году средняя нагрузка на судью составила около 50 дел в месяц на одного судью. В 2017 году было 43 дела в месяц, в 2016 году — 47 дел, в 2015 — 43 дела, в 2014—40 дел, в 2013 — 36 дел, в 2012 году — 35 дел в месяц [6]. Конечно, это связано с усложнением экономических отношений, и подтверждается подобной тенденцией по России целом. С учетом того, что статистика наглядно свидетельствует о ежегодном росте количества дел, рассматриваемых Восемнадцатым арбитражным апелляционным судом, математически нами было рассчитано, что чтобы снизить нагрузку на судей до уровня 2012 года необходимо увеличить штат судей Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда в 1,4 раза.

В этой связи предлагаем учесть чрезмерную загруженность судей и статью 271 АПК РФ дополнить частью 2.1, дающей право Арбитражному суду апелляционной инстанции не составлять мотивированное постановление, если решение суда первой инстанции оставлено им без изменения при условии, что в апелляционной жалобе отсутствуют доводы, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, и при рассмотрении дела

Вместе с этим судебная практика, сложившаяся в Краснодарском крае, когда исключены случаи привлечения к уголовной ответственности за сбыт бутылки самогона, исходя из принципа разумности и справедливости, представляется обоснованной.

Подводя итог вышеизложенному, полагаю, что для выработки единообразной правоприменительной практики в рассматриваемой сфере просто необходимы подробные разъяснения Пленума Верховного суда РФ, что поставит точку в спорах по проблемам квалификации и доказывания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ, в том числе и по вопросу правомерности освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ с назначением судебного штрафа ввиду субъектности этого состава преступления.

судом апелляционной инстанции не были приняты новые доказательства в порядке, установленном в части 2 статьи 268 настоящего Кодекса... При этом в целях недопущения ограничения права на судебную защиту предложено также дополнить часть 6 статьи 271 АПК РФ абзацем вторым, в соответствии с которым право на обжалование постановления арбитражного суда апелляционной инстанции, вынесенного в порядке, предусмотренном частью 2.1 статьи 271 АПК РФ не может быть поставлено в зависимость от наличия мотивированного решения.

Кроме того, нами было проанализировано законодательство Российской Федерации в рамках поиска возможностей совершенствования судопроизводства в апелляционной инстанции как действенной гарантии судебной защиты гражданских прав в сфере предпринимательской деятельности. Полномочия суда апелляционной инстанции легально закреплены в статье 269 АПК РФ. При этом среди указанного нет права на отмену судебного решения и направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Критика этой нормы была неоднократно высказана в юридической литературе [4].

Если буквально толковать букву закона в этой связи для лиц, участвующих в деле, а также для лиц, которые отсутствовали в судебном заседании по причине ненадлежащего извещения, которые не были привлечены в процесс, которым не была предоставлена возможность пользоваться услугами переводчика, повторность отсутствует. Для них уже невозможно апелляционное обжалование, только обращение в суд кассационной инстанции. Однако, в определении от 18 января 2011 г. № 2-О-О Конституционный Суд РФ выработал иную позицию, позволив апелляционное обжалование в указанных выше

случаях [2]. Несмотря на приведенную позицию Конституционного Суда РФ, многие правоведы [3] продолжают (по нашему мнению — вполне убедительно) отстаивать точку зрения о необходимости наделения суда апелляционной инстанции в арбитражном судопроизводстве полномочием направлять дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Проблема отсутствия у суда второй инстанции полномочия направления дела на новое рассмотрение нашла свое нормативное разрешение в КАС РФ (см. п. 3 ст. 309 КАС РФ) [5].

Для повышения эффективности судопроизводства, обеспечения всем равной возможности реализации права на судебную защиту, поскольку любое заинтересованное лицо в соответствии с частью 1 статьи 4 АПК РФ вправе рассчитывать на эффективную защиту своих, нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов считаем целесообразным поддержать в арбитражном процессе прогрессивные идеи административного судопроизводства и изложить пункт 3 абзаца 1 статьи 269 АПК РФ в новой редакции следующего содержания:

«4) отменить решение суда первой инстанции и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции

при наличии оснований, предусмотренных частью 4 статьи 270 настоящего Кодекса»...

В связи с этим также следует ч. 6.1 статьи 268 АПК РФ признать утратившей силу.

Кроме того, следует признать утратившим силу абзац 5 пункта 36 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 мая 2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» [1].

Таким образом, практическая значимость исследования заключается в возможности внесения изменений в действующее арбитражно-процессуальное законодательство и судебную практику путем принятия разработанных Проекта Федерального закона РФ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» и Проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 мая 2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции».

Литература:

1. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 мая 2009 № 36 (в ред. от 10 ноября 2011 г.) «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2011 № 2-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Евдокимовой Людмилы Викторовны и Рылькова Максима Анатольевича на нарушение их конституционных прав положениями части 1 статьи 266 и пункта 2 статьи 269 АПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 3.
3. Борисова, Е. А. Реформирование процессуального законодательства: настоящее и будущее // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4. с. 38, 39.
4. Жуйков, В. М. Проблемы правового регулирования проверочных производств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 11. с. 22–26; № 12. с. 15–20.
5. Масаладжиу, Р. М. Апелляционное производство по административным делам: новые подходы и старые проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. с. 31–37; Жукова О. В. О некоторых вопросах реализации права на судебную защиту при пересмотре судебных постановлений // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2019. № 1 (57). с. 106.
6. Отчеты о работе Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда // URL: <http://18aas.arbitr.ru/about/reports> (дата обращения: 08.09.2019).

Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности

Непрокин Евгений Александрович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Термин уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности предложил В. Т. Томин еще в 1996 году. Он определил

указанное понятие следующим образом: уголовно-процессуальная интерпретация результатов ОРД представляет собой толкование полученных в ходе оперативной

деятельности результатов, причем не только их содержания, но и формы в соответствии с критериями целесообразности и возможности в дальнейшем применить такие результаты в ходе уголовно-процессуального производства [2, с. 1].

Сам по себе процесс интерпретации, по существу, представляет собой специфический подход к использованию результатов оперативно-розыскной деятельности, так как предполагает не только оценку формы, но, главным образом содержания — то есть той информации и сведений, которые были получены в ходе ОРД.

Фактически, правильная и объективная, полная интерпретация предшествует использованию соответствующих результатов в дальнейшем для того, чтобы подготовить и осуществить следственные, а также судебные действия, обеспечить доказывание по уголовному делу, соблюдая при этом уголовно-процессуальное законодательство, собирать, проверить и оценить имеющиеся доказательства.

Сам по себе результат оперативно-розыскной деятельности — информация, которую собрали оперативные подразделения касательно проверяемых лиц или фактов. Полученная информация, несмотря на то, что может носить как гласный, так и негласный характер, должна быть соответствующим образом оформлена, например, посредством составления письменного документа, фото или видеоматериалов и т. д.

В качестве результатов оперативно-розыскной деятельности также можно рассматривать данные — сведения и информацию, которые были получены от конфиденентов и зафиксированы в материалах дел оперативного учета.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, таким образом, представляют собой оперативно-розыскную информацию, которую отражают справки или рапорты оперативных сотрудников, проводящих оперативно-розыскные мероприятия, сообщения, получаемые из конфиденциальных источников, заключения юридических и должностных лиц, из фото, киноматериалов и видеозаписей, которые производятся в процессе оперативно-розыскных мероприятий, сведения, которые могут быть получены в процессе анализа и исследования материальных предметов. Причем подобные сведения могут иметь как гласный, так и негласный характер, при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий оперативными подразделениями государственных органов о наличии или отсутствии общественно опасного деяния, виновности лица, совершившего это деяние, и иных обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Если обратиться к судебной практике, то можно сделать вывод о том, что Верховный Суд РФ приходит к выводу, что результаты, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности могут использоваться как доказательства по делам, но при этом если порядок их получения соответствует всем установленным процедурам, а также они проверены следственными органами на предмет соответствия уголовно-процессуальному законодательству [3, с. 27].

В данном контексте важно, что недопустимы материалы и любая информация, если они получены с нарушением конституционного и уголовно-процессуального законодательства российского государства. Поэтому уголовно-процессуальная интерпретация оперативно-розыскной деятельности состоит в следующих основных моментах:

— оцениваются полученные результаты на предмет того, достоверны и допустимы ли они;

— соблюдено ли действующее законодательство в процессе получения результатов оперативно-розыскной деятельности;

— истолковывается содержание самих сведений и материалов с точки зрения выводов по уголовному делу.

Следует учитывать, что оперативно-розыскная деятельность является наиболее приближенной к фактам, связанным с совершением преступлений и очень часто только именно за счет того, что используются технические средства, обеспечивающие запись в процессе оперативных мероприятий можно не только выявить факты вымогательства, шантажа, но и привлечь виновных лиц к уголовной ответственности за указанные деяния.

Одновременно с этим сведения, полученные оперативным путем, вне процессуальных гарантий и условий могут не обладать должной степенью достоверности, которая, собственно, обеспечивается как раз-таки за счет уголовно-процессуального порядка их получения. Статья 89 УПК РФ гласит, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в процессе доказывания только в том случае, если установлено их полное соответствие требованиям, которые предъявляются к доказательствам УПК РФ [1, с. 1].

Таким образом, результаты оперативно-розыскной деятельности должны «войти» в уголовное судопроизводство именно за счет процессуального включения. Пока указанный путь не использован, соответствующая информация, максимум, обладает ориентирующим значением. Поэтому, именно интерпретация полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности результатов позволяет наиболее объективно оценить и проанализировать имеющиеся сведения, в том числе и на предмет возможности «введения» их в уголовное судопроизводство, для дальнейшего использования в качестве доказательств.

За счет интерпретации полученные результаты могут быть использованы с наиболее максимальной пользой, так как одно дело получить определенные сведения и использовать их лишь для общей ориентации — в каком направлении двигаться, дабы расследовать обстоятельства дела и получить конкретную доказательственную базу, с какой стороны проанализировать уже имеющиеся доказательства, а другое дело — возвести сведения, полученные оперативным путем именно в статус полноценных доказательств по уголовному делу.

В ходе оперативно-розыскной деятельности также могут использоваться технические и иные средства, поэтому в процессе интерпретации получаемых результатов

также важно определить, какой процессуальный статус имеют аудио, видео и фотоматериалы, дабы решить вопрос о том, насколько допустимы они в качестве доказательств [1, с. 2].

На практике часто указанные материалы используются как вещественные доказательства. Однако такое рассмотрение не всегда бывает правильным, так как здесь возможны следующие варианты:

— предмет или документ, которые изымаются в процессе оперативно-розыскного мероприятия за счет использования технических средств при обычных условиях, то есть, если бы их изъятие осуществлялось в процессе следственного действия, могли бы рассматриваться как вещественные доказательства. Однако за не имением большего, в условиях оперативно-розыскного мероприятия, которое носит негласный характер отображение тех или иных предметов, документов является производным вещественным доказательством;

— полученные в ходе оперативно-розыскного мероприятия с помощью технических средств материалы не располагают конкретным предметом или документом, которые могли бы содержать признаки вещественного доказательства, но происходит фиксация тех или иных фактов, событий, действий, которые обладают значением для конкретного уголовного дела и его расследования.

Такого рода материалы не являются вещественным объектом. Они представляют собой продукт отражательной деятельности человека, результат, который фиксируется за счет проведения соответствующего оперативно-розыскного мероприятия оперативными сотрудниками, в нем осуществляется фиксация всей информации, имеющей значение для уголовного дела.

Названные материалы в разрезе УПК РФ являются «иными документами», причем следует учитывать, что документ не только имеет письменную форму, его понятие гораздо шире.

Литература:

1. Баранов, А. М., Баранов М. А., Луговик В. Ф. Влияние теории и практики на уголовно-процессуальный закон // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 26. с. 1–4.
2. Вытовтов, А. Е. Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 1. с. 1–2.
3. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М. Инфа. М., 2-е издание, исправленное и дополненное. М., 2018. 237 с.

Полиция в системе правоохранительных органов

Паньшина Ангелина Владимировна, студент магистратуры
Международный инновационный университет (г. Сочи)

В современном государстве обеспечение правопорядка — одна из многих и едва ли не самая важная функция наряду с охраной прав граждан, защитой консти-

Таким образом, материалы, полученные в результате использования современных научно-технических средств фиксации информации, могут выступать в уголовном процессе как документы, как вещественные доказательства и как самостоятельный источник доказательств в зависимости от совокупности характерных признаков.

Наиболее оптимальный вариант включения соответствующих результатов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальную деятельность — их истребование и представление в порядке ст. 86 УПК РФ [2, с. 2].

Что касается интерпретации сведений, полученных от информатора и их дальнейшего использования, то выделяют следующие способы, обеспечивающие преобразование такого рода информации:

— допрос сотрудника правоохранительных органов касательно информации, которую он получил от информатора;

— допрос самого информатора как свидетеля.

Таким образом, интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности не только позволяет установить содержание полученных сведений, информации, материалов, но также разрешить вопрос, касающийся введения таких результатов в уголовно-процессуальную деятельность, с целью их дальнейшего использования в качестве полноценных доказательств.

В ходе интерпретации разрешается вопрос о допустимости и объективности результатов оперативно-розыскной деятельности. Уголовно-процессуальная интерпретация — важный этап, который предшествует последующее использование полученных результатов и обеспечивает их максимально продуктивное применение.

туционного строя и обеспечением суверенитета государства. Система органов охраны правопорядка государства состоит из целого ряда звеньев, важнейшее место среди

которых по праву принадлежит органам полиции. В системе государственного управления Российской Федерации полиция занимает одно из центральных мест среди прочих её составляющих частей.

Деятельность полиции регламентируется Федеральным Законом (в дальнейшем — ФЗ) «О полиции» № 3-ФЗ вступление в силу которого состоялось 1 марта 2011 года. Существовавшая с 1917 милиция, деятельность которой подпадала под действие «Закона о милиции», принятого в 1991 году в настоящее время не способствовала выполнению многих задач, потребность в решении которых выявилась на современном этапе развития российского общества и занята решением вопросов, не входящих в круг задач, присущих аналогичным органам современных зарубежных государств. Выполнение именно полицейских функций — вот что именно и обусловило постановку задачи по разработке и принятию нового, современного юридического документа, описывающего круг задач нового органа и нормативные механизмы его работы.

В процессе модернизации всего комплекса законодательных актов Российской Федерации и соответствия его новым общественно-правовым отношениям деятельность полиции была акцентирована на поддержании общественного порядка и эффективном противодействии преступности.

Правовой основой Закона о полиции является Конституция Российской Федерации [1]. Как сказано в этом документе: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст.2);

все органы государственной власти, должностные лица и граждане обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (ч. 2 ст. 15);

любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (ч. 3 ст. 15);

все равны перед законом и судом (ч. 1 ст. 19);

каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22) и т. д.

Закон о полиции также призван обеспечить всем лицам, находящимся на территории Российской Федерации, права граждан и лиц без гражданства предусмотренные «Международным Пактом о гражданских и политических правах» (1966 г.), как правопреемник международных договорённостей СССР, подписавший и ратифицировавший этот документ в 1973 г.

Таким образом, исходя из вышеперечисленного, органы полиции в Российской Федерации — это специализированные вооруженные органы правоохранения, в составе единой федеральной системы исполнительной власти, целью которой является защита здоровья и жизни граждан, их конституционных прав и свобод, охрана собственности от преступных посягательств, обеспечение интересов государства и общества в борьбе с противоправными нарушениями различного рода.

В правоприменительной практике, деятельность органов полиции предусматривает, что при осуществлении своих полномочий им запрещено использовать насилие, допускать пытки, подвергать жестокому обращению и унижать достоинство человека. Кроме того, сотрудники должны всячески пресекать действия со стороны других лиц, причиняющие гражданам нравственные и физические страдания. При ограничении прав и свобод гражданина данные ограничения должны быть без промедления прекращены при достижении цели, для обеспечения которой они были введены или же выясняется, что эти ограничения не ведут к её достижению.

Закон «О полиции» регулирует взаимоотношения в обществе, возникающие при определении статуса полиции, полномочий полицейского, организационной деятельности подразделений полиции, порядком приёма граждан на службу в органы полиции и особенностями прохождения этой службы. Кроме этого, закон решает вопросы, связанные с социально-правовой защитой полицейских со стороны государственных органов. Присутствуют положения о недопустимости вмешательства в действия сотрудников при исполнении возложенных на них обязанностей. Законом обеспечиваются права на судебную защиту, страхование государства и выплаты компенсаций в случае причинения вреда здоровью, увечья или гибели, предоставление жилой площади сотрудникам органов внутренних дел.

Исходя из вышеперечисленных слов основные положения деятельности полиции определяются как защита каждой личности и общества в целом, а также государства от преступных посягательств; профилактика на ранней стадии и предупреждение уголовных и административных преступлений и правонарушений; работа по выявлению и раскрытию преступлений, деятельность дознания по уголовным делам и розыску лиц, их совершивших; делопроизводство по административным делам, исполнение наказаний по административным делам; деятельность по поддержанию правопорядка в общественных местах и инспектирование безопасности дорожного движения; исполнение законодательства РФ в сфере оборота оружия; контроль за соблюдением законов РФ при осуществлении деятельности частных детективов и охранной деятельности; охрана различных объектов и имущества, меры по обеспечению государственной защиты потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства, должностных лиц правоохранительных органов и других защищаемых лиц; ведение деятельности в области экспертизы и криминалистики; поддержание международного мира и безопасности в случае принятия соответствующих решений уполномоченными органами Российской Федерации.

Работа органов полиции в Российской Федерации основывается и направляется некоторыми базовыми принципами: принцип уважения основных прав и конституционных свобод граждан; принцип законности; принцип беспристрастности; принцип публичности и открытости; принцип гражданского доверия и общественной под-

держки; принцип сотрудничества и взаимодействия с обществом; принцип применения современных достижений научно-технического прогресса, использования новых информационно-технологических систем.

Некоторые из данных принципов ранее не применялись в работе органов милиции и получили приоритетное развитие лишь в настоящее время в органах полиции РФ.

Ведущим принципом в работе полиции, несомненно, является принцип уважения основных прав и конституционных свобод граждан. Этот принцип базируется на главном положении российской Конституции: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» (ст. 2). Практическое применение данного принципа на практике означает запрет полицейским в своей деятельности использовать пытки, насилие, другое жестокое, унижительное для человеческого достоинства обращение.

Обращаясь к гражданину, сотрудник полиции обязан представиться и назвать повод для обращения, если применяются меры ограничительного характера, разъясняются основания и причины и появляющиеся наряду с этим обязанности и права. В ходе осуществления своей деятельности сотрудники не имеют права предоставлять кому-либо информацию о личной жизни граждан, полученную в результате данной деятельности.

Другим основополагающим принципом работы полиции служит принцип законности. Законность — главный принцип демократически-правового государства является собой неукоснительное исполнение законов всеми сторонами общественных отношений. «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы», гласит ст. 15 ч. 2 Конституции РФ. Также полицейским запрещено заниматься подстрекательством в той или иной форме к совершению незаконных действий.

Одним из новых принципов работы полицейских является принцип беспристрастности. Он определяется как независимость защиты прав, свобод граждан от их половых, расовых, национально-языковых признаков, происхождения, материально-имущественного и должностного положения, а также религиозных и общественно-политических убеждений и прочих обстоятельств.

Принцип публичности и открытости — этот принцип имеет особенности применения. Сотрудники зачастую получают доступ к информации, не подлежащей передаче третьим лицам и эти требования закона необходимо учи-

Литература:

1. Конституция Российской Федерации.
2. О полиции: Федеральный Закон от 7 февраля № 3-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г.)

тывать. Но периодичное информирование общественных организаций и институтов, средств печати и массовой информации также является важной обязанностью органов полиции.

Также новым принципом работы стал принцип гражданского доверия и общественной поддержки. На основании этого принципа базируются критерии оценки органов полиции обществом. Для согласования деятельности полиции с интересами общества создаются общественные советы при МВД и его территориальных подразделениях. Участники этих организаций занимаются выработкой решений по важным вопросам работы полиции, развитием концепций и экспертиз проектов нормативно-правовых актов, контролем со стороны общества за работой правоохранителей.

Принцип гражданского доверия и общественной поддержки также необходим для успешного решения задач, стоящих перед органами полиции. Без обоснованности и понятности действий сотрудников гражданами невозможна эффективная деятельность правоохранителей в сфере обеспечения правопорядка. Если права человека и гражданина нарушены, полицейские в рамках своих полномочий принимают меры к их устранению. В порядке, установленном законом, органы внутренних дел приносят извинения в случае неправомерного ущемления их прав.

Принцип сотрудничества и взаимодействия с обществом и другими госорганами, создание совместных органов в соответствии с законами Российской Федерации важен для согласованных действий при защите прав граждан и обеспечении законности. Также поддерживаются общественные предложения по улучшению работы по раннему предупреждению правонарушений и поддержанию общественного порядка. Органы внутренних дел РФ эффективно сотрудничают с международными правоохранительными структурами в полном соответствии с межгосударственными договорённостями Российской Федерации.

И последний принцип — принцип применения современных достижений научно-технического прогресса, использования новых информационно-технологических систем в практической деятельности представляет собой комплекс научных достижений, прогрессивных технологий и систем работы с информацией, призванных с максимальной рациональностью использовать уникальные возможности при раскрытии преступлений уже совершившихся и предотвращении потенциально возможных в будущем.

Структура доказательств в арбитражном процессе Российской Федерации

Прутова Ирина Владимировна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Актуальность статьи обусловлена необходимостью изучения отдельных аспектов доказывания и доказательств, имеющих теоретическое и практическое значение. В статье мы постараемся оценить аргументы сторонников построения как закрытого, так и открытого перечня средств доказывания, в контексте конституционного правила допустимости доказательств (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ).

Ключевые слова: средства доказывания, открытый перечень, закрытый перечень, допустимость доказательств.

В современных условиях бурного развития рыночных отношений, частного оборота, основанного на автономии воли и гражданско-правовом риске, развития принципа диспозитивности и свободы договора [1] в материальном праве, усложнения проводимых сделок и заключаемых договоров, всё сложнее и объёмнее становятся споры, которые приходится разрешать Арбитражным судам. Как верно подмечают практикующие юристы, в последние десятилетия стремительно увеличивается общее число коммерческих транзакций и их сложность. Изменения и развитие экономической и социальной сфер жизнедеятельности общества не может не отразиться на правовом регулировании указанных сфер. В связи с этим совершенствуется гражданское законодательство, увеличивается число и сложность судебных споров [2]. Возведение ценности автономии частной воли на новую, недостижимую ранее высоту, вынуждают по-новому взглянуть на институты доказывания и доказательств в арбитражном процессе, которые, без преувеличения, занимают центральное место в современном арбитражном судопроизводстве. Именно с развитием институтов доказывания и доказательств в арбитражном процессуальном законодательстве неразрывно связан поиск эффективной модели правосудия.

Перечни доказательств (средств доказывания; видов доказательств) закреплены в ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, ч. 2 ст. 64 АПК РФ и ч. 2 ст. 59 КАС РФ. В частях указанных статей ГПК РФ и КАС РФ перечни доказательств сформулированы законодателем как закрытые: сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц (лиц, участвующих в деле), показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Часть 2 ст. 64 АПК РФ, напротив, делает перечень доказательств открытым, добавляя категорию «иные документы и материалы», а также включает в систему доказательств консультацию специалиста. Отметим также, что законодатель всё же отказался от такого вида доказательств в КАС РФ, как «электронные до-

кументы»¹ [3; 15], а авторы Концепции ЕГПК предлагают установить закрытый перечень средств доказывания [4]. Как видим, несмотря на прошедший десяток с лишним лет с момента принятия ГПК РФ и АПК РФ, вопрос о том, требуется ли для целей правосудия ограничение суда в источниках получения сведений о фактах, остается открытым.

В настоящей статье попытаемся оценить аргументы сторонников построения как закрытого, так и открытого перечня средств доказывания, в контексте конституционного правила допустимости доказательств (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ), а также, на примере правил допустимости доказательств, содержащихся в отдельных статьях ГК РФ, доказать целесообразность установления именно закрытого перечня доказательств.

Проработке института судебных доказательств были посвящены многочисленные работы отечественных учёных-процессуалистов как дореволюционного, советского, так и современного периодов [5; 16; 17].

В настоящее время в ч. 1 ст. 64 АПК РФ законодательно закреплено понятие доказательства: доказательствами в арбитражном процессе являются сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела. Аналогичное определение судебных доказательств содержится в ГПК РФ (ч. 1 ст. 55).

Ранее для определения понятия «доказательство» использовался термин «любые фактические данные», который был заменен в АПК РФ 2002 г. на термин «сведения о фактах».

В этом контексте хотелось бы отметить, что судебные доказательства, на наш взгляд, довольно-таки кардинально отличаются от других видов доказательств (научных, экспериментальных, обыденных и т. д.). В логике, понятие судебного доказательства отличается от самого понятия доказательства.

¹ От себя отметим, что есть авторы, которые электронные доказательства (документы) предлагают рассматривать в качестве разновидности письменных доказательств со специфическими особенностями их представления, оценки и исследования. См., напр.: Митрофанова М. А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.15. Саратов, 2013. 213 с; По мнению А. Т. Боннер, «определенное сходство между электронным документом и традиционным документом присутствует, однако оно только внешнее». См.: Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. М., 2014. С. 481.

Следы, которые оставили обстоятельства, будут являться доказательствами, в связи с чем, доказывать это значит собирать следы. Впоследствии, когда следы будут собраны, можно будет реконструировать картину произошедшего события. Но в то же время, не любой след, оставленный обстоятельством, будет являться судебным доказательством. К судебным доказательствам предъявляется ряд специфических требований. К слову, в уголовном и гражданском процессе они немного различаются.

В зависимости от источника — носителя информации, судебные доказательства подразделяются на виды. Все перечисленные в ч. 2 ст. 64 АПК РФ источники, из которых могут быть получены сведения о фактах, — представляют собой формы закрепления доказательственной информации. Требованием допустимости доказательства будет являться требование к его форме.

Согласно ч. 1 ст. 162 АПК РФ при рассмотрении дела арбитражным судом, установлен разный режим исследования для каждого вида доказательства. Этот режим выражается в глаголах «ознакомиться», «осмотреть», «заслушать», «огласить», то есть, связан с возможностями восприятия информации, присущими человеку. Поскольку доказательства оцениваются свободно, по внутреннему убеждению, обеспечит адекватное внутреннее убеждение непосредственное восприятие. В этом смысле принцип непосредственности одной стороной обращён к суду, а другой — к самим доказательствам: то, что не может быть непосредственно воспринято, исследовано судом — не может быть и доказательством в процессуальном смысле [6].

Режим исследования, в свою очередь, представляет собой совокупность правил извлечения сведений о фактах из источника этих сведений, имеющих своей целью гарантировать тождественность (идентичность) сведений, содержащихся в источнике, и сведений, полученных в результате извлечения.

Обнаруживались истоки института допустимости доказательств ещё в XIX веке, это связано с появлением в юридической литературе понятия *предустановленных* доказательств. Понятия «предустановленность» и «допустимость» доказательств использовались в юридической литературе того времени как синонимы.

Как считают многие исследователи, ввел данное понятие Иеремия Бентам [7] — английский философ и юрист. Он считал, что главными достоинствами предустановленных доказательств является их «противотяжебная» сила, позволяющая разрешить для суда дело «быстро и верно» [8]. Дореволюционный отечественный процессуалист В. Л. Исаченко оправдывал существование предустановленных доказательств тем, что «законодатель стремится к тому, чтобы наиболее дорогие права граждан были возможно более охраняемы, достигнуть же этого возможно лишь путем установления известных способов укрепления прав так, что если данное право укреплено способом, указанным в законе, то оно признается несомненным» [9].

В дореволюционный период традиционно институт предустановленных (допустимых) доказательств, иссле-

дователи связывали с установлениями материального закона [10; 18; 19].

Как указывают исследователи [10; 18; 19], с письменными формами сделок и последствиями их несоблюдения допустимость доказательств, традиционно связывалась, в литературе 1920—1950 годов. Ранее существовала позиция о том, что только на свидетельские показания распространяются правила допустимости. [11]. Впервые перечень средств доказывания появился в Основах гражданского судопроизводства СССР 1961 года [12; 20; 21] в него входили такие средства доказывания фактических данных как: письменные доказательства, вещественные доказательства, объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей и заключения экспертов.

Действующие процессуальные кодексы (АПК РФ и ГПК РФ) имеют различный подход к перечню средств доказывания, так АПК РФ предусматривает открытый перечень, в то время как ГПК РФ — закрытый.

Сторонники идеи открытого перечня средств доказывания полагают главным аргументом в пользу его применения, то, что в процесс в качестве доказательств можно будет вовлечь какие — то новые носители информации, появившиеся в эпоху постоянного развития и совершенствования технологий [13]. Вместе с тем, можно прийти к мнению о том, что в случае, если открытый перечень средств доказывания будет законодательством закреплён, это может привести к разрушению системы допустимости доказательств. В то время как согласно Конституции РФ, не допускается при осуществлении правосудия использование полученных с нарушением закона доказательств (ч.2 ст. 50). Об этом нам говорит и ч. 3 ст. 64 АПК РФ.

Таким образом, законодатель ограничивает участников процесса в возможных способах собирания и представления доказательств и направлено это на то, чтобы не допустить нарушения конституционных прав и свобод и соблюсти конституционные запреты. Отсюда можно прийти к выводу, что наложение ограничений на те источники, из которых суд и стороны могут получать доказательственную информацию по делу, нужно для того, чтобы и у суда, и у участников процесса была возможность проверить, каким образом получена доказательственная информация, с нарушением закона или нет. Поскольку законодательно определено, из каких источников может быть получена доказательственная информация, следовательно, должно быть установлено и то, каким образом должна быть получена эта информация. В противном случае, при отсутствии регламента режима исследования тех или иных доказательств, невозможно будет проверить, как именно были получены те или иные сведения о фактах, в связи с чем, в последующем эти сведения не смогут считаться достойными веры.

В связи с чем, можно сделать вывод о том, что определение в законе перечня средств доказывания, нужно для того, чтобы установить его происхождение.

Для каждого вида доказательств АПК РФ предусмотрен свой режим исследования. Исключением же явля-

ются только «иные документы и материалы». Суд может принять в дело в качестве доказательств информацию из любого источника, в связи с тем, что для категории доказательств «иные документы и материалы» (под которыми можно подразумевать всё, что угодно) отсутствуют правила о допустимости доказательств, на них распространяется только общий запрет о нарушении при их собирании и представлении конституционных прав и запретов.

Например, в случае если представленное участником процесса письменное доказательство с точки зрения процессуальных правил о письменных доказательствах, не является допустимым, в таком случае его можно представить в дело в качестве «иных документов и материалов», поскольку оно не будет являться недопустимым.

Всё это говорит о том, что при наличии открытого перечня средств доказывания, в случае отказа суда в приобщении документа в качестве письменных доказательств,

его можно приобщить в качестве «иных документов и материалов». То есть участник процесса сможет представить в суд любые доказательства, что разрушит систему допустимости доказательств, установленную в АПК РФ, в связи с тем, что специальные правила о допустимости доказательств делает ненужными.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что в случае законодательного закрепления перечня средств доказывания по принципу *numerus apertus* (что означает открытый перечень), запреты, установленные в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ и ч. 3 ст. 64 АПК РФ, утратят свое значение, а это неприемлемо, поскольку участники процесса становятся безоружными против незаконных действий своих оппонентов.

Как справедливо заметила И. В. Решетникова, открытый перечень средств доказывания ведет к размыванию видов доказательств [14].

Литература:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах».
2. Будьлин, С. Л. Рентгеновский луч права. Раскрытие доказательств в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. № 7/2014. с. 58.
3. Митрофанова, М. А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.15. Саратов, 2013. 213 с.
4. Часть, 6.1 Концепции ЕГПК.
5. Вышинский, А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1941. 219 с; Гражданский процесс. М., 1968. 455 с; Подробнее об этой идее см.: Шварц М. З. Обеспечение доказательств и некоторые общие вопросы доказывания в арбитражном процессе // Доказательства в арбитражном процессе. М., 2004. с. 118–130.
6. Бентам, И. О судебных доказательствах: Трактат Иеремии Бентама. Киев, 1876. С 126.
7. Исаченко, В. Л. Гражданский процесс: Практический комментарий на вторую книгу Устава гражданского судопроизводства / Т.2. Минск, 1891. с. 60.
8. Молчанов, В. В. О предустановленных и допустимых доказательствах // Законодательство. 2005. № 4. с. 69.
9. Молчанов, В. В. Допустимость доказательств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 1. с. 61.
10. Клейнман, А. Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. Л., 1950. с. 34;
11. Основы гражданского судопроизводства: закон СССР от 08.12.1961 // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 526. (утр. силу).
12. Алексеев, А. А. Закрытый перечень средств доказывания в концепции Единого ГПК РФ: шаг вперед или движение назад // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 10. с. 11–14;
13. Решетникова, И. В. Состязательная система доказательств: новеллы АПК РФ // Российская юстиция. 2003. № 9. с. 31–32.
14. Боннер, А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. М., 2014. с. 481.
15. Клейнман, А. Ф. Избранные труды в 2 т. Т. II. Краснодар, 2008. 816 с; Курылев С. В. Избранные труды. Минск, 2012. 607 с;
16. Молчанов, В. В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учебное пособие. М., 2012. 360 с;
17. Нефедьев, Е. А. Гражданский процесс: лекции чит. в Моск. ун-те орд. проф. Е. А. Нефедьевым. М., 1900. 463 с; Юдельсон К. С. Судебные доказательства и практика их использования в гражданском процессе. М., 1956. 251 с.
18. Резниченко, И. М. О принципе объективной истины в советском гражданском судопроизводстве. М., 1965. Т. 2. с. 185;
19. Юдельсон, К. С. Судебные доказательства и практика их использования в гражданском процессе. М., 1956. с. 168–180.
20. Боннер, А. Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. 2007. № 12. с. 85–98;
21. Исаенкова, О. В., Афанасьев С. Ф. О способах правового регулирования в области средств доказывания: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. с. 21–26;
22. Шкурова, П. Д. Электронный документ как самостоятельное средство доказывания в гражданском и административном судопроизводстве // Юридические исследования. 2017. № 8. с. 58–68.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 39 (277) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 09.10.2019. Дата выхода в свет: 16.10.2019.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.